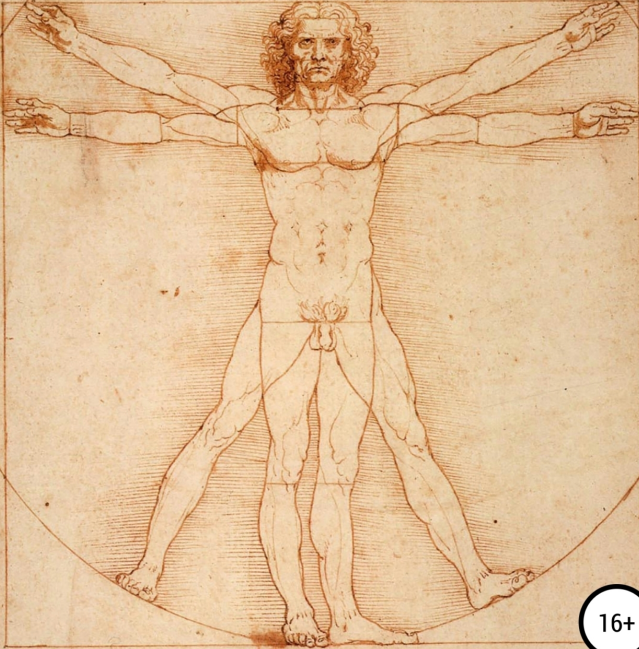

Триединое сознание бога

Теория Единства

16+

Сергей Минский

Сергей Алексеевич Минский

Триединое сознание бога. Теория Единства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31511094

SelfPub; 2023

Аннотация

Расшифровка оккультного, каббалистического и даосского представлений о конгломерате «человек» с его семью отделами – аналогами планов Вселенной. Три отдела – аналитический аспект психики – сознание. Четыре – синтетический – бессознательное. Все отделы «разобраны по косточкам» с позиций и онтогенеза, и филогенеза. С позиций последнего от моноцентричных организмов к бицентричным и затем трицентричным. По ходу исследований откроется тайна происхождения константы Золотого Сечения, «обнаружится» куратор естественного отбора и еще много чего интересного. Книга написана в «жанре» эзотерической психологии.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВСТУПЛЕНИЕ	8
ЧАСТЬ ВВОДНАЯ.	14
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПРЕДИСТОРИЯ	33
ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ЛИЧНОСТЬ И СУЩНОСТЬ	77
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: СОЗНАНИЯ И БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ	142
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ: ТРЕТИЙ ЦЕНТР СОЗНАНИЯ	189
ЧАСТЬ ПЯТАЯ: НЕМНОГО О «РЕАКТИВНОМ УМЕ»	231
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ: ПАРАЛЛЕЛИ	262
ЗАВЕРШЕНИЕ	290

Сергей Минский

Триединое сознание бога. Теория Единства

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды, если не ошибаюсь, летом 92-ого года во мне зародился странный вопрос. Дела житейские не позволили ему долго находиться в сознании, и он на какое-то время растворился в недрах бессознательной сути. Но очень скоро вернулся, не заставив себя долго ждать. А потом и вообще стал одолевать меня постоянно. Семя, однажды попавшее в благодатную почву, пошло в рост: вопрос – по закону аналитико-синтетического системообразующего взаимодействия – стал обретать массу боковых ветвей, структурно оформляясь в «дерево». Почему, задавал я себе вопрос, числу «13» в человеческом обществе достался такой негативный статус? В чем тут суть? На самом ли деле оно – средоточие зла? А может, в нем – в его значении заложено нечто такое, что не должно стать достоянием многих, и потому планомерно дискредитируется в глазах обывателя?

Такая мысль пришла в связи с язычеством, нареченным во многих европейских языках словом, эквивалентным на-

шим словам "поганство, поганый». Язычество с его относительной свободой магических интерпретаций, дискредитируемое новой, пришедшей на его место религии, под давлением ее сторонников обрело негативный статус, преобразовалось во что-то непотребное – поганое. Не происходит ли что-то подобное и с числом «13»? Не заложено ли в нем нечто, что не позволительно знать большинству людей? Давайте вспомним Средние века. Какие гонения христианской церковью были организованы на "инакомыслие": на то, по сути, что сама церковь прекрасно исповедовала (возьмите хотя бы Христа с его двенадцатью апостолами, создавшими систему новой религии, опиравшейся на таинства Господни). Но вот в пределах церкви церемониальная магия была таинствами, а за ее пределами – ведьмовством, колдовством и чародейством, независимо от их полярной направленности: относились они к белой магии или же к черной.

Как случается, когда начинаешь чем-то усиленно заниматься, я стал замечать и видеть то, на что раньше не обращал внимания. Так однажды я открыл для себя константу Золотого Сечения (статическое прекрасное симметрии вдруг стало динамическим прекрасным гармонии). А вместе с ней и ряд чисел, характеризующий гармоническое взаимодействие частей в целом – ряд чисел Фибоначчи. И вот здесь, пожалуй, произошло самое интересное: число «13», если поступательность его градации наложить на поступательность любой его музыкальной октавы, как бы это парадоксально ни

звучало, показало свою суть в организации любого жизнеспособного образования, любой нелинейной системы в пределах Вселенной. Именно оно – число «13», являясь божественным импульсом, оживляет двенадцать планов, двенадцать уровней в иерархически обустроенных нелинейных системах. Это потенция (олицетворение Бога), существующая в каждой потенциальной точке проявленной Вселенной.

Попутно – в связи с числом 13 – открылась еще одна тайна, которая давно волновала ученый мир, тайна о происхождении константы Золотого Сечения. Углубляясь в процесс постижения материала, я обнаружил, как уже говорил, «незримое» присутствие этого числа в музыкальной октаве. Двенадцать ее интервалов становятся гармонией лишь тогда, когда появляется одухотворяющий элемент. В «музыке» материализованной Вселенной это Творящее Начало – Бог. А в нашей обычной жизни, как вы уже догадались, человек: в интерпретации Гермеса Трисмегиста – смертный бог (вы, конечно же, обратили внимание на то, что в названии книги это слово вопреки христианской традиции начинается со строчной буквы). Бог в данном случае – человек.

Вся работа, происходившая во мне, благодаря закону цикличности в итоге свелась к прозаическому изобретению велосипеда – к простому, казалось бы, пониманию одновременного аналитико-синтетического взаимодействия в системах, что есть известный многим из нас гомеостаз – динамическое равновесие – «встречный бег», названный Геракли-

том энантиодромией (enantiodromia).

Вот интересный факт из моего собственного опыта. Однажды, когда я после ознакомления с «Энциклопедией оккультизма» и Дзэн-Буддизмом корпел над эзотерическими интерпретациями карт Таро, пытаясь логикой постичь то, что для нее непостижимо, я окончательно запутался. В какой-то момент во мне что-то переключилось, и все, что до сих пор существовало в сознании в виде хаотичных знаний, выстроилось в систему, которая вначале получила название «Теория АСЕ (аналитико-синтетического единства)», а впоследствии преобразовалась в «Теорию Единства». С ней я и хотел бы познакомить и тех, кто занимается наукой профессионально, и всех остальных, кто заинтересован в познании бытия, и кого один из выдающихся психологов современности – Джордж Александр Келли назвал наивными учеными. Все вместе мы – исследователи. И неважно, что нами управляет – простое любопытство, желание самосовершенствования или принесение себя в жертву на алтарь человечества. Каждый найдет в ней что-то для себя. А именно то, что подтолкнет к осмыслению своего истинного «Я», как открытой системы, где иллюзия обособленности, представленная идеей единой жизни в едином физическом теле, это всего лишь временное заблуждение большинства человечества.

ВСТУПЛЕНИЕ

К сожалению, ни с кем из авторитетных духовных учителей встретиться мне не довелось, хотя без незримого кураторства, я полагаю, не обошлось. Я также не являюсь ученым, в обыденном понимании, чтобы пытаться выдать свою теорию за результат классической научной деятельности, где недостаток третьей точки опоры заменяет научный эксперимент (об этом мы будем говорить позже). В этом случае у ортодоксальной части ученого мира не будет возможности хулить мою работу, как это было сделано в отношении Руперта Шелдрейка, «осмелившегося» на йоту выйти за рамки предсказуемой рациональности, хотя он и не претендовал на истину. «Представление гипотезы формативной причинности... может рассматриваться лишь как предварительный набросок... – пишет он по поводу своего детища, – ...до тех пор, пока некоторые из ее предсказаний не будут проверены, побудительный мотив к такой проверке будет, вероятно, весьма слабым: только если получены убедительные положительные результаты, гипотеза может казаться заслуживающей того, чтобы ею заниматься, по крайней мере, в ее настоящем виде».

Исходя из того, что некоторые предсказания и Теории Единства будут проверены, фигурально выражаясь, завтрашним днем, ибо их проверка на первых порах также

потребуется экспериментального восполнения пробела между тем, что мы имеем на сегодняшний день и нашим прогнозом, то и побудительный мотив к этой проверке может возникнуть также не сегодня. Но как бы там ни было, а теория эта нуждается в представлении. И потому, что может для кого-то стать подспорьем в научной работе, приближающей новую парадигму в освоении знаний. И потому, что просто может помочь кому-то изменить свою жизнь к лучшему, не смотря на то, что не все будет воспринято бесспорно. Однако, по прочтении книги, думаю, не все скептики, которые вполне законно возникнут вначале, останутся скептиками.

Дионисий Андреас Фрейер (1649 – 1728), уроженец Нюрнберга, одну из своих Парадоксальных Эмблем подписал так: «Подобно тени, Центр бежит от того, кто стремится к Нему, и преследует того, кто от Него убегает. Это удивительно, но такова истина». Нынешний сугубо технократический аспект цивилизации с точки зрения Теории Единства есть аналитическая часть целого – движение вовне, и она обречена на переход к внутренним возможностям человечества, к их усиленному развитию. Это неизбежность: рано или поздно аналитический период в жизни любого нелинейного образования заканчивается и неизбежно меняет качество развития. Аналитическая составляющая целого переходит в синтетическую. Одно без другого существовать не может, ибо это изначальная суть Системы Систем. А потому человечество – нынешняя глобальная цивилизация, пройдя

путь своего духовного падения от Адама и Евы, путь от Бога, дошло, наконец, до завершающей стадии аналитического процесса формирования, ныне перешагнуло в свою синтетическую стадию, стадию духовного подъема. Это уже путь к Богу. Парадокс? Ни в коем случае. Если мы повторяем путь Бога, мы от него удаляемся. Если же идем путем противоположным его пути (библейское богоборчество), мы идем ему навстречу.

Необходимо оговориться, что Бог у нас не теологический термин, а просто дань традиции, называющей Нечто, у Чего много имен, но суть одна – творящее начало, наделенное высшим сознанием. Его непрерывно-дискретное нисхождение (эманация) создает иерархически обусловленную материальную Вселенную, где каждый план (иерархический уровень) обладает определенным соотношением содержания сознания и материи. Т.е., каждый план бытия это некое дискретно выделившееся целое в ее составе – континуум «сознание-материя», где и то, и другое представлено в разных пропорциях. Друг без друга сознание и материя существовать не могут. Они либо представляют собой континуум, либо символически отсутствуют вовсе в промежуточных состояниях – местах, где осуществляет свою работу божественный импульс. Назовите его как угодно, но это тот вечный двигатель, который всегда так хотелось открыть человечеству. И лишь, будучи единым целым, сознание и материя, постоянно кружа друг друга в божественном танце ин-

волюционно-эволюционного, как и эволюционно-инволюционного процесса, могут творить чудеса, не подвластные рационально-эмпирическому постижению их в полной мере. Суть научной незрелости человечества будет существовать всегда – даже тогда, когда сообщество ученых сможет подняться над эмпирико-рациональным способом постижения реальности, которое оно считает единственно правильным на сегодняшний день, и прийти, наконец, к эмпирико-рационально-трансцендентному. Потому что очень странно, что, принимая иррациональность эмпирическую (чувственную), академический ученый мир отказывает иррациональности трансцендентной (проникающей в суть вещей), заменяя ее так называемым научным экспериментом, где проверяет единственно правильное решение через множественность подходов к нему, которое на самом деле знает заблаговременно, ибо оно «продиктовано свыше».

Надеюсь, что данная работа станет отправной точкой для кого-то, кто этот теоретический материал использует в научных целях. А того, кому просто интересно узнать, что он сам, как информационно-энергетическое образование представляет, обогатит новыми знаниями, тем самым дав возможность что-то в себе изменить. Я очень обрадовался, когда в книге Руперта Шелдрейка «Семь экспериментов, которые изменяют мир» увидел тему «ожидания результатов». Она давно уже назрела во мне, а потому и вписалась в давно назревшее представление о том, что обычные люди, спонтан-

но выполняя информационно-энергетические манипуляции по преобразованию окружающего их мира, совершают действия, которые в выражениях оккультизма могут быть названы профанациями магических операций. В разной степени, исходя из потенциала своих данных, обусловленных уровнем эволюционного или, другими словами, реинкарнационного (сансарического) развития, люди на сверхчувственном уровне воздействуют на свое ближнее и дальнее окружение. Это происходит потому, что мы созданы по образу и подобию Бога – Абсолюта и его Вселенной, и присутствуем на всех планах бытия. Мы – частички этого Бога и его Вселенной, обладающие всеми соответствующими характеристиками. Как говорил Гермес Трисмегист, мы – смертные боги в той степени, как Бог – бессмертный человек. Просто на данном этапе развития цивилизации, с точки зрения общей картины, мы еще не знаем, что с этим делать. И поэтому, как маленькие дети подражают взрослым, подражаем «бессмертному человеку» – Богу в лице его проявленной Вселенной. Мы, как получается, манипулируем окружающим миром, стараясь удобнее разместиться в определенном месте в определенное время, не всегда задумываясь, что это не совсем удобно тем, кто рядом с нами, и что им также приходится нарушать гомеостаз системы, в которую мы все входим, чтобы тоже создать себе комфортное существование. Но, к сожалению, то, что в данный момент может устроить голодного тигра, вряд ли устроит бедную антилопу. А ведь

такова истина в проявленном мире, где не существует справедливости части, где существует только справедливость целого. И имя этой справедливости – целесообразность. Исходя же из целесообразности, доступной нашему пониманию, мы конкурируем на всех планах мироздания, чаще всего не осознавая сути, не понимая, что мы существуем не только в мире вещества. Но обладая внутренним пониманием процесса развития Вселенной, мы знаем, что не все так, как видится на первый взгляд. Где-то глубоко внутри себя каждый из нас понимает истинное положение вещей, не смотря на то, как интерпретируется истина в данном промежутке времени развития цивилизации – когда то, о чем мы говорим, совершенно не соответствует тому, о чем мы думаем и что знаем наверняка. Это знание – мы сами.

Желаю каждому, для кого книга окажется очередным событием в его жизни, успехов на ниве творческой трансформации собственной карты реальности.

ЧАСТЬ ВВОДНАЯ.

О ЧЕМ ЭТА КНИГА?

Эту статью начну со слов Фрица Перлза: «Любой разумный подход в психологии, не прячущийся за профессиональным жаргоном, должен быть понятен интеллигентному заинтересованному читателю и должен основываться на фактах человеческого поведения. Если это не так, с этим подходом в принципе что-то не в порядке. В конце концов, психология имеет дело с наиболее интересным для человека предметом. С нами самими и с нашими близкими».

По этому поводу сразу хотелось бы сделать оговорку для продвинутых читателей – сказать, что эклектический подход в обосновании материала книги вызван не слепым следованием в фарватере такого общекультурного явления как синкретизм. Просто так сложилось в рамках современного мира, что некоторые понятия, благодаря движению New Age, стали превалировать в нашем информационном поле. Это с одной стороны. А с другой – некоторые явления жизни и суть психических процессов более понятны именно в той интерпретации, которую выбирает это общекультурное пространство, как более жизнестойкую за счет ее большего соответствия истинности содержания.

Суть книги – синтез теоретических и практических знаний, полученных исследователями психики – и не только –

на протяжении ее изучения. Это попытка дифференциации ее поля в пределах все же психологии, несмотря на более обширные представления о психических процессах. К тому же еще и с постижением инструментов, действующих в этом поле. А также с осознанием того наследия, которое оставили глобальные працивилизации или, другими словами, цивилизации рас в виде посланий, сохраненных в мировых религиях, Ведах, Каббале и др. источниках.

В своей первой книге «АСЕ – ключ к тайнам мироздания (трицентричность сознания)» я постарался изложить свое понимание – как дифференцирована человеческая психика. Это понимание привело меня к осознанию работы тех отделов в ней, которые выкристаллизовались в процессе изучения постигаемого материала. Я выделил три отдела сознания, существующих в нас, и четыре отдела бессознательного. Они суть тонкие тела творчески интерпретированной восточной философской мысли плюс тело физическое и дух, названный дополнительным толчком по аналогии с «добавочным толчком» Георгия Гурджиева. Шесть тонких тел, составляющих информационно-энергетическое поле человека, это тела – эфирное, астральное, ментальное, каузальное, будхимальное и атманическое. Они, по сути – экстраполяция планов бытия Вселенной на вселенную человека. В дальнейшем мы проведем параллели с другими представлениями о целом «человек». В частности – с оккультной моделью, каббалистической и даосской.

Небольшая ремарка. Будхиальное тело еще называют буддическим, а атманическое – атмическим. Почему отдано предпочтение первым? В «будхиальном» оставлены постфиксы по аналогии с названиями предыдущих тел. А название высшего образования определилось, исходя из того, что на санскрите [mana] это мысль, а атманическое тело еще называют «высшим манасом» в противовес «низшему манасу» – ментальному телу – телу мысли.

У каждого из восьми отделов в человеческом триедином целом – дух, душа, физическое тело – свои функции. Их филогенетическое наполнение, или, другими словами, формирование на протяжении всего периода развития биосферы Земли, за исключением одухотворяющей составляющей, происходило во взаимодействии энергий планов Вселенной с формой мира вещества – планетарным телом. Планетарное тело – это инструмент, с помощью которого на Земле осуществляется взаимодействие уровней формы полевой человека с уровнями бытия, и особенно в человеческой ипостаси с «высокими» уровнями Мироздания. А значит, между физическим телом и полевой формой – душой происходит постоянная взаимная корректировка как в условиях онтогенеза в частности, так и метемпсихоза (реинкарнационной трансформации того, что мы считаем бессмертной частью нас) в целом. И это – неизбежность, ибо планетарная форма (ее инструменты взаимодействия с энергиями Вселенной), с одной стороны, отражает уровень развития полевой формы, а с

другой – воздействует на нее через собственное изменение. Т.е., это как бы отражение принципа челнока, где наша бессмертная часть и форма планетарная «подтягивают» по очереди друг друга, сохраняя гомеостаз – динамическое равновесие всей структуры.

То, о чем сейчас говорилось, касается, прежде всего, общего развития сознания живых организмов. Но существует еще и цикличность трансформаций самого трицентричного (человеческого) сознания в рамках эволюции человечества, где есть периоды подъемов и спадов, о которых мы знаем через представление о развитии локальных цивилизаций (например: египетской, китайской, майя) и глобальных цивилизаций или цивилизаций рас (лемурийской, атлантов). Это все тот же непрерывно-дискретный механизм в континуумах, где все рожденное проходит путь аналитико-синтетического развития с последующим умиранием и возрождением в новом цикле, где развитие повторяется на более высокой витке спирали информационно-энергетического вихря.

Возвращаясь к информационно-энергетическим планам человека – телам, разграничим их с точки зрения бессознательного и сознания.

Физическое, астральное, каузальное и атманическое тела – синтетические отделы психики, составляющие бессознательное. Они же – банки памяти информации определенного спектра вибраций (частот). Исходя из этого, суще-

ствует память эмпирическая, эмпирико-рациональная, рациональная и архетипическая. Естественно, что и хранится эта информация в соответствующих ее частотным параметрам банках (тонких телах). А эти банки взаимодействуют со всеми подобными иерархически обусловленными структурами.

Эфирное, ментальное и будхиальное тела – аналитические отделы психики. Эфирное и будхиальное тела, исходя из конституциональной, ослабленной дифференциации информации в них обречены на ее отождествление: на уподобление одних единиц информации другим – вплоть до их идентичности. Благодаря такому явлению в нашей психике в «нижнем» ее слое существует, так называемый, «реактивный ум» со всеми своими абсурдными параллелями (аффективные состояния). А в «верхнем» – творческое сознание со своей способностью к «абсурду» виртуального мышления (интеграции всего со всем). А вот ментальное тело – это тот уровень сознания, который может максимально дифференцировать поступающие сигналы либо от сенсорных датчиков физического тела через эфирное и астральное, либо из высоких сфер бытия (например, ноосферы) через будхиальное и каузальное тела, сличая их с уже существующей информацией в банках памяти астрального и каузального тел. Ментальное тело еще можно назвать операциональным уровнем сознания. В нем осуществляют свою работу так называемые спонтанное и медитативное мышления, в зависимости от то-

го поставлена или нет задача, что в условиях жизни разграничивать весьма сложно. Ментальный уровень обрабатывает внешнюю информацию – все то, что пропустило для дальнейшего осмысления первичное (эфирное) сознание, и информацию высших уровней бессознательного посредством надсознания (будхиального тела) – творческого сознания. В первом случае одна из таких частных – восприятие, во втором – представление. В момент настоящей или предполагаемой опасности первичное сознание может полностью или частично блокировать прохождение информационно-энергетического сигнала к ментальному телу. Как это происходит и какую вызывает реакцию подробно описано в первой моей книге во второй ее части под названием «Реактивный ум». Здесь же мы этого материала коснемся принципиально.

Ментальное тело, находясь в средней позиции, в позиции максимальной дифференциации частей целого, наилучшим образом соответствует рациональной работе со всеми планами бытия. Это, как сказал один из представителей Дзэн-Буддизма – Сэкида Кацуки, «скальпель интеллекта». Но этому образованию, из-за его характеристик, в данном случае отпущена роль – быть лишь наблюдателем, свидетелем явлений, которые мы постигаем иррационально. И эта иррациональность – прерогатива двух других уровней сознания, обладающих менее дифференцированным, как мы говорили, представлением о мире, а потому работающих по несколько иному принципу. Они воспринимают мир «окоемно», т.е.

образно, цельно. Соответственно – эмпирически или трансцендентно.

Теория Единства, которую я пытаюсь представить на суд читателя, конечно же, как и все прочее до нее существовавшее, не есть истина. Теория Единства – лишь отражение данной нам реальности: реинкарнационной трансформации систем. Но это – еще и попытка, с точки зрения в большей степени психологии, дифференцировать поле, называемое психикой. Попытка дать более широкое представление о процессах, происходящих в живой Вселенной, обладающей трицентричным сознанием, по образу и подобию которой выстроена информационно-энергетическая система «человек». «Сначала» Абсолют Все проходит путь Творения. Континуум «материя-сознание», в фазе расширения, доходит до своей крайней точки материализации в этой фазе – проявленной Вселенной для того, чтобы затем, как бы возвращаясь, войти в состояние сжатия, собирая по крупинкам в стадии синтеза все, что было «утеряно». Эту смоделированную на планетарном уровне синтетическую часть процесса мы и видим на примере развития жизни в одном из малых миров – нашей Земле, где принцип эволюции сознания проявлен относительно времени существования Абсолюта в сжатом виде. Но больше всего экстраполяцию, или «отпечаток» этого явления можно проследить на развитии системы «человек», где трансформация психики от рождения до смерти ярко демонстрирует суть инволюционно-эволюцион-

ного процесса во Вселенной, о чем мы поговорим позже.

ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ СИСТЕМ

Человечество давно уже обосновало позицию, что случайность – это всего лишь непонятая закономерность. Хотя с точки зрения несоизмеримости пространственно-временных континуумов Вселенной и человека понять неслучайность процессов логикой просто нереально. Время развития системы «Абсолют» настолько отлично от времени развития даже системы нашей планеты, что о носителях трицентричного сознания – «человеках» – в этом случае даже и говорить не приходится. Но человек, являясь далеко не самой маленькой дискретной величиной в Системе Систем, – системообразующая реальность, которую мы назвали антропоцентрической. Исходя из этого, человечество, постигая реальность, неизбежно шарахается из крайности в крайность. Когда его эволюционирующее сознание перестала удовлетворять декартовская механистичность, оно стало находить нечто для себя в витализме. А когда и эта крайность не смогла удовлетворить мятущееся сознание, появилось холистическое или «организмическое» представление, объединившее «враждующие» полюса. Системы стали сравниваться с организмами.

Обойтись без детерминированности в развитии материальной Вселенной, где все естественные пространственно-временные системы взаимосвязаны между собой, как бы этого не хотелось противникам причинно-следственных связей, невозможно. Нет недетерминированных динамически

развивающихся систем. Есть непонимание на сегодняшний день процесса развития причинно-следственных связей в нелинейных системах. Отсюда появляется ощущение случайности. Понимание существует в какой-то степени в теории хаоса в виде чувствительности к первоначальным условиям. Это явление получило название – «эффект бабочки». Но такое представление все же «хромает», подразумевая определенную линейность событий, о чем мы поговорим позже – в ракурсе непонимания детерминированности поступательного процесса в его удаленности от первоначальных условий в нелинейных системах. Суть этого процесса заключена в том, что наряду с непрерывностью развития естественных систем существует дискретность. Это результат «встречного бега» – существования синтетического процесса одновременно с аналитическим: принципиализации наряду с конкретизацией. Это-то и приводит к возникновению дискретности в непрерывности. Отсюда – невозможность логического прогноза из-за невозможности постижения противоположно направленных количественно-качественных трансформаций. Происходит процесс, масштабность которого нереально постичь рациональным сознанием, ибо его возможности обработки информации линейны и слишком медленны. Постигание этого процесса – вотчина трансцендентности. Только она со своей «проникающей окоемностью» восприятия может «увидеть» количественно-качественное многообразие развития динамически уравнове-

шенных систем. А значит, трансцендентность восприятия в науке рано или поздно станет спутником рационального и эмпирического изучения реальности.

В качестве примера можно провести сравнение пещерного человека, перешагнувшего порог эмпирического взаимодействия со средой обитания и начинающего путь смещения сознания в рациональность, с профессором математики, который уже не может обходиться без трансцендентного постижения действительности. Нетрудно догадаться, что нечто подобное наш нынешний средний уровень сознания представляет для людей будущего. И это не сказка: в истории человечества было достаточно личностей, не считая неизбежных в любом деле спекуляций, показавших, на какой неизмеримо высокий уровень сознания может подняться человек.

Итак, мы утверждаем, что нельзя постичь рационально-эмпирическим восприятием того, что выходит за рамки его возможностей. Грубо говоря, это сродни тому, как если бы мы объем попытались измерить плоскостными характеристиками. Для постижения таких величин необходимо подключение еще и трансцендентного аспекта психики.

В чем проблема несостоятельности работы психики в неполном составе? Как только мы пытаемся рационально «увидеть» некую часть целого, «препарировав» его, целое «умирает». Как в сказке, где вместо Жар-Птицы в руках остается лишь перо – осознание того, что ты только что соприкасался с истиной. Теория хаоса, предполагаю-

щая «непрогнозируемость» нелинейных систем, не видя их непрерывно-дискретного развития, тем не менее, не отрицает детерминированности системы вообще, заявляя, что следствие процессов зависит от изначального состояния системы. Нонсенс? Или непонятая закономерность, заключенная в невозможности постижения сути развития нелинейных систем линейкой рациональности?

ДИСКРЕТНАЯ ПОСТУЛАТИВНОСТЬ В НАУКЕ

Очень коротко об этом. Сейчас модно стало ругать академическую науку за то, что она инертна, что «не обращает» внимания на многие вещи, которые не может объяснить, опуская их на уровень несуществования. В особенности это касается непонятных на сегодняшний день или паранормальных явлений в жизни общества. В академических кругах не принято, по крайней мере, официально, обсуждать эти темы. Все, что выходит за рамки рациональных представлений, вроде бы и не существует вовсе. Но такова отведенная академической науке роль. Она должна урезонивать массу «выскачек» в их желании поставить все с ног на голову. Неприятие ортодоксальной частью научного сообщества подобного материала растягивает время, давая возможность появиться огромному количеству теорий – «окольных путей», которые увеличивают шанс приближения к истине. В этом есть проявление здорового консерватизма, осуществляющего охранительную функцию и дающего возможность не дойти до полного абсурда в рвении сказать миру что-то

«новое». Это неизбежность поступательного развития, ибо консерватизм – одна из крайностей, через взаимодействие которых поддерживается некий гомеостаз в общественном сознании. В качестве примера для понимания гомеостатической роли здорового консерватизма, необходимой для поддержания динамического равновесия, можно привести существование литературных языков. Их сдерживающий фактор позволяет поколениям понимать и быть понятыми друг другом.

Что касается человека, как системы, то приходится признать – каждый из нас на определенном этапе жизни достигает некоего потолка восприятия нового. Этот предел является отражением конца аналитической фазы психического развития и диктует неудобство, связанное со сворачиванием системы. Постоянное обновление становится обузой на определенном этапе жизни. А многие деятели науки, связанные корпоративными интересами, подвержены такому эффекту консервации, даже тогда, когда у них еще хватает ума осознавать тот факт, что «их прошлые заслуги уже не могут объяснить новые реалии жизни». Они – представители одной из дискретных частей прогресса, отражающих присущий ей уровень сознания и остающихся в своем научном детстве. Это отражение сути всегда незрелого человечества. Такой болезни, как правило, избегают «свободные художники». Им не нужно, как ученым, связанным внутрисистемными отношениями, отстаивать свои взгляды, сопряженные с поте-

рей статуса и социальных привилегий. И в этом заключается возможность не ходить по кругу в поисках новых экспериментальных подтверждений уже устаревших теорий. Руперт Шелдрейк, раскрывая тему несостоятельности объективности таких научных исследований, приводит утверждение Карла Поппера из его книги «Логика научного открытия»: «Наука вовсе не покоится на каких-то незыблемых истинах. Можно сказать, что смелая теоретическая конструкция возвышается над болотом, подобно зданию, возведенному на сваях. Эти сваи поднимают здание над окружающим болотом, но не являются его естественным основанием». И добавляет: «Вполне может оказаться, что постоянство «фундаментальных констант», долгое время считавшееся природным основанием величественного здания науки, в действительности не что иное, как «свая в болоте».

Я привел последнюю цитату, потому что считаю единственной незыблемой константой только константу гармонии – Золотого Сечения. Именно она, являясь отражением «встречного бега» – энантиодромии по Гераклиту – первична. Она – отражение начала расширения точки, начала взаимодействия полюсов разделившейся единицы. Она и есть Бог в его изначальном проявленном состоянии – состоянии развития, постоянного движения. А, значит, остальные константы от нее зависимы – имеют амплитуду изменений и так же, как и все во Вселенной, пульсируют.

Остается добавить, что теория АСЕ – аналитико-синтети-

ческого единства (коротко – Теория Единства) как раз и проповедует явление, заключенное в одном из ярчайших высказываний Гермеса Трисмегиста о том, что истина – это ложь в движении. Теория как бы ищет дорогу к структурному пониманию непререкаемой философской сентенции из И-цзин, утверждающей, что постоянны лишь перемены. Истинная дорога, как мы знаем, посередине. Но эту дорогу, как правило, обнаруживают «окольные пути», где, по словам Гийома Ферреро, интересы науки гораздо выше жалкого тщеславия и мелкого самолюбия ученого.

ДИХОТОМИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ТРАНСФОРМАЦИИ

Проблема непрогнозируемости развития нелинейных систем для большинства исследователей заключена в том, что, пытаясь конкретизировать происходящее, они отражают лишь части целого, не подвластного на уровне логики разумению человека в постижении реальности в полной мере. Когда-то человечество – на заре своего развития, в большей степени эмпирически постигавшее действительность, пришло к эмпирико-рациональному способу ее постижения. Сейчас наука использует в большей степени рациональный подход и, все более углубляясь в микромиры, дедуктивно пытается синтезировать схемы развития макромиров, не понимая, что вошло в те области, которые не постичь «дедовскими» методами. Несмотря на открытия, получаемые при помощи рационально-эмпирического метода постиже-

ния реальности в данном случае, путь, по которому сейчас идет наука, конечен. Не все можно постичь в этом мире, «ощупывая» его – постигая через эксперимент в его привычном виде. Непониманию такого порядка вещей есть достаточно простое объяснение. Суть – в обычной биполярности нашего мира. Она пронизывает все существование в проявленной Вселенной, от начала развития любой системы до ее конца. Она – минимальная первоначальная дифференциация и – через развитие – последняя ступень структуризации той точки, из которой организм системы выходит и в которую стремится вернуться. Эта биполярность (двоичность) – дихотомический принцип непрерывной трансформации в развитии пространственно-временных континуумов или аналитико-синтетических единств. А точнее – это дихотомический принцип трансформации аналитико-синтетического взаимодействия в *непрерывном* аспекте развития, (в дискретном аспекте «бал правит» семеричность). Понятие дихотомии взято мной из биологии, где суть роста – разветвление – это аналог аналитического процесса во Вселенной.

Излагая принцип двоичности, можно сказать, что любая гипотетическая точка высшего плана Вселенной – плана идей, являясь моделью Абсолюта, обладает невероятной силой реализации, потому что содержит в себе потенцию возникновения системы. Это точка, которая может проявиться, только детерминировано трансформируясь. В ней уже изначально, благодаря наличию категорий «места» и «време-

ни» реализации, запрограммировано ее «прошлое» и «будущее». Она, материализуясь в первую пару противоположностей, создаст начало циклического вихря количественно-качественной трансформации сознания-материи. И этот континуум, непрерывно делясь в аналитической фазе и одновременно собираясь в некую структуру, благодаря обратному движению, будет проходить непрерывно-дискретное преобразование – путь от «идеи» до «овеществления». Как говорит китайская философская мысль, подобное ведет к появлению «десяти тысяч вещей». И это происходит, как мы только что говорили, через взаимодействие, которое Гераклит окрестил как *Enantiodromia* – встречный бег, где наряду с аналитическим процессом в развитии любой системы одновременно включен и синтетический. В одно и то же время в системе, с одной стороны, идет дифференциация неких целых на части, с другой – структуризация частей в некие целые. Наша гипотетическая точка не может возникнуть в пустоте. Она результат уже существующего порядка, выстроенного через то, что мы знаем как пространственно-временной континуум Вселенной. В ее любом месте уже существует потенция – нечто, что и сформирует через аналитико-синтетическое взаимодействие с привнесенной информацией этого места (в определенный момент времени) новый пространственно-временной континуум, который будет в зависимости от мощности посылки обладать определенной инерцией. Можно, правда, попытаться рационально обозначить принцип дей-

ствия (он, кстати, запечатлен в различных интерпретациях в орнаментах многих народов мира чередой ромбов, соединенных вершинами – последовательностью расширений и сжатий). Эта последовательность, например, очень хорошо видна в систолах-диастолах сердечного ритма или в наших вдохах-выдохах. Они, входя частью в бесчисленную иерархию процессов, одновременно курируют также бесчисленную иерархию в частях в них самих. Об этом мы поговорим позже. Здесь же сделаем небольшую ремарку для понимания процесса непрерывно-дискретного преобразования материи во Вселенной. Проведем аналогию между корпускулярно-волновой трансформацией и трансформацией состояний вещества. Например – воды. С одной стороны, переход «твердого» в «жидкое» и наоборот между планами Вселенной. С другой – внутри плана вещества. В первом случае – точка «таяния-замерзания» – трансформация корпускулы в волну, и обратно, между планом вещества и эфирным планом. Во втором – настоящая точка замерзания – граница перехода жидкого состояния вещества в твердое и обратно. Все это – состояния материи. Они, как в музыкальных октавах или в спектре света, определенным образом проявляют себя в различных дискретных промежутках спектра Вселенной – от Центра до самых грубых ее состояний. Из-за большой сложности дихотомически развивающегося процесса в нелинейных системах просчитать рационально даже мало-мальски достаточный для рассмотрения многоуровневый фраг-

мент не представляется возможным. Здесь мы обозначаем только принцип действия аналитико-синтетических «цепочек» пространственно-временных континуумов, частей в частях и т.д. в разворачивании и сворачивании любого континуума – воспринимаем ли мы его снаружи или находимся внутри него.

Как я уже упоминал, кроме рациональной составляющей сознания существует две других – эмпирическая и трансцендентная. И естественно разница в постижении ими реальности мира несоизмерима. Можно, например, провести сравнение между эмпирическим и рациональным представлением о веществе. Для эмпирического представления необходимо определенное количество молекул, чтобы органы чувств могли «считать» с них информацию. Например, воды – твердого или жидкого ее состояния. Понимание воды как H_2O , как единственная молекула, ощущение уже передать не может – это уже прерогатива ума. Если говорить о трансцендентном аспекте триединого сознания, то оно «считывает» информацию на уровне информационно-энергетических потоков, исходящих от объекта. Рациональное мышление – «теоретический» – внутренний аспект сознания рядом с двумя «практическими» – внешними, где эмпирический аспект как бы символизирует постижение реальности от части к целому – дедукцию, а трансцендентный – от целого к части – индукцию. Оба эти аспекта связаны с внешним миром. Прерогатива же рациональности – внутреннее состояние созна-

ния – обработка того, что получено с «периферии». Вот почему линейное, рациональное мышление, не в силах постичь реальность полнокровно без двух других уровней сознания – эмпирического и трансцендентного. Работа логики, скорее, напоминает работу патологоанатома.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПРЕДИСТОРИЯ

ENANTIODROMIA

Пожалуй, по поводу процесса, постоянно функционирующего в нас самих и во всей Вселенной, следует начать с высказывания Юнга. «Древний Гераклит, который действительно был великим мудрецом, открыл самый поразительный из всех психологических законов, а именно – регулирующую функцию противоположностей. Он назвал это так: Enantiodromia, встречный бег, имея в виду, что все переходит в свою противоположность [...] Наша жизнь напоминает путь Солнца. Утром Солнце непрерывно набирает силу, до тех пор, пока оно, наконец, не достигает, лучистое и горячее, полуденной высоты. Тогда наступает энантиодромия. Его непрерывное движение вперед уже означает не прибавление силы, а убавление». Здесь можно только не согласиться с тем, что Юнг называет этот закон психологическим. Это закон развития, присущий любой нелинейной системе в Системе Систем – во Вселенной. Закон рождения, развития и умирания. Закон, который лишь отражается в психике. Хотя, пожалуй, лгу. Есть на самом деле еще один – более серьезный по своей значимости момент: похоже, Юнг не совсем понимал, что же на самом деле имел в виду Гераклит, называя энантиодромию встречным бегом.

Гераклит узрел суть того, что лежит в основе существова-

ния жизни в узком понимании этого слова – суть самой жизни. Это аналитико-синтетическая, и она же синтетико-аналитическая, при обратном движении, трансформация континуума «материя-сознание». Два процесса, противоположно направленных и действующих одновременно: они и осуществляют в системах «встречный бег». И здесь, наверное, главенствующую роль играет не понимание того, что все переходит в свою противоположность (восточной философской мыслью это проповедовалось задолго до Гераклита), а понимание того, что существует одновременное противоположно направленное движение, которое мы, наблюдая гиперсистемы, не можем постичь рационально. Энтропию уравнивает синтропия, инволюцию – эволюция, анализ – синтез. Это то, что мы знаем, как гомеостаз, обуславливающий жизнеспособность систем. Знаем, как истину, которую Гермес Трисмегист назвал «ложью в движении» – как динамическое равновесие, где невозможно обойтись без понимания «встречного бега». Enantiodromia, если воспринимать этот процесс лишь как переход анализа в синтез и наоборот, может предстать совершенно просто узнаваемой. Например, как у Юнга, движение солнца по небосводу. Или развитие физического тела человека. А может быть совершенно не замечаемой. Здесь следует вспомнить о Вселенной, где мы видим пока только общий процесс расширения с одновременной структуризацией систем, входящих в нее, не понимая по-настоящему, что структуризация в аналитико-синте-

тическом взаимодействии есть синтетическая часть целого. По поводу расширения Вселенной ученые озадачены вопросом – что же будет, когда ослабнет сила ее гравитации. Не распадется ли она? А ведь совершенно очевидно, что Вселенная вернется к своим параметральным истокам, чтобы, пройдя вслед за расширением сжатие, возродиться обновленной на более высоком витке развития. Ее сейчас преобладающий в развитии инволюционный, аналитический аспект общего процесса неизбежно закончится. Придет время главенства синтетической составляющей этого развития, за которой придется "успевать" нынешней – аналитической, и за которой будет смерть и возрождение. Сама Вселенная показывает нам этот процесс на примере Черных Дыр. Вот он – синтетический аспект в жизни пространственно-временного континуума: возвращение к параметральным истокам.

Можно еще привести в пример преобразование человеческой психики, что связано с тонкими телами – отражениями планов Вселенной, которые для нынешнего уровня развития науки еще *terra incognita*. Или сложные обменные процессы в физическом теле. Они как нельзя лучше могут объяснить суть «встречного бега», поддерживающего гомеостаз системы.

«ТЕОРИЯ ВИДОВ»

Жизнь планетарной формы человека вместе с полевой и одухотворяющим принципом – гипотетический аналог Вселенной, в ее полном цикле развития. Благодаря собствен-

ному существованию в едином многосоставном организме, физическая (планетарная) форма, как мы уже упоминали, на протяжении жизни неизбежно корректирует форму полевою, а та, в свою очередь, в процессе метемпсихоза или, другими словами, реинкарнационной трансформации, создает следующую, более совершенную физическую (инструмент для взаимодействия с энергиями более высоких планов Вселенной).

Если говорить о развитии форм на Земле с точки зрения увеличения сознания в материи, то можно сказать, что биосфера, однажды явив себя планете, еще дважды, наряду с "непрерывными" процессами мутации и дивергенции, претерпевала дискретные его трансформации – количественно-качественные переходы. Моноцентричный организм, обладающий одним уровнем сознания – первичным, как единственная реальность существует до тех пор, пока не исчерпает всех своих возможностей, пока растущий потенциал сознательности вещества не достигает своего эволюционного предела. Количество сознания в «прогрессирующих» особях дискретно переходит в иное качество – появляются бицентричные организмы, более сложные по строению и более совершенные по своим реакциям. Затем, по истечении длительного времени, происходит следующий количественно-качественный скачок. И на планете происходят катаклизмы по трансформации бицентричных существ в трицентричные. Совершаются «потуги по очеловечиванию» более под-

ходящего биологического материала – антропоидов (с оговоркой на свершившийся факт). Бредни о трансформации обезьяны в человека, наверное, чуть ближе к истине, чем представления примитивных людей о том, что они произошли от тотемных животных. Обезьяны (как, впрочем, и другие представители системы органической жизни) – это «расходный материал» дивергенции (расслоения) биологического материала, как бы кощунственно это ни звучало. Это эксперименты природы, ее «окольные пути» в направлении создания и обеспечения жизнедеятельности подходящего существа для развития трицентричного сознания. Чарльз Дарвин, интуитивно почувствовав в природе этот процесс, тем не менее, не смог его обосновать предельно точно на базе только лишь вещественного мира. Того уровня знаний, существовавших в Европе, еще не хватало для более полного понимания происходящих во Вселенной процессов. И в основном теория передовой частью общества была воспринята как «богоборческая». А если быть более точным, это была альтернатива религиозному засилью – библейскому, слишком принципиализированному – символическому толкованию происхождения мира, которое уже не могло устраивать определенные слои представителей общественной мысли. А потому передовую ее часть и не смутила постулативность теории. Цивилизации, развитие которой протекало в аналитической части, требовалась все большая и большая дифференциация и конкретизация знаний. «Теория видов», од-

нажды появившись, и объяснив суть происходящих процессов лишь наполовину, породила абсурдное представление о «недостающем звене» и разделила человечество на ее поборников и противников. И проблема непринятия, как мы знаем, в части общества не столько в отсутствии достаточных знаний, которые могли бы обозначить интерес и желание разобраться, сколько в гордыне, не приемлющей извращенно понятое пресловутое дарвиновское представление о происхождении человека. Говоря в шутку, если бы лошади перешагнули барьер бицентричного сознания и получили религиозное представление о своем происхождении, наверное, для них встал бы вопрос о невозможности происхождения от осла. Никакого «недостающего звена» быть не может, потому что мы и обезьяны – это «параллельные» ветви некогда единого вида – результат биологической дивергенции. В необозримо далеком прошлом, где в процессе развития живых организмов наступил исторический момент количественно-качественного перехода из бицентричного состояния сознания в трицентричное, не всем антропоидным существам суждено было пройти эти метаморфозы из-за несостоятельности соотношения материи-сознания в собственных континуумах. Но этот судьбоносный исторический момент перехода, судя по предположениям палеоантропологов, преодолела в те времена не одна из ветвей вида. С улыбкой, но всерьез напрашивается крамольная мысль (чтобы оппоненты не скучали) о том, что в те далекие времена внутри-

видовые генетические расхождения могли быть не такими огромными, как нынче, например, между ослом и лошастью. И это могло дать некий не стерильный результат, т.е. нестерильных особей, имевших возможность продолжения рода и давших начало виду *Homo sapiens*. Это я говорю еще и в пику генетикам, сторонникам библейской идеи о происхождении человечества от одного мужчины и одной женщины, несмотря на ее инцестную вырожденческую природу. Однако, это все – конкретика из серии досужих сказок, которые мы можем сочинять бесконечно. «Важно напоминать себе, – пишет Станислав Грофф, что наука никогда ничего не «доказывает»; она лишь «опровергает» или «уточняет» существующие теории. История самой науки учит нас, что никакая отдельная теория не объясняет всех аспектов любого явления и всегда есть более чем одна теория, претендующая на объяснение наблюдаемых фактов». Это явление – в данном случае мутация живых организмов – до сих пор не оформлено в той мере, чтобы не вызывать споров между противниками и поборниками «теории видов». Дело в том, что до сих пор в науке эволюционная трансформация, которая касается человека, представлена постулативными концепциями, некими смелыми допущениями, выходящими за пределы экспериментальной проверки. И это все, за исключением некоторых попыток, основано на факте самостоятельного существования физического тела как некоего отдельного организма, интегрированного лишь в природу и социум. Во-

прос о том, что синтетический (эволюционный) аспект процесса развития затрагивает иные, «несуществующие» планы бытия, в науке пока рассматривается только в рамках того, что около физического тела «появилось» энергетическое поле, несущее вспомогательную функцию.

МАТЕРИАЛЬНОСТЬ

О чем можно говорить, если до сих пор в психологии – рожденная еще Декартом – существует психофизиологическая проблема. До сих пор ученые разбираются, каким образом происходит взаимодействие психики и физиологии: то ли это единая система, то ли это параллельные образования. Вопрос, несомненно, сложный, но, думаю, что любая параллельность и есть в классическом смысле параллельность, не имеющая точек соприкосновения. А если точки соприкосновения есть (единая энергетическая составляющая в цикле онтогенеза), то ни о какой параллельности не может быть и речи. Идея параллелизма, скорее всего, – результат религиозного представления о существовании души: в момент смерти (развоплощения) физическое тело лишается одухотворяющего его компонента – земное возвращается Земле. Но очевидное не всегда воспринимается объективно. Дело в том, что в нашем взаимосвязанном мире, понятие параллельности возникает, чаще всего, из-за неосведомленности. Оно, как правило, результат возможности увидеть только фрагмент какого-либо явления. Физики нам говорят о том, что сила всегда есть результат взаимодействия материальных

тел, даже в том случае, когда эти материальные тела бесконечно малы. О каком взаимодействии может идти речь при нематериальности психики, как нам говорит психология в отношении психических процессов? Если нематериальность – это выход за пределы грубоматериального – вещественного мира, тогда понятно. Но если под нематериальностью подразумевается отсутствие материальности психических процессов вообще, тогда это нонсенс.

Почему я заговорил об этом? Потому что на базе последних вторжений в психику, появляется тема, которая нарушает привычный ход мыслей. Мы уже не махровые материалисты, мы бросаемся в иную крайность – мир за пределами нашего понимания может быть нематериальным. Отсюда возникают инсинуации, связанные с нематериальностью духовности. Казалось бы, мир изучен. Физика дошла до края, до субатомных частиц, на которых как бы заканчивается материя – корпускула переходит в состояние волны. Релятивистское представление о взаимодействии материальных частиц вводит постулативное ограничение скорости – 299792,4562 км/с. Выше скорости света не существует. А все потому, что материя для нас – это вещество нашего грубоматериального плана. Нам, в общей нашей массе, трудно согласиться с тем, что за пределами нашего вещественного мира также существует материя. Мы не можем допустить, что не только в физике существуют представления о сверхскоростях, при помощи которых можно преодолевать гиперпростран-

ства, тем более, если эти сверхскорости и гиперпространства – в нас самих. Здесь как раз и кроется непонимание того, что мир сугубо материален, но представлен разными уровнями этой материализации. А гипотетическое отсутствие материи это всего лишь переходное состояние – точка – из одного пространственно-временного континуума в другой, из одной вселенной – системы – в другую. И эта точка обладает невероятным потенциалом для следующего воплощения, где сознание-материя, начиная, например, от протоматерии, будет конденсироваться до тех пор, пока не дойдет до своего логического завершения. И это завершение – видимый нами мир вещества. А далее процесс трансформируется в свою противоположность, в состояние синтеза, чтобы однажды на уровне одного из малых миров (на Земле) в процессе эволюции, как противовес инволюционному Лучу Творения, появилось бы триединое сознание, подобное божественному, которое и смогло бы понять суть этого процесса.

Чтобы стало понятнее переходное состояние, приведу аналогию на примере астрономического масштаба. Синтетический процесс – то, что мы знаем как таинственные Черные Дыры, когда система сжимается до размеров символической точки, то есть максимально возможной величины плотности вещества с концентрацией невероятного количества энергии, однажды доходит до допустимого предела. После чего начинается следующий этап – новый аналитический процесс, когда за сжатием приходит расширение, передающее

суть теории Большого взрыва.

Стадия синтеза органики в рамках одухотворенного мира, в данном случае нашей планеты, начиная от ее готовности к приему «космического посева» органической жизни, и кончая появлением и развитием существ с трицентричным сознанием, это путь, противоположный, как мы говорили Лучу Творения – пути Бога, но ведущий к нему – к Богу. И это очень символично. Вспоминая слова Гермеса Трисмегиста о том, что Бог – это бессмертный человек, а человек – это смертный бог, можно понять, к чему мы идем. Реинкарнационная трансформация сознания сделает кого-то из нас богом, а кто-то, к сожалению, станет таким же расходным материалом, каким стали обезьяны на пути к трицентричному уровню сознания, не преодолев одну из ступеней эволюции. А пока, в шутку говоря, мы – заготовки богов и до них нам, с точки зрения среднестатистического человека, еще расти и расти.

МАТЕРИЯ – СОЗНАНИЕ

Что такое «материя-сознание»? Принципиально это континуум, где соотношение частей в целом, как в инволюционной фазе развития, так и в эволюционной, представлено материальными объектами мироздания различной степени обладания сознанием. Точка (Абсолютное), расширяясь (материализуясь), доходит до предельного уровня этой материализации, когда уже сознания не хватает для дальнейшего

расширения. Происходит количественно-качественный скачок. Меняется направление движения. И развитие материи из состояния «прибывания» (анализ) переходит в состояние «убывания» (синтез). В континууме начинаются метаморфозы по «осознанию» материи, что мы и видим на планетарном уровне. Это то, что через усложнение организации систем в рамках развития одухотворенной органики и заметил Дарвин. Это еще и момент перехода от «неживой» природы к «живой». И это не случайность, как долгое время считалось. Это – объективный процесс, существующий во всей Вселенной. Точка, расширяясь и огрубляясь, доходит до максимально возможной дифференциации в рамках пространственно-временного континуума. Начинается интеграция, ранее разрастающихся полярностей, их нейтрализация с высвобождением энергии – сознания, уходившего на поддержание противостояния этих полярностей. Начинается обратное движение – увеличивается количество сознания в континууме с продолжением интеграции частей в нем, с высвобождением все большего и большего количества единиц сознания.

Хотелось бы прокомментировать понятие, промелькнувшее в тексте чуть выше – «космический посев». Это явление, в рамках развития жизни на нашей планете, могло развиваться двумя путями. С одной стороны, можно предположить, при соответствующих условиях, переход из неорга-

нического состояния вещества в органическое в условиях нашей планеты. И рассматривать это как естественный ход космических процессов в рамках развития пространственно-временных континуумов, где на смену инволюционному процессу приходит эволюционный. А можно принять за основу жизни на Земле существовавшую еще в древности идею панспермии. А говоря нынешним языком, рассматривать ее как космическую экспансию доядерных форм жизни или, по крайней мере, аминокислот, молекул РНК или ДНК, которые также подвержены фундаментальным законам развития. В случае благоприятных условий они вполне могли дать толчок к началу эволюционной составляющей жизни планеты, ставшей для них колыбелью. Если вы внимательно читали абзац до комментария к «космическому посеву», то должны были заметить, что пространственно-временной континуум и континуум «материя-сознание» это, в принципе, одно и то же. И это на самом деле так: расширяющееся и затем сжимающееся пространство это и есть материя в ее постоянной трансформации качества, зависящей от количества сознания в ней. Постоянно же изменяющееся количество сознания, создающее в материи участки определенного качества, в своем непрерывно-дискретном движении порождает через дискретность градацию, которая и есть время жизни континуума. Суть дискретности – повторение того же самого процесса в частях целого, являющихся на своих планах бытия такими же целыми – уже со своими частями-целыми.

Если взять многозначную фразу из Библии – «у Бога тысяча лет, как один день, и один день, как тысяча лет», то она передаст нам представление об аналогии явлений в дискретных образованиях в различных по величине системах, входящих в пространственно-временной континуум Вселенной, и, конечно же, лишь о гипотетической соизмеримости этих образований. Если использовать в качестве объяснения воззрения холистического представления о нашей дискретности образований, то это будет выглядеть так: целое – больше суммы частей ее составляющих, что восходит во всем нам известный переход количества в качество. Это касается любой жизнеспособной системы, будь-то кристалл, клетка, атом, человек или система какой-либо звезды. На любую из них распространяется понятие целого с его свойствами, несводимыми к свойствам его же частей.

С улыбкой вспоминаю о письме мирянина ко второму патриарху Дзэн-Буддизма Эке на рубеже пятого и шестого веков нашей эры: «Мы даем название тому, что не имеет никакого названия, однако мы основываем свои суждения на этих названиях. Мы создаем теории там, где они неуместны, и созданные нами теории вызывают споры и разногласия. Все это призраки, лишённые реальности. Кто может сказать, где правда?»

ИЕРАРХИЯ

Исходя из системного подхода, любая нелинейная систе-

ма обязательно входит в большую. И, конечно же, курирует меньшие, входящие в нее. Жизнеспособных изолированных систем не существует, разве что изоляция предполагается условно. Этого не может быть, даже если эмпирическое восприятие невозможно, а рациональное не готово просчитать все недостающие звенья информации.

Суть иерархии систем – детерминированность – причинно-следственная обусловленность, то есть приспособление к условиям, где интересы большей системы есть закон для меньшей, входящей в нее. Таким образом, все, что происходит в Системе Систем, есть непреложный закон для любой системы, входящей в нее. Любая система во Вселенной Бога является частью этой Вселенной со своей определенной функцией, тем не менее, оставаясь ее аналогом, где определенные признаки активированы, а другие нет: либо остаются в зародышевом состоянии, либо атрофируются за ненужностью. А значит, построение любой, входящей в большую системы зависит от ее места в системе доминирующей. Мы сейчас уточнили, что естественный отбор отнюдь не является вольностью природы с ее пресловутой случайностью, что его суть встречное движение снизу (земной природы) и сверху (божественного плана Вселенной).

Как мы уже говорили, в живой природе по мере ее эволюционирования происходит накопление сознания, что ведет к усложнению форм – носителей этого сознания. Мы пришли к тому, что каждая система имеет свое место в иерархии

курирующей системы, а это значит – любая система имеет иерархию собственную входящих в нее частей. Т.е., помимо непрерывности развития в дискретных частях, в них, как мы знаем, также существует и дискретность. Например, наряду с огромным количеством градаций живых организмов, которые сами в себе являются системами, есть еще градации царств, видов, классов и т.д.

Попытаемся эту классификацию расширить.

В данном случае речь пойдет о достаточно крупных переходах в развитии органического мира, породивших три дискретно представленных группы существ, качественно отличающихся уровнями «осознанности» вещества. Первая из них появилась с зарождением одухотворенной органики благодаря обслуживающему биологическую форму первичному сознанию – эфирному телу. Это моноцентричные существа с небольшим количеством сенсорных рецепторов. Вторая – возникла с появлением следующего уровня сознания, носителем которого стало ментальное тело. Оно структурно оформилось через усложнившуюся работу астрального (следующего за эфирным) тела, интегрирующего большее число ощущений от изменяющихся количественно и качественно органов чувств, что привело к следующему количественно-качественному переходу – формированию мысли. Этот переход ознаменован в заключительной фазе появлением бицентричных существ с вовлечением их по мере нарастания «массы» сознания в стадный (стайный) образ жизне-

деятельности. Ментальный уровень сознания – это уровень, на котором уже оказалась возможной не только энерго-информационная связь. Он дает возможность отдельным особям интегрироваться в большие системы, порождая условия для дальнейшего развития сознания, потому что с появлением более дифференцированного представления о внешнем мире животные приобретают такое качество, как передача непосредственного опыта. На этом уровне усложненные реакции, наряду с рефлексивным опытом, заложенном филогенетическим развитием, требуют еще и обучения.

И, наконец, по мере накопления интегрированного опыта в потомстве (развитие каузального тела) и соответствующего изменения инструментов физиологии, происходит переход к трицентричному состоянию сознания в живом органическом мире Земли. И самым удачным материалом для этой трансформации оказываются антропоидные существа. Интегрированный опыт, накопленный в неисчислимых поколениях антропоидов, дает не единственное количество претендентов в ответвлениях вида, «стремящихся» к очеловечиванию. Но система, движущаяся в своем развитии к все большей и большей интеграции, а значит, совершенству, не примет на итоговом отрезке развития биологической жизни различные формы носителей высшего уровня сознания. Вселенная предполагает конкуренцию живых организмов, создавая на начальной стадии множество из единства, чтобы снова привести все к единству. И естественно, что более про-

двинутые в развитии носители сознания в своем постоянном взаимодействии – в конкурентной борьбе, как правило, побеждают, потому что могут качественнее выживать. А еще, если помните, мы предполагали, пусть и без претензий на истину, отсутствие глубокой дивергенции между некоторыми конкурирующими ветвями вида, которые могли бы в те далекие времена дать нестерильное потомство.

Итак, мы подошли к одному из главных пунктов изложения не только данной статьи, но и всего материала. Мы определились, что прогресс в трансформации сознания обуславливается по принципу иерархического построения не только «снизу», но и «сверху» – в рамках все той же энантиодромии. Это неизбежность развития пространственно-временных континуумов, чем являемся и мы с вами. Процесс трансформации «сверху» есть осуществление божественного плана Вселенной. Это не может быть прерогативой одной лишь земной природы. Именно такой «незначительный» факт не был учтен «теорией видов». Но как бы мы не хотели рассматривать природу как нечто отдельное, пытаясь делегировать ей приоритетные функции, кои она реализует по воле слепого случая, иерархия небесная нам этого сделать не даст. Природа без божественного плана слепа. Эволюция органического мира на Земле – это, даже в пределах мира вещества, лишь часть общего процесса, осуществляемая «снизу», где наша планета – архитектор планетарных тел в рамках условий, определенных для нее системой Солнца. Ее, в

свою очередь, курирует звездное скопление, называемое нами Млечным Путем. А уже его – Система Систем, Сущий, проявленный Бог или, другими словами, проявленная Вселенная. Суть этого явления очевидна уже, но мы постараемся ее в дальнейшем конкретизировать.

ЧТО ТАКОЕ ACE?

Для того чтобы постичь систему, лежащую в основе излагаемого материала, необходимо краткое освещение некоторых понятий.

Что же такое – ACE? ACE – аналитико-синтетическое единство. Это универсальное представление о мироздании, т.е. символически (а точнее – архетипически) выраженный свод законов, по которым происходит рождение, развитие и умирание, где весь процесс, если его представить геометрически, как бы это ни парадоксально звучало, всего лишь трансформация точки через максимально возможное расширение в точку.

Представьте себе звезду Давида. Шестиконечная звезда, состоящая из двух равносторонних треугольников, наложенных друг на друга, вершина одного из которых смотрит вверх, другого – вниз, символизируя в этих аспектах инволюционный и эволюционный процессы – анализ и синтез в их постоянном взаимодействии. Если эти треугольники растягивать вершинами вверх и вниз до того, как противоположные вершинам стороны, слившись, дадут линию, соединяющую два противоположных по горизонтали угла образовав-

шегося ромба, то это и будет упрощенный символ АСЕ, объединяющий инволюционную и эволюционную части в полном цикле: точка – расширение – сжатие – точка. Принципиальная схожесть между получившимся ромбом из звезды Давида и ромбом, символизирующим АСЕ, заключена в передаче архетипа такого понятия как *Enantiodromia* (встречный бег). Но символ АСЕ несколько иной. В нем одна из частей ромба более вытянута и представляет не равносторонний, а равнобедренный треугольник, в большей степени конкретизируя процесс, описанный выше. Две части ромба соотносятся между собой не симметрично, но гармонично – в рамках параметров, заданных константой Золотого Сечения, олицетворяя этим жизнь, движение, а не мертвое, как в первом случае, равновесие. Аналитический период рано или поздно заканчивается и ему на смену приходит синтетический: *perpetuum mobile* Вселенной, однажды получив непостижимой силы импульс, проявляет его во всех сферах жизни. За умиранием следует возрождение на следующем этапе реинкарнационной трансформации. Говоря языком восточной философской мысли, ян – мужское начало – аналитическая часть целого неизбежно переходит в инь – женское начало – синтетическую часть. Инь – в ян. Ян снова в инь. И так далее.

При наложении друг на друга двух схем АСЕ разной направленности мы получаем принцип жизненности систем, проявляющийся в виде пульсаций – отклонений в разные

стороны от центра за счет взаимодействия аналитической и синтетической составляющих. Вспомним: «Центр притягивает, Центр отталкивает». Конечно, это лишь формальный подход – модель всех взаимоотношений во Вселенной, затронутый нами, чтобы обрисовать принцип работы Системы Систем. Но не сама суть этого явления, которая есть трансформация сознания Абсолюта Все через максимальную материализацию – распыление – в сознание. В данном случае сознание мы рассматриваем как противоположность материи в их единстве.

Само по себе аналитико-синтетическое единство известно с незапамятных времен. Это то явление, которое неизвестно разве что малолетним детям. Это те самые противоположности, которые, являясь единством, постоянно находятся во взаимодействии, ибо друг без друга не существуют. Но нас аналитико-синтетическое единство в данном случае интересует не с точки зрения существования оппозиций, но с точки зрения такого феномена как сознание: как оно функционирует, откуда берется, куда исчезает. Нас интересует его универсальность: что это за «рубашка» такая, которую могут примерить на себя, как Вселенная, звезда, планета или человек, так и клетка, молекула и атом.

Для начала проанализируем – что же нас объединяет. В связи со всем выше сказанным об аналитико-синтетическом единстве, обозначим принцип его работы как Универсальный Закон Мироздания (УЗМ), цель и результат действия

которого – динамическое равновесие (гомеостаз) – залог стабильности Системы Систем, а значит и всех систем в нее входящих. Как раз он и будет являться объединяющим началом в функционировании любых нелинейных систем.

Одно из проявлений УЗМ – взаимообусловленность пространства и времени, ибо ни одно, ни другое не могут существовать друг без друга. Грубо говоря, пространство (трансформация точки) в проявленной Вселенной появляется только тогда, когда появляется напряжение (идея), провоцирующее движение – время. В итоге это и формирует так называемый пространственно-временной континуум. А АСЕ – это тот же пространственно-временной континуум, но он через количественно-качественные дискретные переходы подвергся спектральному делению. Мы с вами попытаемся его проанализировать с различных точек зрения, что даст нам некоторое символическое представление о планах мироздания – частях спектра: о том, как устроены и как взаимодействуют эти части, которые сами являются мирозданиями, с такими же принципиальными частями-мирозданиями.

ГУРДЖИЕВ-УСПЕНСКИЙ

Прежде чем говорить о представлениях, которые мы использовали в данной статье, напомним, что в основе нашей Теории Единства, являясь системообразующим фундаментом, находится королева констант – константа Золотого Сечения. Она характеризует разделение противоположностей

по принципу их гармонического соотношения. Само единство относится к своей большей части так, как большая – к меньшей. Очень хорошо это явление передает музыкальная октава в интерпретации Георгия Гурджиева. От «до» до «фа» – пять полутонов, а от «фа» до «до» следующей октавы – семь. Роль восьмого полутона берет на себя *дополнительный толчок* – божественный импульс.

Почему мы разделили октаву таким образом? Всем известно, что в октаве есть два «ущербных» интервала. Если в основном между нотами интервалы размером в тон, то между «ми» и «фа» и «си» и «до» следующей октавы (назовем его «до2») – всего по полтона. Это как раз те места, где происходит смена мужского и женского начал (ян и инь), где находятся границы взаимных переходов.

Разделим все тона на полутона. Если мы будем градуировать полученный нами ромб на равные промежутки, то перед нами предстанет такая картина: до момента первой нехватки энергии (максимальное расширение) – пять интервалов – пять полутонов, от него до следующего – семь. Всего – двенадцать интервалов – двенадцать полутонов. И вот здесь – самый интересный и самый, пожалуй, значимый во всей этой истории факт. А от него зависит понимание происхождения константы Золотого сечения и появление данной концепции. Этот факт – постоянный импульс в Луче Творения. И он – восьмой интервал в более длинной части ромба, символизирующий, как мы уже говорили, *perpetuum mobile* Вселенной,

ибо система живет, а, значит, она постоянно обновляется. Луч Творения в данном случае – это символическая ветвь Древа Мирового – Мироздания.

Я не буду воспроизводить материал, связанный с этим «наглядным пособием», описанный Петром Успенским в его книге «В поисках чудесного», обращаю только внимание на то, что в данной аналогии распространение импульса (Луча Творения) происходило (и происходит), судя по количественно-качественному составу Миров не только непрерывно, но и дискретно.

Абсолют Все

все Миры

все звезды (одного мира; в нашем случае Млечный Путь)

звезда (для нас – Солнце)

все планеты (из системы этой звезды)

Земля

Луна

Абсолют Ничто

Абсолюту Ничто будет соответствовать, например, «до» первой октавы. Тогда Абсолюту Все – «до» второй. Значит, интервал от Мира «Земля» до Мира «все планеты» будет соответствовать интервалу от «ми» до «фа», а от «все Миры» до «Абсолют Все» – интервалу от «си» до «до». В Луче Творения мы видим инволюционную октаву.

А теперь попробуем схематично представить то, о чем мы только что заявили. Пространственно-временной континуум или континуум «сознание-материя» – это расширяющийся, а затем сужающийся информационно-энергетический вихрь, который и дает нам на плоскости проекцию ромба. Края его в АСЕ по сравнению с «растянутой» нами звездой Давида немного по-разному вытянуты по горизонтали. Вот оно – пространство, порожденное движением точки, ее расширением и затем сжатием. Вот он – принципиальный пространственно-временной континуум (ПВК) – аналог фрагмента всех причинно-следственных связей, происходящих во Вселенной Абсолютного. А суть его дискретных преобразований заключена в том ряду чисел, которым Леонардо Боначчи в начале тринадцатого века призывал своих соотечественников к разведению кроликов. Жизнь полна подобных парадоксов.

Теперь поместим в ромб символ движения – стрелу. Но, исходя из существования такого понятия, как «встречный бег», она у нас будет двунаправленной или разнонаправленной. Представим такой же пространственно-временной континуум (ПВК), развернутый на сто восемьдесят градусов по горизонтали и наложенный на тот, о котором мы только что говорили (как мы уже делали в одной из предыдущих статей), с учетом совпадения правой и левой вершин. Таким образом, мы получим новый символ «встречного бега». Он принципиально подобен звезде Давида, но более конкрети-

зирован. Он дает нам представление о параметрах «здоровой» амплитуды пульсаций в системах. Ромб символизирует пространство – это «отпечаток» расширяющегося и затем сжимающегося информационно-энергетического вихря. Стрела – время жизни этого континуума, которое обусловлено силой поступившего импульса.

С улыбкой, но совершенно серьезно хочу спросить, что вам такой ромб со стрелой внутри напоминает? Может, у кого-то в сознании уже промелькнула догадка?

Одна из точек зрения, которая всецело подтверждает организацию Вселенной Абсолютного, есть архетипическое представление, часто появляющееся в славянском фольклоре в связи с образом Кошея Бессмертного. Надеюсь, все помнят, где находилось его сердце? И какой формы оно было? ПВК – ромб с неравными частями, символически на плоскости изображенный вихрь – яйцо. Это тот же на плоскости ромб, но с закругленными вершинами, в середину которого заключена игла. В нашем случае – двунаправленная стрела. Кстати говоря, во многих традициях, занимающихся познанием человеческого целого, считается, что в сердце (а оно тоже по форме напоминает яйцо) находится центр человека, названный нами, постоянным дополнительным толчком. Систола-диастола – это одно из отражений принципа аналитико-синтетического единства – игла в яйце. Переломив иглу, т.е. разрушив полноту цикла, мы уничтожаем андрогинность – самодостаточность данного континуума.

Сердце Кощея Бессмертного – игла, как мы помним, лежало в яйце, яйцо – в утке, утка – в зайце. Принцип матрешки: в большом – малое, в малом – меньшее, затем еще меньшее, еще и еще. Кстати, повторяюсь: предлагаю как следует осмыслить форму яйца с точки зрения сравнения с АСЕ. И форму сердца Кощея: игла, как двунаправленная стрела, символизирует вечное движение, вечную жизнь, андрогинность божественного импульса. А, чтобы бессмертный стал смертным, иглу надо переломить.

Как говорил Георгий Гурджиев – Библия – для знающих. А фольклор – это символически та же библия, оставленная нам нашими предками. Откройте, например, фразеологический словарь с пословицами и поговорками или сборник народных сказок. Начните читать. И если вы правильно настроитесь, то через некоторое время «уплывете» в измененное состояние сознания. Произойдет сдвиг в трансцендентность, как при правильном чтении святых писаний: вы «увидите» то, чего в обычном состоянии постичь не дано.

Еще одна маленькая деталь для полноты картины представления АСЕ из «Золотой пропорции» Николая Васютинского: «В воззрениях пифагорейцев впервые стали трактовать гармонию как единство противоположностей. Они же пришли к выводу о необходимости числового выражения гармонического соотношения частей в целом...». В нашем случае так и есть: гармония выражена аналитико-синтетическим единством, в основе соотношения частей которого ле-

жит константа Золотого Сечения.

Чтобы читателю было более понятно, что музыкальная октава лишь отражение божественного представления о строении Вселенной, приведем фрагмент из записей Петра Успенского, где он дает соотношения высоты нот или частоты колебаний:

«Если принять «до» за единицу, тогда «ре» будет составлять $9/8$, «ми» – $5/4$, «фа» – $4/3$, «соль» – $3/2$, «ля» – $5/3$, «си» – $15/8$, «до» – 2 ...

Разница в ускорении, или повышение в нотах, или различие в тонах, будет следующей:

Между «до» и «ре» $9/8 : 1 = 9/8$

«ре» и «ми» $5/4 : 9/8 = 10/9$

«ми» и «фа» $4/3 : 5/4 = 16/15$ (замедление роста)

«фа» и «соль» $3/2 : 4/3 = 9/8$

«соль» и «ля» $5/3 : 3/2 = 10/9$

«ля» и «си» $15/8 : 5/3 = 9/8$

«си» и «до» $2 : 15/8 = 16/15$ (новое замедление)

Различия между нотами, или различия в их высоте, называются интервалами. Мы видим, что существует три вида интервалов в октаве: $9/8$, $10/9$, $16/15$, которые в целых числах соответствуют величинам 405, 400, 384. Наименьший интервал $16/15$ встречается между «ми» и «фа» и между «си» и «до». Как раз в этих местах происходит замедление октавы».

Кстати, чтобы не быть голословным, предлагаю медитацию. Последите за своим дыханием или дыханием спящего человека. За ускорением и замедлением его в различных фазах. За соотношением длительности самих фаз – вдоха и выдоха. Уверен – вы будете удивлены, почему не обращали на это внимания раньше.

Оставляем специалистам комментировать описанное Успенским, и продолжаем дальше. Система, сутью существования которой является гомеостаз – постоянный поиск равновесия, т.е. компенсаторность – вынуждена была найти противовес постоянному дополнительному толчку в инволюционной октаве от «до2» до «си» – в Луче Творения, потому что, коль система существует, постоянный дополнительный толчок от «си» до «до2» должен быть и в «эволюционной» октаве. По нашим предположениям этот дополнительный толчок есть высвобожденная энергия при акте умирания предыдущего АСЕ, что возможно только в эволюционной октаве, ибо она олицетворяет так называемую живую природу. Приведу слова Георгия Гурджиева из его лекции: «Действие Абсолютного на мир или миры, созданные им или находящиеся внутри него, продолжается. Точно так же продолжается действие каждого из этих миров на последующие миры. «Все солнца» Млечного Пути влияют на наше солнце; Солнце влияет на планеты; «все планеты» влияют на нашу Землю, а Земля влияет на Луну. Эти влияния передаются посредством излучений, проходящих сквозь звездное и

межпланетное пространство». Надо обязательно сказать, что проповедывалось это в самом начале двадцатого века, а получены эти знания Гурджиевым были, судя по всему, в конце девятнадцатого.

Итак, мы изобрели велосипед – пришли к тому, что Солнце свою епархию освещает постоянно. Значит, дополнительный толчок в инволюционных октавах постоянен. Исходя даже из такой постановки вопроса, можно было бы говорить о компенсаторности – о постоянстве дополнительного толчка в эволюционной октаве. И теперь нам становится еще более понятным механизм «встречного бега», который есть результат взаимодействия двух противоположных сил. А если быть более точным – одной, постоянно трансформирующейся в свою противоположность. Эта сила через дихотомический принцип порождает на каждом конкретном уровне закручивающиеся в курирующих континуумах «цепочки» пространственно-временных образований или аналитико-синтетических единств, детерминированных «встречным бегом», суть которых мы наблюдаем в виде пульсаций, различные частота и диапазон которых и создает, как уже упоминалось, «десять тысяч вещей» китайской философской мысли.

ФИБОНАЧЧИ И ЗОЛОТАЯ ПРОПОРЦИЯ

В этот самый момент, мы с вами присутствуем при открытии одного из таинств, которое так долго будоражило умы

исследователей. Но для этого тем, кто не знаком с рядом чисел, нас интересующих, процитирую еще один абзац книги «Золотая пропорция». «В этих условиях (имеется в виду инквизиция – авт.) появление книги по математике, написанной в 1202 году итальянским математиком Леонардо из Пизы, явилось важным событием в «научной жизни общества». В книге «Liber abaci» («Книга об абаке») были собраны известные в то время сведения по математике, приводились примеры решения всевозможных задач. И среди них была простая, не лишенная практической ценности для предприимчивых итальянцев, задача о кроликах: «Сколько пар кроликов в один год от одной пары рождается?» Далее в задаче поясняется, что природа кроликов такова, что через месяц пара их производит на свет другую пару, а начинают размножаться кролики со второго месяца после своего рождения. В результате этой немудреной задачи получился ряд чисел: 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144 и т. д. Этот ряд чисел был позже назван именем Фибоначчи. Так называли Леонардо (Fibonacci – сокращенное *filii Bonacci*, то есть сын Боначчи). Этот ряд чисел необходим будет нам и в последующем изложении. Но, как вы убедились по предыдущему материалу, он проявился уже – ряд чисел Фибоначчи лежит в основе рождения аналитико-синтетического единства.

Если мы представим несколько иной вид нашего ACE, в основе которого лежит градация октавы – «два тона – полутон – три тона – полутон», то получим ACE, где четко виден

между «ми» и «фа» участок с нехваткой полутона. В этом месте и происходит изменение направления движения (Гераклитова Enantiodromia). И в этом месте целое делится на две неравные части: в одной – 5 интервалов, в другой – 7. Исходя же из условия постоянного дополнительного толчка в «до», мы имеем их в большей части восемь. А значит, в общем, и ряд чисел, дающий нам возможность получить ту гармонию, без которой наш мир не был бы таким, какой он есть. И был ли бы он вообще.

Сейчас мы с вами, ни много ни мало, наконец, постигли происхождение константы Золотого Сечения. Оно – в Луче Творения Абсолютного и его отражении. Но в этом случае нам дано не только открытие происхождения божественной константы – перед нами, благодаря обнаруженной сути изменения движения, открывается великая тайна вечной трансформации мужского начала в женское и наоборот.

Возьмем для удобства термины из восточной философской мысли: ян – мужское начало и инь – женское. Ян переходит в инь, а инь – в ян, и т.д., и т.д. Это то, что мы уже с вами знаем, как переход количественных показателей в качественные и обратно. Наглядно очень ярко такие переходы представлены нам древними каббалистическими циклами, в основе которых интерпретированная западной оккультной мыслью формула тетраграмматона – IHVN.

Что представляют собой эти загадочные циклы? Это отражение работы причинно-следственного механизма. Это и су-

точный переход от света к темноте и обратно. И лунные циклы, связанные с приливами и отливами, что имеет огромное значение не только для планеты в целом, но и для каждого отдельно взятого живого организма, чью жизнедеятельность осуществляют коллоидные растворы. И систола-диастола сердечной мышцы, и наш с вами вдох-выдох, и т.д., и т.д., и т.д. Это пульсации, и закон, по которому эти пульсации осуществляются. Суть его – как бы сбой в прохождении сигнала, препятствие на пути движения – нехватка достаточного количества энергии в одном месте развития и ее избыток в другом. Благодаря такому явлению, постоянно меняется суть движения, что и влияет на изменение качества, производимого им: либо это расширение – анализ, либо сжатие – синтез. А, исходя из того, что существует постоянный импульс (дополнительный толчок) в «до», этот процесс бесконечен – по крайней мере, на уровне Вселенной.

РЕИНКАРНАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ.

Не буду оспаривать притязания определенного круга людей на идею палеоконтактов, благодаря которым на планете Земля появились люди. Мне это явление больше напоминает комплекс маленького ребенка-сироты, ищущего в каждом взрослом человеке своего родителя. Моя карта реальности склоняет меня, в большей степени, к тому, что «наши родители» – это исчезнувшие працивилизации, достигшие по сравнению с нами более высокого уровня развития, но по ка-

ким-то объективным причинам исчезнувшие с лица Земли, оставив нам в наследство знания, до которых мы постепенно дорастаем. И сейчас обнаруживаем этот уровень знаний, по-новому осмысливая следы их пребывания. Вот уж поистине верно дзэнское изречение о том, что для того, чтобы стать учеником, необходимо дорасти до вопроса. Это еще один камешек в огород сторонников происхождения человечества благодаря палеоконтактам, объясняющий суть того, что глубина анализа порождает качество синтеза. Фигурально выражаясь, ребенок, чтобы родиться здоровым, должен быть доношенным. Здесь субъективная избирательность и субъективная же трактовка синтезируемых частей может привести к ущербности результата. Бесспорно, мысль о палеоконтактах имеет под собой почву, если, конечно, не обращать внимания на смешной вопрос: а те – прилетавшие – откуда взялись? И снова извечный (и в данном случае дискредитационный) вопрос о яйце и курице. Вот почему подобная идея для меня менее правдоподобна, чем идея поступательного развития, не исключающая существования нескольких глобальных працивилизаций, наравне с которыми существовали на Земле, как и ныне, менее развитые сообщества людей, но более приспособленные к выживанию в открытых условиях природы.

Мы можем наблюдать по артефактам доступной нам истории процессы деградации и прогресса культурного и экономического уровней в разные времена разных территорий.

Постоянно изменяющиеся условия (войны, природные катаклизмы, обширные эпидемии) вносили в процесс перемещения народов определенные перспективы или же закрывали их. Такое предположение можно сделать и дедуктивно, исходя из того, что картину выживаемости народов в естественных условиях мы наблюдаем и в нынешнее время. В случае какой-либо глобальной катастрофы, которая уничтожит основные достижения нынешней цивилизации, на смену социальным отношениям на первых порах придет естественный отбор со всеми вытекающими из такого порядка последствиями. И кто быстрее выживет? Изнеженный цивилизацией среднестатистический европеец, в большинстве своем живущий в одиночку и уже не представляющий жизни за пределами социума? Человек, который кормится охотой или рыболовством где-нибудь на задворках цивилизации, привыкший к тяжелейшим условиям примитивной социальной жизни? Или знающее цену семейным и родственным связям какое-то племя в джунглях Амазонки, где даже говорить об одном представителе невозможно, потому что племя это единый организм? Ответ очевиден. Подобные катаклизмы вполне могли иметь место на Земле в далеком прошлом. Достаточно быстрая деградация большей части оставшихся представителей цивилизации через несколько поколений должна была сделать свое дело, опустив людей на самый нижний уровень потребностей. С одной стороны усложняется физическое выживание при отсутствии привычных усло-

вий. И это приводит к резкому сокращению численности населения. С другой – увеличивается конкурентная борьба, где не последнюю роль играют низменные качества человеческой психики. Законы природы в этой ситуации в полной мере превалируют над законами общества, не говоря уже о законах совести. Пресловутый причинно-следственный механизм делает свое дело, и представители социума забывают все то, в чем отпадает необходимость. Здесь в качестве примера можно привести результат феномена «маугли» – человек, лишенный достижений цивилизации, лишается и того божественного начала, чем пытаются оперировать в своих высказываниях противники «теории видов».

В случае тотальной деградации островками, где сохранятся знания, явятся какие-то «закрытые» системы, имеющие запасы материальных благ и возможность защитить себя от разъяренных обездоленных соплеменников. Вокруг таких островков, скорее всего, и будут выстраиваться социально-политические системы. И естественно эти системы также будут конкурировать с новообразованными общностями людей, тем самым создавая предпосылки к росту и концентрации сил, но, скорее всего, с потерей уровня знаний. Но наряду с подобным процессом обязательно должен существовать и противоположный: неизбежное укрупнение сообществ с неизбежным же разветвлением иерархии, с увеличением многоступенчатости общества, с необходимостью более дифференцированного образования и всеми вытекаю-

щими отсюда последствиями. Т.е. в этом случае можно говорить о зарождении цивилизации, способной через этапы развития, впитывая в себя результаты этих этапов, преобразовываться в новую глобальную цивилизацию. И, конечно же, она будет использовать знания предыдущей, которые в какой-то степени сохранила и которые способна постичь, исходя из собственного уровня развития. А также – развивать свои собственные знания, создающие ее самобытность. Например, новая цивилизация может пойти частично по пути развития внутренних способностей человека, как, например, было в Тибете, не исключая, конечно же, внешние проявления аналитического периода (подражание природе). А может, как наша, в этот промежуток становления пойти исключительно по технократическому пути, перестав до поры до времени развивать свои собственные способности, и мало того – еще и расправляться с тем генетическим материалом, который природа, совершенствуя, периодически выпячивает из среднестатистического уровня соплеменников. Механизм реинкарнационной трансформации цивилизаций, так же, как и любых других естественных систем, очевиден. Стоит только на это обратить внимание. Теория АСЕ как раз и объясняет суть этого явления, которое может происходить как насильственным путем, так и за счет прохождения полного цикла преобразования с естественным его окончанием и переходом в иную ипостась существования. Так что «Армагеддоны» цивилизаций – это такая же неизбежность, как

и смерть с последующим возрождением любой естественной нелинейной системы.

МЕТЕМПСИХОЗ.

В связи с тем, о чем мы говорили в предыдущей статье – а это реинкарнационная трансформация жизнеспособных систем вообще, поговорим о главной системе нашего исследования – системе «человек». Начнем с того, что человек – это информационно-энергетическая нелинейная система, как мы теперь знаем, имеющая свое присутствие на всех планах бытия, а не только на физическом или грубоматериальном. Присутствие на данном плане мы нарекли физическим телом и до сих пор пытаемся ему незаслуженно делегировать все проявления жизни. По поводу этого заблуждения высказывались очень многие выдающиеся люди, как древности, так и современности, люди высоких духовных качеств, ученые, индивидуумы, которым целенаправленно или спонтанно довелось пережить откровения иных информационно-энергетических уровней Вселенной. Одно из высказываний Альберта Эйнштейна также говорит об этом. «Человек – это часть целого, которое мы называем «Вселенной», – часть, ограниченная в пространстве и времени. Он переживает себя, свои мысли и чувства как нечто отдельное от всего остального – это своего рода оптический обман сознания».

Скажу больше: это не обман сознания, это – уровень осведомленности, уровень знаний наших о нас самих, которых не хватает для раскрытия возможностей организма. На каж-

дом историческом этапе развития цивилизации существует некий среднестатистический уровень восприятия окружающего мира. Конечно, он различен у разных людей. Но социальная нивелировка, заключенная в своего рода неприятии определенных качеств психики, вносит в развитие общих взглядов свою коррективу. Ни для кого не секрет, как относилось общество к тем, кто открыто не соответствовал общепринятым канонам в нем. Эти люди до последнего времени всегда были изгоями. Но чаще обладатели иных возможностей – эволюционно более высоких, не соответствующих среднестатистическим в обществе, старались не показывать их, потому что на протяжении тысячелетий, как мы уже говорили, генетический материал человечества, обладающий в физическом теле определенными инструментами выхода за пределы грубоматериального плана, нещадно уничтожался. Если изначально критерием отторжения была непохожесть на других, порождавшая страх и соответствующую реакцию соплеменников, то в дальнейшем массовое развитие такого явления не устраивало правящие элиты. Это было притязанием на монополию тайных знаний, а значит на власть. Надличностная природа сознания объявлялась проявлением демонизма, она нарушала карту реальности сознания общественного – примитивного и потому легко управляемого, а это могло породить дестабилизацию религиозно-политических систем.

Один из ярчайших примеров – средневековая христиан-

ская инквизиция, немало уничтожившая людей с определенными способностями. Хорошо это или плохо с точки зрения выживания цивилизации, сохранения ее гомеостаза – это уже другой вопрос. Все должно прийти вовремя и без особо сильных потрясений. А потому не нам судить о перипетиях, происходивших в пространственно-временном континууме развивающейся глобальной цивилизации, об исторических истоках которой мы имеем лишь смутное представление. Можно сказать только, что в рамках монотеизма, сформировавшего общественную и политическую жизнь так называемого западного крыла нынешней цивилизации во времена низких скоростей передачи информации, такая ситуация являлась неизбежностью. Она должна была породить монополию на души. Монотеизм, полярно разделив целое на первичном – эмпирическом уровне сознания, продолжал углублять его на втором – рациональном, и, наконец, на третьем – трансцендентном уровне (где конституционально должна осуществляться уже функция интеграции полярностей) продолжил дифференциацию, дополнив ее объективированным субъективным фактором (хорошо – плохо), тем самым возводя один из полюсов в ранг зла.

Итак, мы говорили, что человек – это информационно-энергетическая система, обладающая всеми тремя уровнями сознания и наиболее полно представленная на всех планах бытия Вселенной. Она, так же, как и любая другая система, естественным образом была подвержена реинкар-

национальной трансформации, то есть смене пространственно-временных континуумов с изменением качественных показателей материи-сознания. Если использовать представление физиков, начало реинкарнационной трансформации в континууме можно охарактеризовать как материальную точку. В своей аналитической фазе она доходит до определенного уровня расширения, после чего переходит в синтетическую фазу – сжатия, с потерей одних и приобретением других качеств. Затем развоплощение – «великий переход» словами восточной философской мысли. Затем новое воплощение, «расширение», «сжатие», снова развоплощение и т.д. В рамках реинкарнационной трансформации – метемпсихоза – можно сказать, что каждый из нас является пульсирующей системой – сансарической сущностью, представленной в разных воплощенных состояниях объектами различных уровней сознания. Конечно, это совершенно примитивное объяснение сложного процесса трансформации многоступенчатой системы. Его суть невозможно постичь без истинного – трансцендентного «восприятия» такого явления как *Enantiodromia*. Сложность еще состоит и в том, что система «человек» даже в единственной жизни не только интегрирована в огромное количество курирующих систем, меняющих ее качество, но также находится в постоянном взаимодействии с другими такими же, как она сама, что также не оставляет ее без постоянной трансформации.

Для того чтобы лучше понять суть метемпсихоза, мы

обратимся к дифференцированным нами частям пространственно-временного континуума человеческого целого – тонким телам (аналогам планов бытия Вселенной), которые в физическом теле обязательно имеют свои локализации. Являясь самостоятельными системами, эти локализации (части физических тел) интегрированы в более крупную систему (систему человека), где они взаимосвязаны между собой законами развития. Они – результат эволюционной стадии этого развития, где физические тела, преобразовываясь в процессе филогенеза, синтезируют (создают в себе) инструментарий взаимодействия через тонкие тела с все более и более тонкими энергиями различных планов Вселенной, пронизывающих все и вся в своей епархии. В конце концов, физическое тело реорганизуется настолько, что становится инструментом всех трех возможных уровней сознания с синтетическими бессознательными промежутками, являющимися накопителями информации – банками памяти. В итоге человеческое существо в онтогенезе отражает символ «нераздельной и неслиянной троицы»: с одной стороны, как дух, душа и физическое тело, а с другой, что по-моему гораздо символичнее, как «венец природы» – богоподобное существо, обладающее тремя уровнями сознания, которые позволяют ему заниматься сотворчеством с Богом.

Еще раз перечислим состав седмицы тел единой системы «человек». Это – физическое, эфирное, астральное, ментальное, каузальное, будхиальное и атманическое тела. Из

них эфирное, ментальное и будхиальное – образования с аналитической функцией: они работают со знаниями. Физическое, астральное, каузальное и атманическое – с синтетической функцией. Это банки памяти информации различных диапазонов частот. Это знания, накопленные в онтогенетическом (личность) и филогенетическом (сущность) периодах становления души, если их можно таким образом охарактеризовать. Система «человек», являясь пространственно-временным континуумом, в своем, казалось бы, обособленном состоянии, тем не менее, как мы уже говорили, интегрирована в более крупные пространственно-временные системы, без которых ее существование может стать ограниченным или же невозможным. И эта система в каждый определенный момент развития (своего собственного времени) занимает определенный объем в пространстве Вселенной. Вот то, что подвергается реинкарнационной трансформации, где информационно-энергетический потенциал физического тела и личности (смертной части души) за онтогенетический период постепенно смещается в сущность (бессмертную ее часть). И этот потенциал, доходя в синтетическом процессе развития пространственно-временного континуума до уровня максимального сжатия перед развоплощением, становится прообразом нового «иода» каббалистического цикла – нового мужского начала следующего воплощения. Этот информационно-энергетический «сгусток», продавленный сквозь игольное ушко иньско-янского, Вели-

кого, в понятиях восточной философской мысли, перехода, теряя постепенно в послесмертии тонкие тела личности, детерминировано начинает построение нового пространственно-временного континуума «по своему образу и подобию». Дальнейший процесс достаточно подробно описан в статьях «Формирование личности» и «Коррекция сущности». Мы его проиллюстрируем чуть позже.

Таким образом, символическое представление о метемпсихозе в рамках теории АСЕ нами получено.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ЛИЧНОСТЬ И СУЩНОСТЬ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Прежде чем начать обзор темы, поинтересуемся – что же с точки зрения Теории Единства представляют собой личность и сущность. Наступило время представить нашу версию понятий этих двух отделов.

Личность (смертная часть души – эфирное, астральное и ментальное тела) – это сложное информационно-энергетическое образование, которое создается и формируется в онтогенезе и является вместе с физическим телом инструментом адаптации сущности к планетарным условиям. Она интегрирует собой физическое тело, как представителя среды обитания, и наше истинное «я» – сущность, приспособлявая ее к условиям существования в природе и социуме.

Сущность (бессмертная часть души – каузальное, будхиальное и атманическое тела) – это сложное информационно-энергетическое образование, которое формируется при божественном импульсе (монаде, атмане, дополнительном толчке, Центре) на протяжении всей его сансарической жизни, от выхода из лона и до возвращения в лоно Абсолютного.

В дальнейшем, нами будет дано более конкретное описание функционирования тонких тел для установления параллелей между концепцией АСЕ, оккультным, каббалистическим и даосским представлениями и дискретностью проявления психики в онтогенезе. Но уже, видимо, понятно и сейчас, что личность – лишь «переводчик», адаптер между нами истинными и теми условиями, в которых мы как сущности находимся. Другое дело, что часто личность настолько гипертрофирована социумом и условиями инкарнации, а сущность настолько неразвита, что личность не только представляет сущность, но и играет ее роль.

Для того чтобы лучше разобраться в этом материале, пожалуй, необходимо провести параллели между личностью и сущностью, между смертной и бессмертной частями души. Для этого мы в последующем коснемся материала, который назван нами «функциональными парами».

ПОДОБИЕ «ВЕРХА» И «НИЗА»

Чтобы понимание подобия верха и низа не опустилось до совсем уже примитивного уровня, хочу предложить для медитации пришедшую мне однажды на ум мысль: «Пространство – это вещество, которое мы наблюдаем изнутри, а вещество – это пространство, которое мы видим снаружи». Я не призываю воспринимать данное утверждение как всеобъемлющий факт, потому что он – лишь отражение соотношения макро– и микромиров в видимой нами части мироздания. Я просто делюсь своими соображениями, пришедшими

при осмыслении высказывания Гермеса Трисмегиста о «верхе» и «ниже» из «Изумрудной скрижали». Впоследствии через «матрешечную» систему Мироздания, наложившихся на архетипы русского фольклора, мне, таким образом, стало понятно утверждение Георгия Гурджиева о том, что приход осознания «большого» относительно нас Мироздания, влечет за собой автоматическое понимание и «меньшего». И наоборот.

А теперь, для того, чтобы уловить подобие в функциональных парах, наверное, не лишним будет сказать, что в основе этого явления, безусловно, лежит подобие личности и сущности. Начнем с того, что у нас есть три пары тел с подобными функциями. Именно – подобными. Особенно относительно подобными с точки зрения логики, ибо на самом деле функции у них совершенно различны, потому что сами тела слишком разные. Но, тем не менее, в них все же прослеживается нечто общее. И это общее заключено в некоей схожести функций в различных частях диапазона души. Хотя схожестью в истинном понимании слова, это явление назвать нельзя: оно, скорее, некое отражение, или соотнесение, подобное тому, как соотносится, например, нота в разных октавах. Она, вроде, и подобна, но подобие весьма и весьма относительное.

Душа (шесть тел) разделена на две части (по три в каждой): смертную и бессмертную, личность и сущность. «Первая» часть – личность – социальная часть души. Эфирное, астральное и ментальное тела – инструмент социума, при по-

мощи которого осуществляется работа двух из трех базовых инстинктов: продолжения рода и стадного (стайного). Первый – инстинкт самосохранения, курируемый физическим телом – «заведует» выживанием особи. Второй – эфирное тело – выживанием рода. И третий – астральное – выживанием вида. Его работа – выстраивание иерархии в стае, стаде у высших животных или в социуме у человека. В естественной иерархии организм занимает свою нишу благодаря определенным врожденным и, как вторичный результат, приобретенным качествам. Вот те три кита в жизни высших животных организмов, благодаря которым они живут, размножаются и сожительствуют.

Небольшая ремарка: с появлением человеческого уровня сознания ментальное тело получает гиперразвитие и тем самым как бы открывает «четвертый инстинкт», связанный с общечеловеческими ценностями, хотя по-настоящему его инстинктом уже не назовешь, потому что ментальное тело находится в синтетической части системы и не требует насилия природы над особью.

«Вторая» часть души – высшая по наличию входящих в нее более тонких субстанций, бессмертная ее часть – представляет собой, так называемое, истинное «я». И отличается от многочисленных «я» личности (субличностей) тем, что это уже не сиюминутные, короткие настроения, а результат работы системы убеждений, что проявляется через волеизъявления высшего энергетического (каузального) тела.

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ «Я» ЛИЧНОСТИ

Что есть многочисленные «я» личности? В этой статье мы определим их как эмоционально-чувственные состояния человека, как настроения, опосредованные заимствованными социальными штампами поведения (субличностями, аспектами личности). Они – результат взаимодействия человека со средой обитания, не прошедший достаточного осмысления в ментальном теле (оставшийся эмоционально заряженным). И поэтому такие эмоционально-чувственные состояния хранятся в банке памяти астрального тела (личном бессознательном), а не в каузальном (индивидуальном). Мы охарактеризуем работу субличностей как экстраполирующую смутные, обычно неосознаваемые настроения из прошлого на настоящее по рестимулирующим деталям окружающей среды.

Представьте такую ситуацию. Прекрасный солнечный день. Вы идете по улице, видите жизнерадостные лица. У вас отличное настроение, потому что ко всему прочему сегодня намечается давно запланированная покупка, на которую у вас уже собраны средства. И вдруг вы испытываете внутренне состояние стыда. Вы сразу же интуитивно понимаете, что это связано с человеком, только что прошедшим мимо вас. Но почему? Казалось бы, с ним вас ничего не связывает. Но его вид ввергает ваши железы внутренней секреции в деятельность, посылающую мозгу через «испорченную» ими кровь сигналы страха и униженности. Вы опускаете голову,

ссутуливаетесь, не понимая, что происходит. Но (и здесь вам повезло) через какое-то мгновение память вдруг выдает сознанию закапсулированную негативной ситуацией информацию из прошлого. Вы вспоминаете другого человека, очень похожего на того, которого вы встретили на улице...

Много лет назад – в глубоком детстве – вашим кумиром, на которого вы хотели во всем походить и которого бездумно старались копировать, был сосед – дядя Вася. Крупного телосложения. Широкоплечий. С мужественным лицом. Гордый и надменный. Казалось, дядя Вася никого и ничего не боится и любого может победить. Но однажды при вас его авторитет, державшийся на высокомерии и пренебрежении к другим людям, пострадал от ничем физически не выдающегося человека. И вы тогда испытали страх и унижение, потому что ассоциировали себя с соседом, подспудно отождествляя себя с ним. Как бы были его продолжением. К тому же вам было стыдно, потому что дядя Вася вел себя недостойно – он кричал и матерился, и было видно, что делает это от страха. Тогда созданный вашей психикой конструкт, отождествлявший вас с ним, потерпел фиаско. Произошло развенчание кумира. Но оно случилось там же, на низком уровне сознания, спонтанно, под воздействием шокирующих обстоятельств. Модель поведения в памяти астрального тела осталась в виде болезненных эмоций. Она периодически проявляла себя. В те моменты, когда вы иногда воспроизводили нечаянно (результат отождествления в пер-

вичном сознании) старую модель поведения – дядю Васю – возникали позывы высокомерия и пренебрежения к окружающим. Но вслед за ними появлялись страх и чувство унижения, хотя сосед, мимолетно возникавший при этом в памяти, как результат тождественности, сознанием не воспринимался. А сегодня это случилось: лицо и фигура встреченного человека – обидчика дяди Васи дали мощный импульс, «выкорчевавший» на поверхность сознания закапсулированную в памяти ситуацию. В данном случае память выдала вам истоки смены настроения, но зачастую этого не происходит. Чаще всего мы просто констатируем эту смену, удивляясь таким пертурбациям в эмоционально-чувственном состоянии нашей психики.

Эти состояния есть продукты анализа эфирного тела – первичного сознания при посредстве органов чувств физического, синтезированные астральным для идентификации в ментальном. Но в первичном сознании уже сделан выбор одного из полюсов целого, на который способно первичное сознание. А оно способно лишь к простейшей дифференциации воспринимаемой информации – «приятно» и «неприятно». Примерно это выглядит так. Информационно-энергетическому сигналу, пришедшему от наших сенсорных датчиков – органов чувств, присваивается одно из полярных значений целого ощущения. И если значение отрицательно, первичное сознание его, как бы, не принимает. Но след от него никуда не девается. След остается в нашей бессозна-

тельной сути в виде информационно-энергетического образования благодаря незавершенности аналитико-синтетического процесса (в терминах психологии незавершенности гештальта). Оно – это образование – есть негативный опыт, фиксируемый в одном из двух банков памяти, расположенных до ментального тела – идентифицирующего уровня сознания. Но для сознания эфирного тела, как бы идиотски это не выглядело в глазах социума, это опыт положительный – опыт, способствующий выживанию. В ранних периодах жизни, когда информация воспринимается непосредственно – без редактирования, часть ее, связанная с работой ментального сознания, получает полярное значение независимо от собственной смысловой нагрузки. Информация "прилепливается" (в виде файла, прикрепленного к интернет-почте) к негативному или позитивному эмоционально-чувственному состоянию благодаря тождественности восприятия в первичном сознании.

Вот один из общеизвестных примеров. Многие из людей в неординарных ситуациях обращаются к нецензурной лексике. Почему? Если заглянуть в этимологию происхождения таких конструкций, уходящих своими корнями во многих случаях во времена язычества, где те же самые слова использовались в призывных молитвах и заклинаниях-оберегах, а лишь впоследствии стали «погаными», то их перерождение и нисхождение на нижние уровни психики очевидно. Но нас сейчас интересует лишь последнее – то, что память

такой модели поведения зафиксирована именно на нижних уровнях: память, которую первичное сознание восприняло как способствующую выживанию. Наше подсознание (сознание эфирного тела), как правило, в ситуациях острой боли или испуга ввергает организм в состояние аффекта – в состояние, когда энергетический потенциал эфирного тела «бросается» в большей степени на выживание физического. В данном случае функционирование эфирного тела полностью направляется на поддержание деятельности первого базового инстинкта, на интенсификацию нейро-гуморальной и, как итог, мышечной деятельности. Но при этом нарушается обычная связь с высшими уровнями сознания, контролирующими социальную сторону взаимодействия со средой. И потому их обязанности в большей степени начинает выполнять первичное сознание (подсознание), диапазон «видения» которого мы уже прекрасно знаем. Деятельность человека в этом случае скатывается к работе субличностей – моделей поведения, которые подсознание считает наилучшими с точки зрения выживания. И здесь у человека в различных интерпретациях только два способа защиты – либо это ответное нападение, либо – бегство. Один из вариантов бегства – потеря сознания (имитация смерти).

В нашем примере нецензурная лексика – это ответная реакция, выраженная через одну из субличностей – стойкую модель поведения, которая путешествует из поколения в поколение. С улыбкой можно сказать, что это – модифици-

рованное рычание животных. Здесь и неприязнь, и презрение к противнику, и желание напугать его – заставить отказать от притязаний, потому что негативное воздействие на сенсорные рецепторы и расценивается первичным сознанием как посягательство на жизнь или целостность организма. И неважно – человек это, который может вам навредить, или стол, об угол которого вы больно ударились: первичное сознание изначально заставляет вас действовать реактивно, если не успевает сработать механизм торможения коры головного мозга. Вербальная информация, сращенная тождественностью восприятия первичного сознания с более примитивной информацией физического тела – болью – обретает свой полюс по-настоящему лишь по мере оформления карты реальности индивидуума, связанной с освоением речи. Эта информация интегрируется в сложную конфигурацию детерминировано обусловленной памяти бессознательного, когда мы помним, извините за каламбур, но не помним того, что помним. Наши состояния сознания периодически находятся на фундаменте рестимулированной в определенный момент информации из прошлого. Абстрагируясь в данном случае от безусловных рефлексов, можно сказать, что это информация, впечатанная в клеточную память физического тела «навечно» в начальном периоде нашей жизни.

Мы пришли к тому, что настроение изначально зависит от синтеза факторов окружающей среды, состояния внутренних органов и информационно-энергетического наполнения

«нижних» банков памяти – физического и астрального тел, которые выражаются категориями «приятно» и «неприятно», и в которых, как правило, нет места понятию времени. И настроение наше – это продукт эфирного тела (примитивного сознания), не осмысленный ментальным (рациональным). Оно воспринято последним просто как данность, которая соединена с нынешним моментом восприятия внешнего мира через рестимулирующий фактор. В нашем примере – это некая вербальная конструкция, прозвучавшая в момент ощущения боли в прошлом и отождествленная с ней. Любое слово, прозвучавшее в момент сильного негативного воздействия (боль) на фундамент психики – нервную систему, может стать отражением, эквивалентом этого воздействия, рестимулирующей деталью с потерей истинного значения. И как итог, эта рестимулирующая деталь возвращает либо состояние психики, сопутствующее боли, либо даже фантом самой боли через первичное сознание, которое вводит этот фантом в нынешние обстоятельства. В итоге мы приходим к определенному поведению, недоступному, как правило, для осмысления его рациональным сознанием. Это реактивное или почти реактивное поведение.

«Настроение» же, созданное при помощи рационального уровня сознания, через «волевые установки» каузального тела, это продукт осмысления, закрепленный в определенных убеждениях и поступках. А если быть более точным – в осознанно созданных привычках, из которых вытекает опреде-

ленное поведение на основе иерархии сложных динамически проявляющихся конфигураций информации. Это механизм выработки осмысленного поведения за счет «насилия» сущности над личностью. С одной стороны, это формирование динамически развивающегося убеждения и создание на его основе необходимых в социуме привычек, т.е. механического поведения. С другой – осмысленного, с подавлением эмпирических позывов, операционального поведения. Это как бы самодрессура – осознанное делание самого себя. Забегая вперед, хочу сказать, что, конечно же, данный процесс не осуществляется только лишь в ментально-каузальной АСП (аналитико-синтетической паре). Естественно, что этот процесс без будхиального тела (по крайней мере, без его аналитической фазы) вообще невозможен, ибо тело это как раз и является основным дрессировщиком, осознающим «who is who», потому что только в нем происходит разделение сути существования на субъект и объект. Без будхиального тела или при его ослабленной функции, может присутствовать только внешняя дрессура с помощью чужой воли или же необходимости выживания, что принципиально одно и то же.

Если мы философски подойдем к теме этих параллелей, то обнаружим здесь извечную борьбу между божественным и животным в человеке, между двумя телами чувств – астральным и будхиальным, где полигоном является ментально-каузальная аналитико-синтетическая пара. В ней и про-

исходят сражения, символически описанные в Бхагават-гите.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРЫ

У нас их будет три: тела энергетические, чувств и мыслей. И их не нужно путать на начальной стадии постижения материала с АСП. Разницу между АСП (аналитико-синтетическими парами) и функциональными парами мы поймем по ходу дела.

Первая пара. В чем заключено основное подобие энергетических тел: эфирного и каузального? Принципиальное их назначение – резервуары энергии для тел чувствующих и мыслящих. Различие между ними – в координатах по местоположению и, как результат – по свойствам. Местоположение в данном случае – это иерархическое положение по количественно-качественному составу сознания-материи. А по свойствам – место в АСЕ человека: то ли это аналитическое тело со свойствами мужского начала, то ли синтетическое – соответственно, со свойствами женского. Эфирное тело – это тело эмоций, являющееся, кроме того, что это главный резервуар энергии физического тела, энергетическим фундаментом личности. Оно – аналитическое, экстравертивное в широком смысле, т.е. его деятельность направлена вовне. Оно выполняет функцию первичного осознания внешнего вещественного мира через систему сенсоров – органов чувств. Каузальное – это также тело энергетическое – тело воли, которое также является энергетическим

фундаментом, но уже для сущности. Оно – синтетическое, т.е. вбирающее в себя и структурирующее информацию. Как ту, что идет «сверху» – от сознания творческого (надсознания), так и ту, что поступает «снизу» – от рационального. Чуть забегаая вперед, скажем, что синтетические тела, кроме прочих своих функций, еще и архивы – хранилища «невидимых», пока в них нет нужды, единиц информации. Отсюда невольно напрашивается предположение, уже вскользь упоминаемое нами в предисловии, о целых четырех хранилищах, о четырех банках памяти, сосредоточенных в четырех синтетических телах.

Вторая пара. Следующая функциональная пара – тела чувств. Низшее из них – астральное – синтетическое. Высшее – будхиальное – аналитическое. При помощи первого – мы объединяем и структурируем ощущения и эмоции эфирного тела, превращая их в чувства.

Здесь хотелось бы несколько отклониться от темы, чтобы проиллюстрировать интересный факт, связанный с возможностью неполноценного прохождения сигнала от астрального тела к ментальному. Если перевести это на язык музыкальной октавы, то это интервал от «ми» до «фа». В моменте перехода информационно-энергетического импульса в этом месте, как нам уже известно, существует «нехватка» энергии «по замыслу» фундаментального космического закона, что, собственно говоря, и проявляется в реальной жизни слабо-

стью данной позиции. Неполноценное прохождение сигнала к ментальному телу, которое мы знаем как состояние аффекта, на уровне физиологии проявляет себя в «частичной бездеятельности» коры головного мозга. Чтобы пришло понимание того, что «технически» происходит в этот момент, попробуем осветить природу этого явления.

Виновника, из-за которого возникает состояние аффекта, Папюс, а впоследствии и Хаббард называли реактивным умом. Мы же не только выявим его из общей психики, благодаря нашей теории, но и структурируем: он – реактивный ум – это триединство нижних тел человеческого целого – физического, эфирного и астрального. Если говорить языком физиологов, кора головного мозга в ситуации возбуждения его деятельности не оказывает или почти не оказывает на периферическую нервную систему тормозящего воздействия, т.е. по центробежным нервным волокнам эпикритической чувствительности в мышцы не поступает или поступает с опозданием команда, уравнивающая раздражение органов чувств. Но в то же самое время по центробежным волокнам протопатической чувствительности доходит команда от ретикулярной формации. В результате такой «недоработки» обеспечивается в большей степени рефлексивное поведение. И в данном случае поведение не просто рефлексивно или реактивно, ибо «простая» реактивность имеет характер ответа, равносильного раздражителю. Здесь же она многократно усиливается, создавая реакцию, превос-

ходящую степень раздражения. Суть того, что происходит – в работе нейрогуморальной регуляции нашего организма, где само рациональное сознание через железы внутренней секреции «включает» сигнал тревоги – страх, предположительно блокирующий работу эпикритических нервных волокон. Обычные связи в организме между центральным и периферическим отделами нервной системы нарушаются, потому что идут только через нервные волокна протопатической чувствительности. То есть фактически мышцами тела управляют ретикулярная формация и спинной мозг при ослабленной функции коры мозга головного. С точки зрения нашей теории это как раз и есть тот самый механизм, который, скорее всего, активирует сам головной мозг, защищая всю систему от кураторства рационального сознания. Он выключает себя частично (состояние аффекта) или полностью (потеря сознания) из процесса, передавая функцию защиты организма более примитивному, филогенетически «более приспособленному» выживать центру сознания. Кавычки здесь показывают, что это не всегда так относительно социума.

Зависит в данном случае слабая позиция «ми-фа», с одной стороны, от структурного положения – переход от анализа к синтезу. С другой – от эффективности синтеза в самом астральном теле. Если в переходах от «до1» к «ре» и от «ре» к «ми» достаточно энергии для передачи информационного сигнала, то от «ми» к «фа» он может быть неспособным

пройти в ментальное тело полностью или частично, что и создаст затрудненные условия, если не преграду, в полноценной идентификации информации. Но анализ вслед за синтезом неизбежен, и функцию этого анализа начинает выполнять вместо рационального сознания первичное. Например, болевой шок, может полностью или частично привести к потере энергии, необходимой для взаимодействия центров. Соответственно, сигнал, идущий в ментальное тело, либо пропадает, на некоторое время, либо почти пропадает. Это, в свою очередь, ведет, в первом случае, к полному, а во втором – к частичному возврату сигнала опасности в эфирное тело. С бытовой и медицинской точек зрения это полная или неполная потеря сознания. Второй случай – это и есть момент активизации состояния аффекта. Эфирное, первичное сознание (подсознание) берет на себя, как аналитическое тело, функцию ментального, т.е. функцию восприятия. А будучи в АСЕ человека в позиции начального развертывания анализа, т.е. в его примитивной стадии, эфирное тело не может полноценно различать составляющие информационного блока, соответствующего боли, тем самым отождествляя с ней все остальные его элементы. Каждый из них становится источником агрессии по отношению к организму. В этом случае достигается эффект умножения сигнала опасности, который снова и снова требует идентификации. Информация, «недопущенная» в ментальное тело, как бы «мечется» в досознании (реверсивность сигнала). Тем самым

она еще больше возбуждает работу нейрогуморальной регуляции, обеспечивая тем самым выброс повышенного количества энергии из эфирного тела в физическое. Эффект реверсивности сигнала знаком нам всем как состояние истерики. Механизм ее возникновения понятен – идентификация раздражителя выполняется более архаичным уровнем сознания, т.е. несоответствующим образом. И неважно – ребенок ли это, закативший истерику из-за того, что не получил ожидаемого удовольствия, или взрослый человек, реагирующий на реальную или мнимую опасность. В любом случае для первичного сознания «приятно» – это жизнь, «неприятно» – смерть. В случае с ребенком это неполученное удовольствие. Скорее всего, оно тождественно голоду, а, значит, смерти, как бы смешно это ни звучало для рационального сознания. В случае с взрослым – угроза смерти, заставляющая, например, добивать противника, нанося и нанося уже не имеющие смысла удары. В данной ситуации, благодаря страху, спровоцированному внешней или внутренней информацией, усиливается неадекватное с точки зрения рационального сознания восприятие действительности. Оно таится в опасности или тождественной ей неизвестности (ожидаемой опасности), что, в конце концов, и включает механизм реактивного поведения физического тела.

На тождественность восприятия деталей информационно-энергетических конструктов, поступающих через органы чувств во время состояния аффекта, обратил внимание и

констатировал Хаббард. Единственное, чего ему не хватило, это структуризации психики, что могло бы привести и к пониманию смены курирующего уровня сознания, заведующего восприятием действительности в данный момент, и к пониманию возникновения тождественности этого восприятия. Для наглядности работы первичного сознания (утрировано) можете себе представить человека с очень плохим зрением, который вдруг снимает очки, теряя тем самым возможность дифференцировать полноценно окружающий его мир. Таким образом, можно получить представление – как эфирное тело выполняет работу ментального в состоянии аффекта.

А теперь продолжим тему функциональных пар. Мы начинали разговор с того, что вторая пара у нас – тела чувств. И низшее из них по количеству сознания – астральное – синтетическое. Высшее – будхиальное – аналитическое. При помощи первого – мы объединяем и структурируем ощущения и эмоции эфирного тела – ассоциируем их, превращаем в чувства.

Если при помощи астрального тела мы синтезируем – объединяем и структурируем ощущения и эмоции эфирного тела, то при помощи будхиального – анализируем, творчески подходим к информационным блокам каузального тела, представленным, грубо говоря, «клубками» чувств, мыслей и волевых посылов.

Третье, высшее аналитическое тело (будхиальное), как мы уже говорили, занимает особое положение в иерархии аналитических тел. Оно, будучи последним филогенетически возникшим уровнем сознания, в шутку говоря, является *наблюдающим за наблюдающим*. Тем, кто «видит» наблюдающего – рациональный уровень сознания, и осознает, что это ни кто иной, как оно само. Это явление можно охарактеризовать как объективизацию субъекта. Этот процесс, продолжая несерьезность характеристики, сродни тому, как мы смотрим в зеркало, осознавая, что там не кто-то другой, но мы сами – наше отражение. Нечто похожее происходит и в тонких телах. Эфирное – соприкасается через органы чувств физического с внешним миром. Ментальное – отражает и дифференцирует внутреннее восприятие того, что передало первичное сознание, создавая субъективное представление. Будхиальное – творчески обобщает все это, привнося недостающую, третью точку в систему координат, что позволяет уже не только осознанно ориентироваться в пространстве, но и вычленив себя самого из безбрежного океана информации. Таким образом, более высокое в иерархии тонких тел – тело чувств, являясь третьим центром сознания, продолжает дифференцировать поступающую информацию, деля мир на две части – на субъект и объект – и создавая тем самым на базе старых – «приятно-неприятно» – новые понятия в восприятии действительности. Появляются категории «я» и «не я». В свою очередь они порождают понятия «хорошо» и

«плохо»: как для себя – с точки зрения выживания индивида, так и для групп, экстраполируя его на объединения людей. Это зарождение собственной и групповой или клановой морали. Говорить на первых порах о таком механизме психики как совесть еще не приходится. Работу совести – божественного, вселенского принципа, если бы она была прерогативой аналитической части АСЕ человека, можно было бы назвать четвертым базовым инстинктом. По поводу последней фразы отклонимся несколько от основной темы, чтобы пояснить суть данного явления.

Дело в том, что, как и все инстинкты, где каждый последующий входит с предыдущим в конфликт, совесть также входит в конфликт с социальным отражением стадного (стайного) инстинкта – моралью. Говоря о человеческих объединениях, где мы воспринимаем мораль через иерархический принцип построения обществ, роль мерил при взаимодействии членов групп в большей степени играет именно она – социальная совесть группы, а не совесть истинная – божественная. И мораль группы, отражающая более низкое энергетическое происхождение, но будучи более материализованной субстанцией, чаще преобладает с точки зрения выживания над совестью. «Хорошо» и «плохо» группы, ее клановая или корпоративная мораль, зачастую не соответствует таким же, но общечеловеческим понятиям. Мораль группы – это явление, перекликающееся в какой-то степени с

убеждением индивидуума, с его собственной моралью. Если сравнивать убеждение отдельного человека, мораль группы и общечеловеческие каноны совести, то можно обнаружить некий параллелизм в их проявлении, который даст нам понимание все того же закона иерархического соподчинения, где интересы большей системы требуют подчинения, а значит нивелировки меньших. И так же, как убеждение индивида должно в идеале соответствовать моральным принципам группы, так и моральные принципы групп должны соответствовать общечеловеческим канонам совести, сформулированным уже давно, но так еще и не нашедшим в полной мере применения в современном социуме. Законы совести должны стать мерилom всеземной морали – стать более, если так можно сказать, материализованными. Они – мораль будущего. Мораль же настоящего – инстинкт сохранения вида, проявленный в человеческих объединениях почти так же, как и в животном мире – в определенных территориальных границах и границах родов. Отличительной чертой, усиливающей различие групп, в дополнение оказывается язык. Тот, кто за пределами группы – чужой. Можно вспомнить, например, взаимоотношения евреев и изгоев. Если еврей совершал преступное деяние по отношению к еврею, то это преступное деяние квалифицировалось как преступное. Но, если оно было направлено на изгоя, наказания могло и не быть, или оно оказывалось смехотворным. Или, например, преступное сообщество приемлет воровство, как определен-

ную профессиональную деятельность. Но только за рамками собственного сообщества. А то же самое воровство внутри сообщества является преступлением и жестоко карается.

Самыми крупными группами, где четко просматривается несоответствие моральных принципов и принципов совести, являются государства и – увы – тоталитарные религии.

Но вернемся к теме и попробуем резюмировать часть статьи, связанную с телами чувств. Астральное тело, синтезируя ощущения и эмоции эфирного тела, выдает ментальному для восприятия и осознания информационно-энергетический конструкт в виде готовых образов, сопровождаемых в терминологии Сеченова «сочетанными ощущениями» – чувствами. А вот будхиальное тело уже анализирует конструкты каузального, в котором «сочетанными» становятся все предыдущие виды энергий и информации. Трансформируясь в конгломерат низших чувств, мыслей и волевых изъятий, результат работы каузального тела предстает перед творческим сознанием (будхиальным телом), чтобы в его епархии, будучи оцененным, он мог стать высшими человеческими чувствами. Самый простой пример, который можно привести, это сравнить низшее и высшее понимания нами любви между мужчиной и женщиной. С одной стороны, это симпатическая влюбленность – активизация сексуальных эмоций через соприкосновение информационно-энергетических полей, восприятие формы, запахов, привлекаю-

щих представителей противоположных полов, с другой – настоящее чувство любви, облагораживающее примитивную симпатическую сексуальность эмпатией – возможностью сопереживания через трансцендентное проникновение в мир другого человека.

Третья пара. И, наконец, тела мысли. Работа ментального тела или то, что в основном принято называть сознанием, интеллектом знакома человечеству больше всего. Это тело может быть очень мощным с точки зрения энергетической наполненности и в то же самое время очень слабым (опыт показывает, что люди в моменты психических перегрузок могут терять рассудок). Мощность тела зависит и от энергетического фундамента – эфирного тела, и от разработки информационно-энергетических каналов связи между телами. А слабость обусловлена его местом в человеческом пространственно-временном континууме (АСЕ), где оно расположено в одном из двух мест, где наблюдается нехватка энергии, о чем мы говорили в предыдущей части статьи.

Последнее рассматриваемое тело – атманическое – является самым загадочным. Одно из его названий – высший манас, при том, что ментальное, как мы уже упоминали, в этом случае, нарекается низшим манасом. Такие параллели существуют и в даосской традиции, и в оккультизме: в последнем, например, высшему манасу соответствует менталь в ментале, а низшему – менталь в астрале. Атманическое тело еще называют высшим мыслительным центром. А еще – телом

миссии, потому что именно через это образование человек входит в контакт с более высокими, курирующими деятельность человека информационно-энергетическими структурами. Эти структуры помогают индивидууму исполнить то, что ему предначертано на данном этапе эволюционного (сансарического, инкарнационного) развития при помощи инструмента – пространственно-временного континуума данного воплощения, где одухотворенное сущностью планетарное тело с неизбежно формирующейся личностью, являются пространством, а онтогенетический отрезок его существования – временем жизни этого пространства.

Что можно сказать об атманическом теле, кроме того, что частота вибраций в его спектре – самая плотная, а материя в нем – самая тонкая? Оно – синтетическое, а значит для него, в противовес ментальному, нет проблем в нейтрализации любого набора бинарных оппозиций. Это связано, прежде всего, с конституциональными (синтез) возможностями. Человек с развитым атманическим телом становится богочеловеком. Он может интегрировать любые, даже самые, казалось бы, несовместимые реалии проявленного мира.

Итак, подведем итоги. У нас есть три функциональные пары, соотнесенные нами по трем категориям: тела энергетические, чувств и мыслей. Первая – эфирное и каузальное тела, вторая – астральное и будхиальное, и третья – ментальное и атманическое.

ПЕРВАЯ ПАРА. Разница в распространении сигналов в

эфирном и каузальном телах прежде всего в том, что одно – аналитическое, другое – синтетическое. Для первого – анализ окружающей среды – возможность выживания. Для другого – синтез мыслительного процесса – необходимость управления личностью, как результат укрощения ее животной сути. А именно: мысль, выходя на определенный уровень развития, становится при обратном – от каузального тела – движении своим собственным противником, поработавшая себя самое. Т.е. медитативное мышление, как результат взаимодействия ментального тела с каузальным, может ограничивать и ограничивает спонтанное мышление, которое есть результат взаимодействия ментального с астральным. Астральное тело провоцирует спонтанность мышления, каузальное эту спонтанность ограничивает. В этом заключена суть гиперинтеллекта человека: суть, как бы странно это ни звучало, Сатаны, олицетворяющего гиперинтеллект. «Джины еще долго будут строить храмы и одарять людей новыми Богами», – сказала однажды Елена Рерих. Каузальное тело – это еще и интуиция, основанная на огромном количестве, сравнительного материала, полученного в процессе взаимодействия с ментальным и будхиальным телами. И чем большее количество работы произведено интеллектуальным (ментальным) и творческим (будхиальным) уровнями сознания, тем более развитым становится каузальное тело, синтезирующее их информацию. Оно «использует» ментальное тело, являясь для него курирующей системой, в бла-

гих целях при наличии достаточного развития высших тел чувств и мыслей – будхиального и атманического.

ВТОРАЯ ПАРА. Астральное и будхиальное тела так же, как и тела энергетические, отличаются, как своим частотным диапазоном, т.е. местом в АСЕ человеческого существа, так и принадлежностью к полярным качествам. Астральное тело – синтетическое, будхиальное – аналитическое. Первое, являясь посредником между ощущениями и мыслями, как бы объединяет весь процесс соприкосновения с внешней средой. Оно синтезирует все виды ощущений воедино, и передает ментальному телу для анализа готовый результат взаимоотношения организма с окружающей средой. К тому же снабжает его уже готовой характеристикой от эфирного тела – «приятно» или «неприятно». Далее психическая деятельность производит более дифференцированный анализ в ментальном теле, если суть этой характеристики не заставляет «отфутболивать» ее обратно в состоянии аффекта.

Будхиальное тело, будучи параллельным астральному в ряду личность-сущность, но являясь в то же время аналитическим телом и третьим центром сознания, уже не синтезирует информацию предыдущего – каузального – тела, но анализирует ее, «предполагая» варианты поведения. С точки зрения взаимодействия уровней сознания оно уходит от максимальной дифференциации рационального мышления второго уровня снова в сторону тождественности. Но, если тождественность первичного сознания носит эмпирический

характер, тождественность третьего уровня уже трансцендентна. Этот уровень, анализируя результат взаимодействия предыдущих слоев психики, как радар «исследует» виртуальность символизированных или обобщенных образов интуиции, что мы называем муками творчества – предвестниками персональных открытий.

ТРЕТЬЯ ПАРА. И, наконец, третья, последняя пара в ряду личность-сущность – это тела мысли: низший и высший манасы – ментальное и атманическое тела. Первое – аналитическое. О нем сказано достаточно. Другое – синтетическое. Оно, если упростить понимание, завершает трансформацию идущей от органов чувств информации (снизу вверх) тем, что муки творчества завершаются эврикой ученого или озарением адепта, ищущего духовного развития. Для атманического тела нет невозможного при его развитости. Оно синтезирует все и со всем. Оно интегрирует, т.е. соединяет несоединимое, давая результаты, которые под силу лишь богам.

Процесс последовательной непрерывно-дискретной трансформации информации снизу вверх более-менее нам теперь известен. Одновременно существует, конечно же, затронутая нами частично, трансформация и сверху вниз, но осмысление этого процесса, я думаю, сделать уже будет не сложно самостоятельно.

АДАПТАЦИЯ СУЩНОСТИ

Эту статью мы начнем, пожалуй, со слов Юнга. Он сказал, что «...развитие личности от исходных задатков до полной сознательности – это харизма и одновременно проклятие: первое следствие этого развития есть сознательное и неминуемое обособление отдельного существа из неразличимости и бессознательности стада. Это одиночество, и по этому поводу нельзя сказать ничего утешительного». Здесь, конечно, личность предстает в классическом виде – как смешение наших понятий личностного и сущностного порядка. Слова Юнга звучат как гротеск, как насмешка над участью человека, получившего в собственность драгоценный дар, но пока еще не представляющего как им распорядится. Он говорит, что «развитие личности – это такое счастье, за которое можно дорого заплатить. Тот, кто более всего говорит о развертывании личности, менее всего думает о последствиях, которые сами по себе способны напрочь отпугнуть слабых духом». Вот оно – отражение третьего, высшего порядка законов, на самом деле уже выходящее за пределы личности. Первым уровнем сознания управляют законы природы. Вторым – законы общества. И только третий уровень сознания ввергает нас в драматизм законов совести. В словах Юнга сквозит библейская фраза «многия знания – многия печали». Это вечное противостояние в человеке «животного» природы и «божественного» совести за чертой, когда развитие личности приводит к ее индивидуализации, когда самодостаточный человек уже не может просто выживать, не

смотря ни на что. За той чертой, где понятия «не убий», «не укради», «не возлюби жены ближнего» уже не пустые слова, а руководство всей жизни. И где лучше умереть, чем отойти от них. Юнг часто упоминает о том, что самый действенный вдохновитель нашего развития – это нужда, необходимость. Она определяет на фоне окружающей среды – как мы развиваемся, какие качества приобрели, «выкручиваясь» из тех ситуаций, в которые «вбрасывает» нас жизнь. Как наше «животное» и «божественное» корректируют выбор, связанный с необходимостью определенных действий или бездействия.

Для того чтобы в полной мере было понятно, как мы приходим к тому жизненному пути, которым и идем впоследствии, несмотря на то, что он может быть нам не по нраву, и это будет еще мягко сказано, необходимо чуть-чуть коснуться темы формирования всей человеческой жизни. Как все мы прекрасно знаем – ничего не появляется вдруг. Оно начинается в неосознаваемом нами существовании с того, что мы появляемся в определенное время, в определенной среде, у определенных родителей. А в той жизни, которую мы называем сознательной – со смутного ощущения жизненной миссии, которое мы годами носим в себе в виде различных приоритетов, совершенно разных на протяжении последнего проявленного состояния, благодаря постоянно изменяющимся условиям. Иногда нас довольно далеко уводит от того пути, который мы должны пройти. И не все на него возвращаются, хотя наша судьба применяет к нам в таком слу-

чае настоящие репрессивные меры. Так в жизни устроено, что мы всегда смутно, шестым чувством осознаем – туда ли мы идем, и на своем ли пути находимся, даже если и не понимаем этого по-настоящему. Как правило, еще в детстве все мы начинаем творить: рисовать, петь, строить, решать какие-то немудреные задачи и т. д., и т.п. Это универсализация, где нет еще личностей, где есть еще только результаты эволюции сущностей, слабо приспособленных к нынешним условиям. Далее вмешиваются силы – энергии детерминировано корректируемого процесса (в восточной философской мысли – кармы), и отсюда начинается «скрежет зубов» или освоение новых рубежей. Как говорит одно из дзэнских выражений, человек приходит в этот мир либо наслаждаться, либо страдать. Конечно, мысль, заключенная в этой фразе, слишком принципиально передает смысл действительности бытия, ибо градации страдания и наслаждения субъективны, но, тем не менее, в основе своей она показательна. Усиленное проявление кармических коррекций начинается обычно с семи-восьми лет, когда заканчивается планетарное оформление тонких тел. Происходит работа по интенсивному взаимодействию тонких и физического тел с теми энергиями, которые формируют взрослый организм. Для наглядности дадим две схемы аналитико-синтетических единств (АСЕ), представляющие два ярко выраженных периода человеческой жизни: одна для возраста до восьми лет, другая – от восьми.

П. З. Р. 1 2 3 5 8

до1 ре ми фа соль ля си до

8 13 21 34 55 89 144

Что мы видим на них? На верхней схеме наша жизнь от «идеи» до восьми лет (попытаемся передать смысл языком, имеющимся на данном этапе развития цивилизации). «До1-ре» – момент «послесмертия» и подготовительного периода, включающего «созревание идеи» – подбор родительской пары и зачатие. В тибетской традиции «послесмертие» – это так называемое состояние «бардо», описанное в «Книге мертвых». В АСЕ человеческих тел данный промежуток соответствует физическому телу и всем, вытекающим из этого параллелям. Заканчивается этот процесс закладкой физического тела – зачатием. Далее, от зачатия до рождения, в период вынашивания плода, вместе с формированием и ростом физического тела происходит формирование энергетического (эфирного) тела – тела, заведующего соматикой, ощущениями и эмоциями (в нашей интерпретации эмоции – это продукт синтетической части эфирного тела, начальная стадия синтеза и структуризации ощущений). В этот период в утробе матери происходит окончательная подготовка инструментов (сенсоров) этого тонкого тела в физическом, для контроля информационно-энергетических сигналов, приходящих из внешней и внутренней среды. Окончание данной

фазы характерно тем, что ребенок рождается с относительно высокоразвитыми сенсорными возможностями и развитой же нейрогуморальной системой. После рождения функции органов чувств только оттачиваются. Все это уже готово к течению следующих стадий развития психики и инструмента – физического тела.

Но прежде, чем продолжить нашу версию структуризации стадий развития психики человека, необходимо сказать, что существует довольно большое количество подходов к проблеме этой структуризации, и особенно к структуризации этапов развития психики ребенка. Несмотря на их различия они довольно схожи, ибо сроки этапов в основном ориентированы на дискретность определенных физиологических проявлений. Разные авторы интерпретируют эти этапы психофизического развития в довольно небольшой амплитуде, если брать в общем. Наши определения этапов, и их характеристики также не очень расходятся с предыдущими версиями, хотя их «каркас» был жестко привязан к Теории Единства и сооружен задолго до того, как я освоил курс психологии и познакомился с представлениями многих маститых психологов: в частности, с представлениями А.Н.Леонтьева и Б.Г.Ананьева. Последние мне особенно были интересны, потому что в них отдельно дифференцировано развитие мужчин и женщин, что всегда лежало на поверхности, но почему-то не всеми замечалось. И Ананьев и Леонтьев выделяют по семь стадий развития ребенка. Они несколько раз-

личаются. Но сравнительного анализа с градацией в нашей теории мы делать не будем. Цель наша в другом. Поэтому продолжим знакомство со схемами.

От рождения до года формируется тело чувств (астральное). В это время происходит синтез и структуризация ощущений и эмоций, приходящих из эфирного тела, по их значимости, что формирует иерархию чувств на фоне общего развития. К окончанию этой фазы в основном оттачиваются все, говоря словами Сеченова, «сочетанные ощущения»: в том числе филогенетически более поздние – дистантные – зрительные и слуховые. И как итог – ребенок начинает в основном осваивать ходьбу и речь.

От года до двух происходит формирование тела мысли (ментальное). Время, когда идет бурное интеллектуальное развитие. Осваивается язык, развиваются задатки речи и логическое мышление, не смотря на своеобразие форм проявления. В это время у ребенка начинает наблюдаться специфически человеческое отражение действительности. На этом заканчивается «закладка» личности и начинается первый этап коррекции сущности.

От двух до трех интенсивно подстраивается под общий фон развития тело воли – каузальное. Особым показателем этого периода является возрастающее упрямство, когда ребенок все хочет делать самостоятельно.

От трех до пяти – высшее тело чувств – будхиальное. Начало его интенсифицированного подстраивания – всем нам

знакомые и всегда очень радующие родителей фразы «я сам» или «я сама» вместо «Витя сам» или «Оля сама». Характерной особенностью данного периода можно назвать освоение ролевых игр, в которых формируется творческое воображение и творческий подход к произвольности поведения.

И от пяти до восьми – высшее мыслительное тело – атманическое. Характерной чертой последнего периода является то, что в этом возрасте дети ведут себя довольно часто как маленькие мудрецы, сохраняя за собой лишь право на непосредственность, что обусловлено неразвитой личностью. Связано это с вхождением в новые отношения. Как правило, в этот период начинается и процесс обучения в школе. Ребенок попадает в коллектив – мини общество. У него появляются «взрослые» обязанности. А с другой стороны он начинает чувствовать миссию: он «задумывается» над тем, кем он хочет быть во взрослой жизни. Но это, понятно, еще не ориентация на профессиональную деятельность, как у подростков.

Конечно же, все эти фазы постоянно находятся в развитии, мы здесь только описываем их ярко выраженные с точки зрения ряда чисел Фибоначчи периоды. Все эти процессы естественным образом сопряжены с первоначальным накоплением информации и адаптации монады с сущностью к новым (планетарным) условиям жизни, что естественным образом завязано на взаимодействие физического тела через полевую структуру с энергиями тонких планов бытия, с

трансформацией материи-сознания.

На этом заканчивается адаптация сущности к новым условиям жизни. Начинается сдвиг психики от эмпирического в большей степени к рациональному восприятию окружающей действительности. Остается добавить только, что на уровне физиологии этот период ознаменован заменой молочных зубов.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

На нижней схеме (в предыдущей статье) первый промежуток – это повторение первой схемы в сжатом виде, оформление тонких тел и накопление первоначальной информации до семи-восьми лет. Это подготовительный период адаптации к планетарной жизни, включающий в данном случае предыдущий временной промежуток как форму (результат) предыдущего содержания. На нижней схеме показано дальнейшее развитие тонких тел и их влияние на развитие физического. Позволю себе привести слова Гермеса Трисмегиста по поводу наполняющих человека энергий, если этот процесс не до конца осознается. «За душой следуют энергии, которые появляются подле нее вовсе не разом; напротив, некоторые из них начинают действовать одновременно с возникновением человека, вместе с душой располагаясь подле неразумных его частей, а другие, более чистые энергии, по мере взросления начинают действовать вместе с разумной частью души... Это рассуждение, дитя (обращение к Тату – авт.), священо. Тело не может составится без души, дей-

ствовать же оно в состоянии». Скорее всего, здесь душа по своему содержанию – то же самое, что и в каббалистическом «Древе Жизни». У нас – сущность.

Мы привыкли считать, а точнее, замечаем, что переходный возраст у детей начинается на уровне двенадцати-четырнадцати лет, но действие этого периода активизируется еще на уровне семи-восьми. Просто начальное заполнение энергиями эфирного тела не так заметно с социальной точки зрения, как астрального, ибо не проявляется еще столь интенсивно ни в трансформации туловища, ни в нарушении общественного спокойствия. Дискретность в развитии человека заложена изначально условиями иньско-янского постоянного взаимопроникновения. Она обусловлена наличием в нас программы количественно-качественных переходов, детерминировано обусловленных «встречным бегом», где дифференциацию, как уже упоминалось, сопровождает структуризация. Дискретность в развитии ребенка видна постоянно, просто мы в большинстве случаев не воспринимаем ее вовремя, а поэтому и не всегда склонны замечать скачкообразность развития (это касается и развития собственного). Яркий же переход, связанный с окончанием фазы развития эфирного тела, сопровождаемый появлением вторичных половых признаков, переход, когда начинается «закачка» энергиями астрального тела, мы замечаем в связи с социальным протестом формирующейся личности. Она начинает корректироваться воздействием энергий третьего базово-

го инстинкта, суть которого – поиски достойного места в уже существующей иерархии или же разрушение таковой, если она не соответствует собственным представлениям.

Итак, от восьми до тринадцати лет у мальчиков и от семи до одиннадцати у девочек заполняется энергиями эфирное тело («эфирный двойник», «голографическое тело») что сопряжено для физического бурным развитием плоти. Это исходит из того, что наша физическая форма напрямую зависит от его изменения. В это время все эмоции обострены. Происходят детерминировано обусловленные перекосы в биологическом развитии, привнесенные неравномерным «приходом» энергий и интеграцией этих энергий с персональными генетическими характеристиками индивидуумов. Такие перекосы сопряжены с физическим и психическим дискомфортом. Результатом заполнения сосуда эфирного тела, которое ответственно за инстинкт продолжения рода, становится готовность организма к воспроизводству. Говоря языком биологов, происходит процесс созревания первичных половых клеток – овогониев и сперматогониев – в яйцеклетки и сперматозоиды. Т. е. от заполнения энергиями эфирного тела зависит начало и вообще существование овогенеза и сперматогенеза.

Второй «взрыв» в развитии человека происходит в тринадцать (одиннадцать) лет. Тело чувств заполняется различными энергиями спектра соответствующего плана Вселенной от тринадцати до двадцати одного года у юношей и от

одиннадцати до восемнадцати лет у девушек и завершается окончательной половой зрелостью. Этот период известен всем как пресловутый переходный возраст. Особенно асоциален он в своей аналитической или янской фазе (от 13 до 16 у юношей – соответственно числам Фибоначчи, и от 11 до 14 у девушек – соответственно числам Люка). Связано это, как мы говорили, с социальным протестом формирующейся личности, ибо в данном случае наблюдается мощное воздействие третьего базового инстинкта, заставляющего ее заниматься поисками своей ниши в иерархиях социальных систем. Здесь из-за недостатка знаний и бурлящих энергий, провоцирующих физическое тело на усиленную выработку гормонов, и происходят постоянные перекосы в восприятии действительности, что и выливается в варварство по отношению к уже существующему. В данном случае это неизбежность для всех (разница – лишь в степени), ибо мы на ранних этапах онтогенетического развития повторяем исторические этапы развития цивилизации так же, как эмбрион повторяет филогенез. Астральный период взаимодействия с энергиями соответствует – с точки зрения аналогии – капиталистической (при отсутствии самостоятельной феодальной) общественно-экономической формации. Мы видим, как правило, в начале этого периода еще недостаточно развитое психически существо с большими амбициями за счет гормонального фона, считающее себя зрелым человеком, умеющим, однако же, лишь видеть сложные вещи как простые. Это толь-

ко одна сторона процесса, которая является общей для всех. Но существует и другая. Это кармические долги, экстраполированные в системы через естественное генетическое моделирование – подбор родительской пары. Это та библейская оскомина, оставшаяся от съеденного предками «кислого винограда», впечатанная импринтно в банки памяти подвалов психики на первых порах накопления информационного багажа. Добавьте к тому же средний уровень эволюционного развития сущности и такой же уровень образования, и вы получите превосходный экземпляр варвара, для которого все самые последние достижения, как правило, происходящие на поверхности жизни, это его достижения. Все просто: на что предки тратили целые жизни, приходит быстро и само по себе. С годами, если подросток проходит нормальный курс обучения и воспитания, количество приобретаемой информации и качество приобретенных навыков приводит к положительному опыту – дает иное представление о людях и о себе. Но в основном этот опыт начинает создаваться, если говорить о среднестатистическом человеке, уже в промежутке от двадцати одного года до тридцати четырех лет. Здесь сознание все больше уходит от эмпирического восприятия мира и к концу периода достигает наивысшего уровня рациональности.

Таким образом, мы плавно подошли к следующему отрезку нашей земной жизни – к «накачке» энергиями Вселенной ментального тела. А точнее – к подключению механиз-

мов взаимодействия данного образования с тонкими энергиями спектра соответствующего уровня мироздания. Как я уже говорил, этот количественно-качественный переход сопряжен с окончательной половой зрелостью, оттачиваемой почти десятилетие. И, как давно замечено человечеством, это еще и конец полного формирования физического тела: закончился аналитический отрезок движения для планетарного образования. Разворачивание цветка физиологии произошло. Но мгновенье кратко, и ничем его не остановить – *Enantiodromia*. Начинается умирание, когда мы только собрались жить. Начинается синтетический период для физического тела – для земной жизни человека. Хотя это совершенно не касается самого по себе человеческого развития: человек еще даже не развил свою нынешнюю личность, не закончил первичную социализацию, не говоря уже об этапах коррекции более тонких тел, представляющих сущность, что связано также с активизацией интенсивности отработки кармических долгов.

Наше ментальное тело, которое мы в основном связываем с интеллектом, при надлежащих условиях начинает активно меняться, используя в основном предварительно накопленную онтогенетически информацию, а так же информацию, если взять без оговорок термин Юнга, коллективных форм бессознательного. От 21 года до 34 лет у мужчин и от 18 до 29 у женщин окончательно формируется личность. Человек полностью заканчивает первичную социализацию. Его уже

не разрывают на части энергии, которые приходят в него по-хозяйски, ибо это уже другие, более тонкие энергии, плавно вливающиеся в него. Но, тем не менее, они более основательны и более влиятельны, хотя их проявление уже не так и заметно, а, может, и вообще незаметно. Не зря одна из самых легендарных фигур на Земле представлена нам тридцатитрехлетней. Не зря, наверное, совершеннолетие у древних греков наступало в тридцать два года. И становится понятным, почему Елена Рерих говорила, что человеку очень многое, особенно то, что касается трансцендентных знаний, становится по силам только после тридцати. Теперь мы можем убедиться в том, что это не высосанное из пальца число. С поправкой на ряды чисел Фибоначчи и Люка, повторимся, эти числа: тридцать четыре – для мужчин и двадцать девять – для женщин.

На этом заканчивается полное создание личности (первичная социализация) и начинается коррекция сущности. Сознание из рациональности восприятия мира, как мы уже упоминали, все больше начинает сдвигаться в трансцендентность.

ЧИСЛА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ

Наверное, уже пора извиниться перед прекрасной половиной человечества за то, что схемы АСЕ этапов жизни даны в основном с точки зрения мужской природы, которая градуирована рядом чисел Фибоначчи. Женскую природу представляет другой ряд чисел – Люка (Франсуа Эдуард Анатоль

Люка (1842 – 1891) – французский математик).

2, 1, 3, 4, 7, 11, 18, 29, 47, 76, 123, 199 и т.д.

Попробуем выстроить два ряда с учетом пересечения одинаковых символов, где «З» будет означать зачатие, а «Р» – рождение. При этом «2», исходя из «неестественности» нахождения данного символа в нашей системе, опустим без предположений (оставим возможность помедитировать над ним для других), тем более что различия между полами с точки зрения развития психики на этом этапе минимальны.

«З», «Р», 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144.

«З», «Р», 1, 3, 4, 7, 11, 18, 29, 47, 76, 123.

В ряду чисел Фибоначчи все складывается «правильно», если условно принять период беременности за год, т.е. единицу. Но в ряду чисел Люка наблюдается «несоответствие», бросающееся в глаза. 1 и 1 в сумме должны дать 2, но этого не происходит – за единицей в этой последовательности идет 3, обособляя женскую природу от мужской. Это как шанс большей выживаемости за счет плавного развития в этот период. Но $1+1$ все же 2, и эту выставленную вперед величину, мы так же будем иметь в виду, не смотря на возможное обвинение в подтасовке. Однако в связи со знаниями, которые существуют на базе изучения физиологического разви-

тия мужчин и женщин, с этим трудно будет поспорить. Думаю, вы обратили сразу же внимание по первым цифрам и числам, что величины ряда чисел Люка по отношению к ряду Фибоначчи в нашей таблице, отражают меньшие значения. Вот это как раз и замечено в развитии физиологии: женская, как мы знаем, развивается быстрее. Мужчины – это материал для экспериментов природы, женщины же – результат этих экспериментов. Кстати, мальчиков рождается всегда больше, чем девочек.

В книге «Девочка – подросток – девушка» авторы приводят пример, названный «феноменом военных лет»: «Во время войн и сразу после них, а также в любых других тяжелых для населения условиях рождается относительно больше (примерно на 1-2% – авт.) мальчиков. Видно, на соотношение X-сперматозоидов и Y-сперматозоидов, которые вырабатываются в мужском организме, воздействуют разные, пока еще недостаточно изученные факторы». И далее, как комментарий к предыдущему, приводят следующий факт: «В прошлом столетии (девятнадцатом – авт.), например, сделано такое наблюдение. Если к моменту овуляции (выходу зрелой яйцеклетки из яичников) сперматозоиды уже находятся в половых путях женщины (это значит в матке или маточных трубах), то большая вероятность рождения девочки, если же они попадают туда после овуляции, возрастает вероятность рождения мальчика».

Женщины, как мы видим из ряда чисел Люка, развива-

ются быстрее мужчин, что связано с большими возможностями сохранения вида. А вот пресловутое интеллектуальное развитие мужской половины человечества, филогенетически сформированное, качественно отличается от женского, потому что природа мужчины – быть ведущим, прокладывать дорогу, подвергать себя опасности, что значит – быстро соображать. Но здесь необходимо сделать оговорку, разграничивающую общие, усредненные качества полов и индивидуальные – в мужчинах и женщинах. В данном случае и те, и другие – биологические особи, где срабатывают, с одной стороны, полярные качества, с другой – филогенетические особенности, приведшие к такой постановке вопроса вообще. Но это касается лишь среднестатистических качеств Адама и Евы. Их истинное человеческое наполнение – результат огромной работы каждого из них, где любая среднестатистическая женщина может быть интеллектуально гораздо выше любого среднестатистического мужчины. Зависит такой результат от того, что, хотя мы с вами – мужчины и женщины – и представляем внешне крайности одного целого «по горизонтали», внутри мы – нескончаемая вереница градаций, где мужские и женские качества, а точнее качества мужского и женского начал, во всех частях проявленных целых составлены индивидуально. А значит мужчины и женщины мы – чисто физиологический факт, хотя, конечно же, и накладывающий на нас определенный отпечаток. К сожалению или к счастью, мы разные. Мужчины никогда не

смогут рожать, ибо в женщине заложено все апробированное природой на мужских особях. Ранняя физиология женщины – это ответ на повторение в ней филогенеза в сжатом виде, если можно так сказать, который с точки зрения скорейшего воспроизводства дает больше возможностей виду. А обязанность мужчин – сохранение того, что «сделано» женщиной, где развитие этого самого пресловутого инструмента, интеллекта, всего лишь приспособительный акт природы. И те, и другие держат оборону по сохранению вида с различных направлений – интровертивного и экстравертивного. Я делаю такое отступление, ибо не хочу быть заподозренным в пристрастном отношении к какому либо из полов на базе недооценки одного из них. Женщин же, борющихся с неравенством в нынешнем социуме, хочу по возможности оградить от бесполезной работы, сообщив им, что грядет матриархат, и что скоро женщинам придется взвалить основное бремя ответственности за начинающую умирать цивилизацию. Что же касается тех из них, кто стремится пополнить ряды привилегированных мужчин, кто жаждет вхождения во власть, то они, как и все мы – продукт процентного соотношения в нас качеств мужского и женского начал.

Если рассматривать градацию противоположностей «мужчина-женщина», или, другими словами, градацию по горизонтали, то ее середину законно займет гермафродит. От «женственной женщины» и от «мужественного мужчины» – показатели к середине все ошутимее будут говорить

о трансформации соотношения психики и физиологии. Чем ближе к середине, тем более женственны мужчины и тем мужественнее женщины, что вносит коррективу в привычное деление людей по первичным половым признакам.

Несколько слов об аналитико-синтетическом переходе развития нашей глобальной цивилизации. Мы сейчас живем при очень интересных обстоятельствах. Человечество в данный исторический момент своего развития переходит, как мы говорили, из аналитического состояния существования в синтетическое, что олицетворяет женское начало. И это влияние распространяется на все аспекты жизни, в том числе социальный и политический. Все идет так, как должно идти. Люди внимательные уже заметили такую тенденцию в жизни нашего мира, ибо переходы – процесс дискретный.

КОРРЕКЦИЯ СУЩНОСТИ

Как мы уже говорили, личность в онтогенетическом плане зеркально «повторяет» на более низком информационно-энергетическом уровне сущность – как бы подражает ей. Если быть более точным, личность, выстраиваясь по образу и подобию сущности, интегрирует ее и физическое тело в их взаимодействии.

В противовес личности сущность создается не одной, а всеми инкарнациями особи, то есть всей ее сансарической жизнью. И, естественно, в одном воплощении она не создается, а только корректируется. В человеческой ипостаси существования это можно назвать «работой над ошибками»,

работой над собой, что подразумевает изменение в лучшую или, вполне может быть, худшую сторону нашего психического потенциала. Все это делается либо бесцельно со стороны человека, либо целенаправленно – осознано. И зависит от эволюционного уровня развития особи. Эволюционный уровень развития – это уровень зрелости сущности (а, значит, и человека, в общем), который зависит в основном от продолжительности всей ее предыдущей сансарической жизни и от процессов, обеспечивающих тесное взаимодействие «верха» и «низа».

«Снизу» инстинкты, сформированные филогенетическим развитием, «сверху» – архетипы, отражающие божественный миропорядок. Во взаимодействии они способствуют реинкарнационной трансформации психики – освоению новых энергий, а через это – созданию в физиологии соответствующего инструментария. Два взаимообусловленных процесса суть один. И он – локомотив эволюции органической жизни в любой, готовой к этому точке Вселенной. Этот процесс (одновременная дифференциация и структуризация) и непрерывен, и дискретен одновременно. Развитие психики, как мы уже говорили, усложняет физиологию – усложненная физиология дает возможность дальнейшего развития психики. Физиология в данном случае – это инструмент психики, благодаря которому возникает возможность на планетарном уровне взаимодействовать с определенными видами энергии. Это то, что, появившись, как противоположность

инволюционной составляющей развития и целенаправленно трансформируясь, в конце концов, приводит живое существо к божественной привилегии осознанного творчества. В связи с этим можно говорить, что предельный уровень бицентричного сознания в дочеловеческой природе, исчерпав возможности в своем диапазоне информационно-энергетического спектра Вселенной, провоцирует переход в иное качество. В шутку говоря, возникает революционная ситуация. С одной стороны в некоторых популяциях живых существ до своего предельного максимума доходит развитие инстинктивности, став, извините за каламбур, высшим проявлением интуитивности природы в нижних отделах психики. Происходит гиперразвитие эфирного тела (первичного сознания) в рамках бицентричного состояния сознания. С другой – до своего филогенетического максимума в этих рамках доходит и развитие интуитивности, как предельное проявление инстинктивности высоких планов бытия. Это уже такие возможности сознания в бицентричных существах, при которых возможно постижение окружающей среды через инсайт. Но инсайт – результат работы каузального тела, работы интуиции – как максимально возможного функционирования второго (без третьего) уровня сознания, которое к тому же еще достаточно примитивно. Это еще не озарение, присущее человеческой психике, появляющееся как синтез, как итог работы творческого (будхиального) аспекта сознания в атманическом теле. Это огромная разница между инфор-

мационным синтетическим всплеском, который дает бицентричному существу через опыт интуиция, и тем, чем обладает только человек, благодаря третьему уровню сознания, с началом работы которого происходит качественный скачок развития психики в органическом мире планеты. Остается лишь с грустью констатировать: надежда на то, что высокоразвитые животные по своему психическому потенциалу ну уж очень близки к людям, благодаря инсайту, с точки зрения нашей теории не оправдалась. И еще один факт, который говорит о несостоятельности такой надежды. Переход к трицентричности сознания дает всего лишь только шанс стать живому существу высокоразвитым, но не делает его таковым. В этом мы разберемся чуть позже.

В статье «Формирование личности» нами были описаны тела, составляющие смертную часть души – личность. В этой – речь пойдет о более высоких по плотности частоты вибраций телах, которые составляют условные параллели личностным. Как мы уже знаем, проявление такого параллелизма именуется у нас функциональными парами. Каузальное, будхиальное и атманическое – тела энергетическое, чувств и мыслей, находящиеся в другом волновом диапазоне и выполняющие с нашей точки зрения более принципиальную работу, хотя и проявляющуюся очень конкретно и сильно.

Каузальное тело. Одна из задач каузального тела – структуризация и синтез мышления с последующим претворением в жизнь интеллектуальных наработок, к которым

приходит человек через накопление опыта, называемого нами интуицией. Еще одна задача – самодрессура – использование энергии каузального тела для реализации интеллектуальных наработок через создание новых, осмысленно необходимых привычек, которые по пониманию индивида должны помочь ему в осуществлении жизнедеятельности. Говоря проще – привычек, которые помогут более легко выживать в социуме, добиваться промежуточных целей при решении поставленных перед собой задач. Простейший из примеров – навыки вождения автомобиля. Каждый, кто прошел эту науку, знает, как сложно даются первые шаги, и как легко чувствует себя человек за рулем через пару лет, возведя данную деятельность в разряд машинальных. И, конечно же, самым главным достоянием в области создания осмысленно необходимых привычек является профессионализм.

Исходя из ряда чисел Фибоначчи, оформляется тело воли в единой системе «человек», как мы уже знаем, с двух до трех лет (см. схемы выше). В это время у ребенка появляется стремление делать все самому. Активная же коррекция этого центра начинается с тридцати четырех лет у мужчин и двадцати девяти у женщин. А заканчивается, соответственно, к пятидесяти пяти и сорока семи годам. Это время связано с особо интенсивной отработкой кармических долгов, с особенно сильной «оскоминой» от «кислого винограда», съеденного предками. Древние греки, скорее всего, именно вторую половину исследуемого нами периода называли вре-

менем сбора камней. Мы же окрестили окончание янской – аналитической части данного периода кризисом среднего возраста. Янско-иньский переход в АСЕ этого отрезка времени у мужчин приходится на 42 года, у женщин – на 36. В этот период у большинства людей начинается настоящая работа над ошибками, связанная с активизацией тонких тел личности у их детей. Начинается изживание или усиление отрицательных качеств родов, полученных детьми через бессознательное усвоение поведенческих штампов своих родителей, которые до осмысления их негативной роли переданы детям. Иногда до этого момента мы уже в какой-то степени освобождаемся от многих деталей родового багажа через его осмысление, но, если мы успеваем передать его детям, то нам приходится пережить вытекающие из этого последствия еще раз.

Каузальное тело синтетично дважды. Во-первых, оно расположено в синтетической части АСЕ человеческих тел – курирующего его целого. Во-вторых, оно синтетическое по своему положению в этом самом АСЕ, находясь между двумя аналитическими телами.

Будхиальное тело. Работа этого образования, как и всех остальных аналитических центров в их недифференцированном виде, весьма на практике заметна. Это тело составляет суть творческого потенциала людей. С его помощью человек эстетически анализирует окружающий мир. Третий центр сознания не просто дифференцирует информацию в

аналитической своей части для наилучшего ее постижения, как это делает ментальное тело. Он воспринимает ее через творческий акт, соотнося с гармонией осознаваемых внешнего и внутреннего миров. Такое восприятие происходит в нас либо автоматически, либо в муках творчества осознанного, и зависит от развитости или неразвитости центра. Качественное состояние последнего определено в свою очередь эволюционным (сансарическим) развитием и эстетическим обучением и воспитанием. Как вы догадались, мы говорим об образно-виртуальной работе будхиального тела. И здесь потребуется комментарий.

В отличие от мышления предыдущего уровня – ментального, где внимание сфокусировано на точке («скальпель интеллекта»), в образно-виртуальном постижении мира информация задействована в комплексе. И чем больше ее может охватить творческое сознание, тем в атманическом теле произойдет более качественный синтез: высшая его степень – озарение. Результаты соотношения всех возможных частей в образе будут восприниматься гармонично, соответственно константе Золотого Сечения, но с одной оговоркой – через призму индивидуального (субъективного) гармонического построения этого образа: через карту реальности конкретного человека, т.е. с поправкой на наблюдателя. А это, в свою очередь, лежит на фундаменте организации собственного пространственно-временного континуума: насколько далеко или близко его построение к вселенской гар-

монии. Это то, что мы видим постоянно. Восприятие гармонии может не отличаться в классическом варианте, а может разниться, доходя до абсурдных пределов. Гармония – это данность, благодаря которой существует жизнь. Ею обусловлено динамическое равновесие. Можно сказать, что это константа гомеостаза, константа жизни. Именно она, уводя нас от мертвой симметрии, создает напряжение, влекущее к движению, символизируя стремление к явному или гипотетическому центру через встречное движение, пульсацию – «Центр отталкивает, Центр притягивает». Вот почему гармония это не всегда красота. Скорее всего, интуитивное ее восприятие в большей степени как красоты, постигаемой через динамическое равновесие, и дало всем нам известную душеспичательную, но большинству непонятную до конца фразу, «красота спасет мир».

Активная коррекция эстетического центра у мужчин начинается в пятьдесят пять лет и заканчивается к восьмидесяти девяти годам. У женщин соответственно в сорок семь и заканчивается к семидесяти шести. Не удивляйтесь: так, как живет основная масса людей в условиях нынешней цивилизации, жить долго невозможно. Вот поэтому возраст в восемьдесят девять лет и кажется для среднестатистического человека чем-то не вполне достигаемым. Но в настоящее время благодаря геронтологии мы уже кардинально начинаем пересматривать свои представления о старении. Мы уже прекрасно знаем, что длительность активной жизни человека и

его образ жизни связаны напрямую, если не брать во внимание конституциональные особенности. А это для основной массы человечества зависит от условий окружающего мира данного этапа развития цивилизации. От условий психического равновесия в социуме. От представления о распределении материальных благ. От знаний внутренней гигиены и правил питания. И, наконец, от экологии планеты. А ведь только в восемьдесят девять начинается интенсивная работа по коррекции атманического тела.

Здесь нужно во избежание непонимания оговориться по поводу разницы между творческим процессом в психике человека и коррекцией будхиального тела. Использование творческого потенциала (а это результат наработки всех предыдущих воплощений) и непрерывная умеренная коррекция, конечно же, соотносится со всеми этапами нынешней жизни человека, и, естественно, зависит от углубленности постижения определенного алгоритма жизни. Коррекция же будхиального тела с точки зрения циклического развития сущности, интенсивная коррекция, если не брать во внимание специальные техники, ускоряющие «приход» соответствующего спектра энергий, происходит в диапазоне от пятидесяти пяти до восьмидесяти девяти лет. В это время сознание человека очень сильно сдвигается в сторону трансцендентного постижения реальности. Человек уходит с рациональных, порой доходивших до цинизма взглядов на жизнь, часто обращаясь к Универсальному Творящему На-

чалу независимо от того, какое имя для него выбирает – Бог, Аллах, Абсолют, Вселенная. Или Большой взрыв, наконец.

Атманическое тело. Атманическое тело – самое высокое по частоте вибраций образование среди тонких тел человека. Являясь телом мысли, оно, тем не менее, синтетично. А еще, как мы уже упоминали, его называют телом миссии. При полностью развитых атманическом и будхиальном телах, при развитом и «чистом» причинном (каузальном) теле человек – бог во плоти. Как мы уже говорили, это смертный бог. Атманическое тело при нормальных условиях жизни начинает интенсивно корректироваться после восьмидесяти девяти лет и заканчивается полной коррекцией сущности к ста сорока четырем годам.

После столь долгого навязывания читателю ряда чисел Фибоначчи и его соответствия формированию и коррекции тонких тел человека я должен сделать оговорку, которая назрела, и, вероятно, мысль об этом давно уже закралась в головы многих, кто не знаком с тем, о чем мы сейчас будем говорить. Как мы знаем, время, принятое как общий эталон, ориентировано на ряд естественных космических ритмов. Создание такого ориентира – необходимость упорядочения жизни социума. Но мы оговаривали также и то, что с точки зрения пространственно-временного континуума время – это срок его собственной жизни. И поэтому биологическое время каждого из нас различно. Кто-то за полгода эталонного времени проживает столько, сколько другой за год

или за десять лет. Это условие развития биологической единицы. Формально, как может показаться, мы так сильно не различаемся (хотя даже количество мелких костей у нас может различаться без патологии), но, тем не менее, конституциональных различий достаточно много, и они налагают определенные предрасположенности на организм. Как мы знаем, форма и ее содержание едины. Ритм жизни, потенциал жизненной энергии – все это заложено в нашей форме благодаря естественному генетическому моделированию и трансформируется, исходя из детерминированности процессов. А мы зависимы от ритма проживания нашей земной жизни постольку, поскольку человеческий пространственно-временной континуум есть единство занимаемого за весь онтогенетический период пространства с ритмичностью времени развития этого пространства, что в итоге и составляет проявленное существование – одну из инкарнаций в физическом мире. Специалисты в данных вопросах могли бы, наверное, достаточно много сказать по этой теме, мы же только можем предостеречь читателя от жесткого подхода к сообщаемым данным. Ибо в нашем существовании нет ничего безотносительно жесткого и постоянного, кроме Абсолюта Все – Центра. Как мы уже замечали, ссылаясь на И-цзин, в материальном мире постоянны только перемены. Все меняется, переходит из одного состояния в другое. Происходит взаимопроникновение, взаимоуничтожение, что тут же меняет полюс, а, значит, и качество. А те явления, которые нам ка-

жуются незыблемыми – это всего лишь явления, неподвластные оценке: либо с точки зрения нам отпущенного в онтогенезе собственного времени, либо с точки зрения знаний на данном этапе развития цивилизации. Они – эти явления – в какой-то степени для нас твердыня. И чем ближе к Центру Вселенной, тем значимей для нас все, связанное с ними. Т.е. важнее всего для нас проявление тех законов, которые являются порождением высших с точки зрения «осознанности» миров. Чем выше иерархически мир (план бытия), тем более универсален и всепроникающ закон, порожденный им. А чем ниже – тем законы его, утрированно говоря, менее важны, что, конечно же, не отрицает их важности для нас. Здесь обязательно надо оговориться, что точка зрения, высказанная только что – антропоцентрична. Пройдя центр, которым является человек, и удалившись от него в сторону малых миров, мы тем самым, как бы абсурдно это ни звучало, принципиально возвращаемся на высокие планы бытия. Вот почему не стоит говорить, что законы супермалых миров для нас менее важны, ибо это же и законы миров супервеликих, что мы знаем как подобие низа и верха. Все это как нельзя лучше понимают физики. По этому поводу в одной из предыдущих статей мной была предложена модель для лучшего понимания сути этого феномена: пространство – это вещество, которое мы наблюдаем изнутри, а вещество – пространство, наблюдаемое нами снаружи.

Продолжая тему, хотелось бы добавить, что, чем большие

различия между людьми существуют на начальном этапе онтогенетического пути, тем в более космические величины они выливаются в процессе жизни (вспомните теорию хаоса). Но эти различия настолько велики, что осознать их с точки зрения социума уже невозможно. Можно только предполагать. И здесь становится неважным, сколько лет каждому из нас, если нас разделяют тысячелетия с точки зрения эволюционного развития. Дзэнская сентенция говорит, что и пророк, и невежда в данном случае суть одно.

Итак, кто-то из читателей повторил то, что знал, кто-то узнал что-то новое для себя, но кто-то, не сомневаюсь, оказался в еще более затруднительном положении, чем был: как я когда-то, когда пытался логикой постичь эзотерический смысл значений карт Таро. Но если человек, «озадаченный» чем-либо, все же по каким-то причинам не теряет интереса к задаче, значит, она в скором времени будет решена. Главное в этой ситуации – не докопаться до ответа, ибо звуки фанфар недолго ласкают слух. Главное поднять голову и увидеть горизонт. А он, как мы знаем, непостижим. Тогда, двигаясь к нему, можно добиться очень и очень многого, не став заложником тоски – спутницы достигнутых целей.

ЛИЧНОСТЬ И СУЩНОСТЬ

Суций – Бог, Центр, Абсолют Все. Сущее – космос, Вселенная Абсолютного – все, что создано Суцим. И, наконец, человеческая сущность – нечто сопричастное Богу и его про-

явлению. Что-то существующее реально. Имеющее другую относительно физического тела жизнь, другое время существования относительно нашей биологической жизни. Оно является как бы представителем высших, созданных Абсолютным Миром или планов бытия. Пространственно-временной континуум даже каузального тела настолько несравним с ПВК физического тела, насколько, например, жизнь и пространство атома, как системы, несоизмеримо с жизнью и пространством системы человека. Почему я позволяю себе такое вольное сравнение? Да потому что при таких огромных различиях говорить о соизмеримости даже в рамках холистического представления, где целое – больше суммы его частей, просто нереально из-за различных свойств, действующих в совершенно иных частотных диапазонах Вселенной. Этого не постичь ни эмпирически, ни даже рационально. Разве что – трансцендентно. Т.е., грубо говоря, если в первом случае апельсин достаточно «прочувствовать» – его форму, цвет, запах, вкус, а во втором подвергнуть анализу его составные части и свойства (в зависимости от уровня знаний), то в последнем – апельсином надо стать. И если первые два метода познания мира мы делегируем сформированным филогенетически более ранним уровням сознания – эфирному (эмпирическому) и ментальному (рациональному), то последний – будхиальному (трансцендентному).

Понимаю, что для нормального с бытовой точки зрения человека все, о чем я пишу, чистой воды фантастика. Ну,

или бред сумасшедшего. Но, можно воспринять этот бред, как угол зрения, парадигмально меняющий представление о человеке и Вселенной в рамках обычной жизни. Так некогда Земля, став сначала из плоской круглой, затем начинает «вертеться» вокруг собственной оси и вокруг Солнца. Такова наша человеческая доля – создавать теории, делать прогнозы. Ибо, если мы не проникаем поступательно в будущее, для нас не открываются знания. Как правило, одни предполагают, «оторвавшись» от действительности, другие структурируют оставшееся за ними пространство и проверяют – в том ли направлении ушла мысль. Структуризация обнаруженного пространства (будь то пространство внешнее или внутреннее) дает возможность изучения последнего путем создания для этого соответствующих инструментов. Значит, даже самые, казалось бы, нереальные мысли рано или поздно могут стать реальными и даже обыденными – стоит только вспомнить идеи, приписываемые Леонардо да Винчи, которые привели человечество к созданию и вертолета, и подводной лодки, и автомобиля. Однажды, уж и не помню когда, мне на глаза попала такая фраза: Бог – это чистый лист бумаги, на котором может появиться все, что угодно. Здесь, пожалуй, только нужно уточнить, что это все, что возникает и далее развивается благодаря принципу причинно-следственной обусловленности, где континуум «вопрос-ответ», в применении к нашему творчеству – это также аналитико-синтетическое единство в рамках универсальных косми-

ческих законов. А это – бесконечность с точки зрения человеческой фантазии. Сотворчество же божественному всегда будет зависеть от того, насколько человечество разовьет свои внутренние способности – качества, дающиеся человеку, чтобы, в конце концов, стать богом. Их развитие – это не что иное, как создание на уровне физиологии новых «приборов», способных взаимодействовать с теми энергиями, с которыми сейчас работают те, кто находится в авангарде человечества. Этот процесс в какой-то степени аналогичен развитию локомоций, зависящих от среды обитания. В данном случае Вселенная – это океан энергии, к условиям которого и приспособливаются наши тонкие и физическое тела – великолепная одухотворенная семерка. Но наряду с приспособлением к среде в человеке еще существует и механизм реконструкции тел, зависящий от сознательной деятельности. Приспособление – это работа «снизу», реконструкция – «сверху». На уровне личности идет мощнейший процесс обучения человека (вспомните: в личности два из трех тел – аналитические, а первичное – «аналитично» дважды). Хотя, если говорить о мощности процесса более точно, то он может иметь место, но не обязателен. Он зависит от среды, в которую изначально попадает индивидуум, имеющий определенные возможности воплощения, полученные им в виде физической формы через естественное генетическое моделирование. Все опять-таки сводится к посылу двух корректирующих личность образований: сущности, с одной сторо-

ны, и полученного по ее «запросу» планетарного тела – с другой.

Процесс обучения обусловлен самой структурой личности, как мы уже говорили, состоящей из двух аналитических и одного синтетического (астрального) тела. На ранних стадиях эволюции органической жизни развитие происходит, повторюсь, за счет эфирного тела через энерго-информационный непосредственный обмен, и лишь затем – у бицентричных особей, благодаря второму центру сознания, еще и через любопытство-подражание. Эфирное тело, анализируя внешнюю среду, воспроизводит ее в астральном теле в виде положительных или отрицательных чувств, что является стимуляцией в выборе общего решения. Импульс частично (кроме моноцентричных систем) уходит вверх, к ментальному телу, но в основном возвращается назад, либо в виде протеста, либо в виде согласия на какое-то действие, и в дальнейшем на его развитие. Если, например, ребенку (классическая ситуация) одна и та же информация подается как в положительной, так и в отрицательной «упаковке», то и выбор, соответственно, будет создаваться исходя из этой подоплеки. Все заключается, как мы уже не раз говорили, в глубинной сути эфирного тела, могущего оперировать только поверхностно дифференцированной информацией при анализе того или иного предмета или явления, что обусловлено его местом в АСЕ человеческого целого. Отсюда – отождествление, где выбор происходит не в пользу разумного, ко-

торое определяет социум, но в пользу приятного, что определено природой, выживанием. Первичное сознание, как мы уже говорили, основной создатель субличностей.

В случае с алкоголем, наркотиками и вообще применяемым заведомо для наслаждения продуктами организм становится заложником искусственно созданных условий, где приятное не есть полезное, потому что не является результатом интенсивной физической работы организма. Эти вещества не приходят через потребность, обусловленную объективной необходимостью, как, например, выработка эндорфинов. Или алколоидов – для нейтрализации болевых ощущений в опорно-двигательном аппарате при чрезмерных нагрузках на организм. Т.е. такой критерий, как целесообразность – локомотив выживания систем – пропадает.

«Приятное» и «неприятное» определено, с одной стороны, готовой структурой физического тела – продукта длительного филогенетического процесса – и примитивным уровнем сознания. А, с другой – непосредственно каузальным телом – представителем сущности. Эти два тела – физическое (через эфирное, конечно) и каузальное – фактически формируют на фоне внешних обстоятельств личность человека. У мужчин это в основе своей происходит в промежутке от восьми до тридцати четырех лет, у женщин – от семи до двадцати девяти. За этот период человек, как правило, полностью проходит необходимую социализацию, названную нами первичной. Это, конечно же, зависит от его

предрасположенности, сформированной всем его предыдущим сансарическим существованием. Личность или смертная часть души, говоря оккультным языком, является продуктом нейтрализации физиологических процессов и внутренней сути человеческой особи (физического тела и сущности), так же, как, например, физическое тело – результат нейтрализации сущности и планетарных условий, в которых человеческой особи надлежит дальнейшее развитие.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: СОЗНАНИЯ И БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ

ГИПЕРРАЗВИТИЕ

В начале двадцатого века в США зарождается, а затем и становится ведущим направлением в психологии – бихевиоризм. Основная схема последнего – «стимул – реакция». В энциклопедическом издании о бихевиоризме сказано, что он «считал предметом психологии не сознание, а поведение, понимаемое как совокупность двигательных и сводимых к ним словесных и эмоциональных ответов (реакций) на воздействия (стимулы) внешней среды». В дальнейшем необихевиоризм вводит промежуточное звено в схему, и она видоизменяется в «стимул – промежуточные переменные – реакция», тем самым различая познавательные и побудительные мотивы, что, однако, не сгладило абсурдности ситуации в направлении. Дело в том, что, поверхностно познав природу сознания, представители этого направления пытались синтезировать результат, исходя из предполагаемых условий. Бихевиоризм явился с точки зрения нашей теории как бы промежуточным звеном между работами физиологов и Фрейдом, что для меня символизирует уже начало более осмысленного постижения психики.

Мы коснулись данного вопроса отнюдь не для того, чтобы

в очередной раз сказать о несостоятельности этого метода. Он появился вовремя и принес достаточно пользы в изучении человеческой психики, которая оказалась куда сложнее, чем простые поведенческие реакции. Суть упоминания бихевиоризма для нас заключалась в различении бицентричного и трицентричного состояний психики. Бихевиоризм критиковали за то, что он игнорировал существование сознания. Но на самом деле он закрывал глаза на третий его уровень – человеческий, обладающий возможностью осознанного творчества, что и проявилось в вариативности поведения на один и тот же стимул.

Давайте сделаем небольшое уточнение. То, что принято называть сознанием в психологии, мы будем называть человеческим сознанием или человеческой психикой. А для того чтобы пояснить наше видение заявленного термина, разделим пока человеческую психику по двум полярным позициям, понятным нам в их недифференцированном виде. Разделим ее на человеческие сознание и бессознательное. Бессознательное синтетично. Оно, если можно так сказать, «проще» с точки зрения функциональности, ибо, являясь следствием, неизбежно, хотя это та простота, за которой скрывается совершенство механизма. Для нас бессознательное более таинственная часть психики, и по божественным законам большая. Другая же ее часть – аналитическая – совсем не проста, особенно если получает гиперразвитие. При непонимании сути единства этих аспектов целого может возник-

нуть вопрос о первостепенности сознания или бессознательного в поведении человека. К сожалению, эта тема не нова и напоминает споры о том, что первично – яйцо или курица.

Давайте посмотрим – что же является наиважнейшей функцией сознания – «аналитического ума», как его называл Гермес Трисмегист? Речь здесь, конечно же, идет не об аналитическом уме как таковом, потому что последним в разной степени обладают все живые организмы. Речь о гиперразвитом втором уровне сознания за счет активизации третьего и третьем, который является прерогативой человека, благодаря чему, наверное, Трижды Величайший или Великий в Трех Мирах и называл людей смертными богами. Видимо, он и говорил об этом, исходя из того, что только у человека и у Бога (Вселенной) активен весь спектр материи-сознания. Так вот наиважнейшей функцией человеческой психики является *осознанное творчество*. И суть его – пошаговое развитие: «аналитический ум» не может анализировать того, чего не выдал «ум синтетический». Это может быть сигнал с рецепторов физического тела, или любой другой информационно-энергетический сигнал от любого из трех других бессознательных. Здесь я подразумеваю принципиально детерминировано обусловленный поток информационно-энергетического вихря, символизирующий знания человечества. Именно, знания – залог работы анализа. От них отталкивается мысль, движущаяся от точки предыдущей до точки следующей, между которыми ей приходится на первой

стадии пройти максимальное расширение – вопрос, а на второй – максимальное сжатие – ответ, чтобы, в конце концов, стать следующей ступенькой в развитии этих знаний. Человек, начиная более-менее сознательную жизнь, задает массу практических вопросов, постигая азы цивилизации, чтобы однажды дойти до того предела, когда уже никто из его окружения не даст ему готового ответа. Здесь стоит еще раз упомянуть о феномене «маугли» и о том, что человек без достижений социума – всего лишь хорошая заготовка природы.

В Дзэн-буддизме есть такая сентенция: учеником становится тот, кто дорос до вопроса. Что такое вопрос в интерпретации нашей теории? Вопрос, как мы уже поняли, это расширение предыдущей точки – анализ результата предыдущего синтеза в новом цикле. Это аналитическая часть нового целого. Те же дзэн-буддисты говорят, что, коль существует вопрос, существует и ответ. И ответ, насколько бы странным это не показалось, в нас самих, потому что вопрос, как мы уже говорили, всего лишь часть целого. И если ответа нет, это не значит, что его нет вообще. Это значит, что аналитический аспект целого – вопрос – не достиг еще наивысшего расширения, чтобы перейти в синтез, который, как мы знаем, происходит молниеносно. В таком случае можно сказать, что вопрос не созрел. Он еще сырой. Тот, кто задался этим вопросом, еще недостаточно осмыслил его, недостаточно развил, ведь, как бы парадоксально это не звучало, все существующее, к чему пришла цивилизация, когда-то было

лишь вопросом. Людям, как правило, кажется, да и вообще так принято думать, что человек в книгах находит ответы на вопросы. Это величайшее заблуждение. Человек там находит вопросы, до которых дорос, и, исходя из того, что все знания вселенские заключены в нас, ибо мы – модели Вселенной, он находит ответы на эти вопросы в себе, чтобы затем сверить их с ответами предшественников. В этом суть передачи знаний. Не в том, чтобы дать готовый ответ, а в том, чтобы подтянуть до вопроса. Тогда вопрос и ответ становятся тем строительным материалом, кирпичиком в здании, которое мы строим изо дня в день, из года в год, из жизни в жизнь. Творческий уровень сознания, однажды активизировавшись в биологическом существе, кардинально изменил его возможности постижения реальности. Развиваясь сам, он дал дополнительный толчок развитию двух уже существовавших центров, где второй – рациональный, наделенный через творческий акт возможностью почти бесконечной дифференциации знаний в рамках Вселенной, – получил вообще гиперразвитие. И теперь становится более-менее ясно, почему к трицентричному сознанию невозможно в полной мере приложить линейку принципа «стимул-реакция», хотя ни секрет, что умелое использование дрессуры (иначе и не назовешь) по отношению к человеческому существу для достижения каких-то примитивных результатов, как мы знаем, все же возможно.

ВЕХИ

Эту статью, в связи с упоминанием в предыдущей бихевиоризма и его места между работами физиологов и Фрейдом, я хочу посвятить ученым, чьи работы оказались для меня веками в становлении представления о развитии современного взгляда на психику человека. Их имена отражают как бы некую парадигмальность изучения психики с точки зрения нашей теории.

Правильнее было бы, конечно, в начало этой главы поместить Сеченова, поскольку без его исследований в области физиологии, за пределы которой он пытается выйти в своей книге «Элементы мысли», психологию по-настоящему и представить трудно.

Без всяких сомнений кроме имен, которые мы назовем, в истории познания психики достаточно было – и есть – достойных. Однако невозможно, как говорится, объять необъятное, поэтому в нашей работе мы используем только те из них, которые для данной работы необходимы.

Почему я выстроил эти имена таким образом? Первое и, я думаю, правильное объяснение – это их поступательность. Фрейд – основоположник. Адлер и Юнг – ученики, по очереди «оспаривающие» своего учителя. Хаббард – один из первопроходцев в информационно-энергетической психологии, осознавший энергетическую составляющую всех процессов в человеке. Грофф, как и Хаббард, к первой тройке «гигантов» вроде бы и не относится. Но его достижения – это продукт изучения психики человека его предшественни-

ками плюс его собственные подтвержденные экспериментом изыскания. А кто, как не Фрейд, Адлер и Юнг эти самые ближайшие предшественники, которые попытались уже не с точки зрения религий и философии взглянуть на конгломерат под названием «человек». Еще один момент, по которому Грофф включен в эту когорту, его глубокие исследования измененных состояний сознания. Он заговорил о реинкарнации не первым в среде психологов, но сделал это на базе эксперимента, что дает неоспоримое преимущество его обоснованиям.

Другое объяснение этой градации – глубинное проявление основ психики, заключенных в дифференцированных нами отделах. Исходя из этого, я в свою очередь хочу уточнить эту градацию с точки зрения структуризации пространственно-временных образований – тонких тел. Это необходимо сделать, чтобы понять: почему вообще произошло развенчание психоанализа, почему из него произросли индивидуальная и аналитическая психологии, и как это все связано с дианетикой и с психологией трансперсональной.

Зигмунд Фрейд. С точки зрения структуры в аналитико-синтетическом единстве тонких тел человека эфирное тело – энергетическое тело человека в широком смысле – занимает второе место в Луче Эволюции после физического и является центром второго базового инстинкта. Этот центр заведует размножением, продолжением рода, сексуальной энергией. Его возможности, как тела первичного сознания,

без которого физическое тело вообще ничто, настолько велико, что неудивительно, что Фрейд в недифференцированном пространстве психики обратил внимание именно на него. Вспомните поговорку: миром правят Любовь и Голод. Первые два базовых инстинкта. А учитывая пошаговость развития, можно с полной определенностью сказать, что другого шага вслед за физиологами Фрейд сделать просто не мог.

Альфред Адлер. Психоанализ появился. Казалось бы, Фрейд объяснил миру – что движет человеком в его непростой и в то же время, оказалось, очень просто – через либидо – объяснимой жизни. Но куда там. Разве закон развития позволит топтаться на месте? Адлер, изучив систему взглядов своего учителя, приходит к выводу, что тот не прав. Что превалирующим значением причинности в управлении психикой человека является не сексуальное влечение, а стремление к власти. Адлер спонтанно вышел на уровень третьего базового инстинкта – стадного (стайного), где основа существования – иерархия, со своими жесткими правилами, которая в человеческом обществе реализуется через потребности. Как вы уже догадались, я клоню к тому, что иерархия предполагает борьбу за власть, стремление быть выше, стать над кем-то, пусть даже это желание и неосознанное или тщательно скрываемое от самого себя. И это третий уровень в АСЕ человека, уровень астрального тела, уровень структуризации пространственно-временного образования. Не осо-

зная всего целиком, трудно, а вернее, невозможно было удержаться от критики взгляда предыдущего шага в изучении человеческой психики.

Карл Густав Юнг. Далее, прежде чем сказать о Карле Юнге, приведу его слова по поводу развития знаний: «Я часто ошибался и не раз должен был переучиваться. Однако я знаю и потому примирился с тем, что подобно тому, как лишь из ночи возникает день, так и истина выходит из заблуждения. Я рассматривал как предостережение слова Гийома Ферреро о «*miserable vanite du savant*» (жалком тщеславии ученого) и поэтому никогда не боялся ошибок и всерьез не раскаивался в них. Ибо научно-исследовательская деятельность никогда не была для меня дойной коровой или средством приобретения престижа, а была вынужденным, нередко горьким разбирательством, необходимость которого диктовалась повседневным психологическим опытом работы с больными».

Привожу высказывание Гийома Ферреро: «Рисковать совершить ошибки и подвергнуться критике, чтобы наука постоянно развивалась, – это же долг человека науки... Те, кто обладает достаточно серьезным умом, чтобы не полагать, будто все то, что они пишут, есть выражение абсолютной и вечной истины, одобряет эту теорию, которая ставит интересы науки гораздо выше жалкого тщеславия и мелкого самолюбия ученого».

Юнг смотрит на изучаемый предмет шире, чем это делал

его учитель Фрейд и коллега Адлер. Он со своей ступеньки освоения проявлений пространственно-временных образований «человеческая психика» видит, что это всего лишь точки зрения на многосоставное и, конечно же, структурированное целое, структуру которого он и пытается постигать. Он постоянно находится в поиске. Ему мало того, что психика делится на сознание и бессознательное, он пытается постигнуть структуру бессознательного через его проявления. Уровень, который следует за астральным, и с позиций которого Юнг постигает пространство психики, ментальный. Он подразумевает максимальную дифференциацию изучаемого предмета или явления с естественным обострением полярности во всем, к чему бы этот уровень ни прикладывал свою линейку (суть гипертрофированного интеллекта). Думаю, что это, при соответствующей информационной базе практических исследований, то есть научного подхода, и есть возможность максимально проявиться методу аналогии, как части в общем целом практической исследовательской деятельности.

В дальнейшем Юнг через логическую глубину изучаемого предмета приходит к осознанию трансцендентного восприятия действительности, но почему-то не догадывается ранжировать это явление как зарождение третьей сигнальной системы, что мы сейчас за него и делаем.

Рон Хаббард. Главная заслуга Рона Л. Хаббарда в создании техники, работающей с психикой человека на уров-

не энергетическом. Эта техника не только породила у многих интерес к практической психологии, она всколыхнула интерес большого количества последователей, обративших свое внимание на опыт духовных исканий предшественников. Волна, которую создал Хаббард, набирает силу. Все глубже его последователи проникают в тайны надсознания, а через это вновь открывают для человечества забытые знания вселенских законов. Дианетика явилась фундаментом энерготерапии – массой всевозможных практических подходов к процессу очищения нашей психики от информационно-энергетического мусора, т.е. к интеграции (нейтрализации) полярностей в ней, ведущей к единству человеческой сути.

Станислав Грофф. Что касается Станислава Гроффа, то он на базе участия в научных работах по изучению ЛСД, как и Хаббард, нашел ключик к банкам памяти синтетических тел, что и позволило ему более быстро разбираться с задачами, на решение которых у других уходили месяцы, а порой и годы. Я имею в виду личное и доличное бессознательные, которые формируют психические и психосоматические заболевания, а также порождения реактивного ума – аффективные проявления психики. Но самое главное, что включает Станислава Гроффа в список вехообразующих этапов в раскрытии нашей темы, это отношение к проявлениям сущности. А это – следующая ступенька после ментального тела, с позиций которого в основном, за некоторыми

исключениями, смотрел на психику Юнг. Каузальное тело – первое тело бессмертной части души (индивидуальное бессознательное), где, скорее всего, уже сохраняется наша сансарическая память. Грофф пишет: «Доктрина перевоплощения – вовсе не предмет верования, а серьезная попытка концептуализировать очень конкретные и специфические переживания и наблюдения, связанные с прошлой жизнью. И хотя существование самих переживаний – это факт, который может подтвердить любой серьезный исследователь, знакомый с необычными состояниями сознания, имеются различные способы интерпретации одних и тех же данных. Так дело обстоит с любым серьезным научным вопросом».

Нам же остается только повторить, что все несущественное не проходит испытания временем, оно рано или поздно утрачивается. Все же истинное живет вечно.

СОЗНАНИЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

А теперь попробуем разобраться подробнее – что же такое «аналитический» и «синтетический» умы, обозначенные Гермесом Тризмегистом как божественный и космический. Какова их структура, и что несет в себе каждая часть этих понятий? С вашего позволения, мы перейдем от терминологии Трижды Величайшего, которая, исходя из многочисленных диалогов, по-видимому, использовалась в непростительно широком смысле, к терминологии, которая будет в большей степени соответствовать данной теме. Руперт Шелдрейк пишет: «После Декарта понятие бессознательно-

го пришлось вводить заново. Например, в 1851 г. немецкий врач К.Г. Карус начал свой трактат о бессознательном такими словами: «Ключ к пониманию природы сознательной жизни души лежит в сфере бессознательного... Духовную жизнь можно сравнить с широкой, мерно текущей рекой, лишь один-единственный маленький участок которой освещен солнцем». Сравнение, конечно, слишком вольное, и, скорее всего, его символизм происходит из-за иллюзорного восприятия реальности.

Итак, для «синтетического ума» мы используем термин, вошедший в современную психологию в большей степени благодаря Фрейдю и расширенный Юнгом – бессознательное. А для аналитического – сознание. У нас будет три уровня сознания – мы их дифференцируем и дадим им названия, и четыре уровня, четыре аспекта бессознательного, которые мы также назовем, частично используя уже готовую терминологию. А для того чтобы было более понятно место и значение каждой из частей целого «человек», мы представим АСЕ не просто с точки зрения его дискретно оформленных образований – тел, но с точки зрения их отношения к полярности проявленного мира, т.е. отношения к мужскому или женскому началу в причинно-следственном механизме. В данном случае речь пойдет об их основных качествах – сознательном или бессознательном функционировании.

На схеме мы видим знакомое нам разделение тел (физическое, эфирное, астральное, ментальное, каузальное, буддизмальное и атманическое) с одной лишь разницей – это принадлежность к разным полюсам. Те, что с плюсами, представляют аналитический ум, включающий аналитические тонкие тела – это триединство мы назвали сознанием. Те же, что с минусами, мы определили как бессознательное. Теперь, прежде чем заняться описанием всего этого сонма систем, а это, понятно, не конечный продукт анализа, мы обязаны узнать их имена, ибо «вначале было Слово».

АНАЛИТИЧЕСКИЙ УМ

«Аналитический ум» – одна из тех подсказок, которые постепенно интегрировались в символ пространственно-временного континуума, ставший впоследствии аналитико-синтетическим единством (АСЕ). Кто читал диалоги Трижды Величайшего, тот, конечно же, вспомнил, что Гермес Трисмегист (повторюсь) говорил об аналитическом – божественном уме, которым обладают только Бог и человек, и синтетическом – космическом уме, обладателями которого являются многочисленные боги и животные. Такая постановка вопроса делает человека равным Богу. Фраза же о том, что Бог – это бессмертный человек, а человек – это смертный бог, приводит к пониманию Абсолюта Ничто как человека. Хотя в символизме такого глубокого понятия это всего лишь одно

из проявлений. Простота объяснений коварна.

Я рассказал о человеке-боге не в качестве прелюдии к главе, а затем, чтобы кто-то, обладающий недостающими мне знаниями, развил это представление, хотя мысль о прелюдии тоже имеет смысл. Можно, например, в этой связи сделать еще одну оговорку для тех, кто дарвиновскую теорию эволюции живых организмов считает несостоятельной. Для того чтобы увидеть очевидное, необходимо обладать, если не знаниями, то хотя бы исчерпывающей информацией. Отсутствие того и другого создает в осознании нами истины пробелы, лишаящие процесс развития биосферы детерминированности. А, исходя из нелинейности процесса, вызывающего дивергенцию биологического материала и его «прореживание» через естественный отбор, очень сложно, если не сказать невозможно, постичь очевидное. В этом случае и появляется широкое поле для различных инсинуаций и спекуляций. А ведь Чарльз Дарвин со своей книгой «О происхождении видов путем естественного отбора» появился не на пустом месте. Форма отражает содержание, и наоборот. Если взять более принципиальные категории, то это те же философские сущность и явление. Философская сущность – в нашей концепции – сознание. Явление – материя. Чем более сложна форма, тем более сложное содержание она предполагает. Дарвин писал: «...мы должны признать, что человек со всеми его благородными качествами, с его божественным умом... со всеми высокими способностями, все-таки носит

в своем физическом строении неизгладимую печать низкого происхождения». А помните, что сказал по этому поводу Гете? «Он эту искру разумом зовет, И с этой искрой скот скотом живет». Дарвин заметил эволюцию материи в планетарном масштабе, но не увидел, что она – зеркальное отражение Творения Абсолютного в масштабе Земли, что сознание и материя в ней, в каждой ее части, представляющей целое, есть совокупность, континуум, в котором они уравниваются друг друга. Точно так же, как неделимы пространство и время, ибо не существуют друг без друга на практике, точно так же неделимы, как мы уже говорили, сознание и материя в проявленном мире.

Итак, человеческое сознание в планетарном масштабе эволюции материи это – сознание, состоящее из трех уровней, возникавших постепенно от самого низшего так называемой неживой природы и далее в процессе филогенеза в эволюционирующем живом организме. Исходя из того, что мы привыкли называть сознанием рациональный – интеллектуальный центр, оставим право на это название за ним. А так, как интеллект, что в основном представлено работой ментального тела, занимает среднюю позицию в нашей схеме, то первичное, или эфирное, сознание, как более архаичное с точки зрения эволюции, займет место под ним, что и определит его название как «подсознание». Третий центр сознания, являющийся представителем более высокого плана бытия, выполняющий соответственно ему более высокую эволюци-

онную задачу, назовем «надсознанием». Работу же всех трех центров мы представим как человеческое сознание, ибо, как мы уже знаем, три уровня сознания в их более-менее развитом состоянии есть из всех земных существ только у человека.

Еще раз повторяю: наше «человеческое сознание» в психологии названо просто «сознанием». Оно не дифференцировано так, как у нас, не имеет структуры и им обладает только человек.

ПОДСОЗНАНИЕ

Первичное сознание, расположенное в диапазоне от «ре» до «ми» (если сравнивать «градацию» человеческой психики с музыкальной октавой) – это подсознание. В триединстве сознания человека – самое архаичное из трех. Его функция – анализ ощущений. Его инструменты в физическом теле – органы чувств, информационно-энергетические потоки от которых эфирное сознание дифференцирует, насколько это позволяет ему положение в АСЕ тонких тел человека, т.е. рамки его уровня расширения анализа. Как мы уже говорили, речь идет о тождественности – признаке двух крайних аналитических тел. Ее влияние мы рассматривали:

- во-первых, в связи с функционированием реверсивного психического центра, названного реактивным умом, который в случаях действительной – или же воспринимаемой за действительную – опасности вызывает состояние аффекта;
- во-вторых, в связи с творческим процессом в будхиаль-

ном теле через трансцендентное проникновение в информационно-энергетическую суть нелинейных систем.

Здесь необходимо вспомнить, о чем мы говорили совсем недавно, дистанцировав настоящее озарение от всплеска интуиции – инсайта. Суть этой разницы, как мы уже знаем, в том, что более высокое явление – озарение – результат работы творческого (будхиального) сознания, затрагивающего высшие сферы информации. Оно – это синтез в атманическом теле, то есть результат работы будхиально-атманической аналитико-синтетической пары. Я бы назвал это явление, следуя Архимеду, эврикой. Инсайт же – это интуиция каузального тела. Это также озарение, но более низкого порядка: синтез мыслительной деятельности ментального тела в каузальном на основе онтогенетической информации.

Подобный процесс существует и в эфирно-астральной АСП. В ее частотном диапазоне «озарение» – вполне ощутимый факт: здесь мгновенно навешивается ярлык одного из полюсов – приятие или неприятие. И только потом эта информация анализируется в ментально-каузальной паре. Это явление – «нравится» или «не нравится» – в народе прозвали первым впечатлением, определив его как «самое верное». И оно, как правило, бывает безошибочным, особенно в том случае, который касается человековедения. Потом, начиная анализировать факты, мы иногда меняем отношение к объекту, но чаще всего для того, чтобы впоследствии убедиться в первоначальной безошибочности. Таким образом, мы

получили еще одно триединство – результат синтетической работы бессознательных центров: «первое впечатление», инсайт и эврику (озарение).

Но, пожалуй, мы немного отклонились от темы. Тождественность – как данность первичного сознания, которое находится в ограниченном месте расширения аналитического аспекта АСЕ человеческого целого, диктует определенное представление этого сознания о мире. Его дифференциация внешнего пространства такова, напомним, как, если бы сравнивалось очень слабое зрение со стопроцентным. Зрение с недостаточной степенью, как мы говорим, резкости – это и есть утрированный пример тождественности восприятия эфирным сознанием действительности, когда очертания деталей в образе размыты, и их границы нечетки настолько, что непонятно, где заканчивается одно и начинается другое. Пример, может быть, и не очень хорош, но он в какой-то мере передает суть недостаточной степени анализа того, с чем соприкасается первичное сознание.

Эфирное тело – аналитико-аналитическое. С одной стороны – оно находится в аналитическом аспекте АСЕ человеческих тел, с другой – оно само по себе аналитическое. А если рассматривать еще и его аналитическую часть, то это уже будет третья ступень направленности вовне. О чем это говорит? Это говорит о высочайшей степени обучаемости на этом уровне сознания. Через него при ослабленной работе ментального сознания, являющегося внутренним редак-

тором, проникает вся, или почти вся информация. Способность к обучению есть одно из условий функционирования всех уровней сознания. Можно сказать, что она – эта способность – сама суть филогенеза, которая проявляется на более низких стадиях развития в виде приспособления к окружающей среде. Как мы уже знаем, сначала через энерго-информационное взаимодействие с ней и между особями при моноцентричном сознании. Затем еще дополнительно и через любопытство-подражание – в бицентричных. Первичное сознание является в данном случае наиболее продуктивным инструментом обучения, который дает возможность очень быстро постигать суть выживания.

СОЗНАНИЕ

Ментальное тело – второй аспект сознания, который находится, если опять же сравнивать с музыкальной октавой, в диапазоне от «фа» до «соль». Он представляет собой основу интеллекта человека и назван нами сознанием, потому что для общества это обозначение, с одной стороны, более привычно, с другой – передает то понимание нами работы интеллекта, если посмотреть утрированно, как максимальной дифференциации предметов и явлений, которое и дает возможность наивысшего различения составляющих макро– и микро– миров, что мы и привыкли считать сознанием. Как уже упоминалось, один из авторов литературы о Дзэн-буддизме, Сэкида Кацуки, дал очень точную характеристику работы сознания (ментального тела) – «скальпель интеллекта».

Суть этого скальпеля – рассечение целого на части.

Ментальное тело по количеству сознания в материи эволюционно выше эфирного. Оно занимает вместе с астральным телом самую широкую часть аналитико-синтетического единства (АСЕ) тел человека, что как раз и показывает символически возможность максимальной дифференциации информации. Его граница с астральным телом расположена на переходе ян в инь – анализа в синтез в человеческом целом. Происходит это явление на максимально возможной ступени расширения, где мужское начало изживает себя в данном АСЕ и преобразуется в женское. Но анализ только начинается в самом ментальном теле, и это – самый интересный и самый, пожалуй, значимый момент, в осуществлении взаимодействия астрального и ментального тел – чувств и мыслей низшего порядка. Сейчас суть этого явления мы попытаемся раскрыть.

Оба тела лежат на границе перехода ян в инь (вспомните ромб, который мы делали из звезды Давида, заменив один из равносторонних треугольников равнобедренным (синтетическую часть АСЕ) с более вытянутой внешней вершиной). Но синтетическое (астральное) тело находится в конце аналитического отдела АСЕ тонких тел человека. Аналитическое же ментальное – в начале синтетического. Отсюда, казалось бы, парадокс: в конце аналитического процесса мгновенное, почти неуправляемое расширение чувств. Однако никакого парадокса нет: «трудность» аналитического про-

цесса в АСЕ человека здесь уравновешена «легкостью» синтетического в астральном теле. Синтетический же процесс в человеческом АСЕ определяет сравнительную легкость аналитического процесса в ментальном теле в виде восприятия и спонтанного мышления.

Может, не всем сразу будет понятна эта мысль. Поэтому дам уточнение. Анализ, или процесс расширения, это определенная трудность, преодоление. Синтез же происходит, как мы уже говорили, быстро – как результат анализа. То есть как бы без усилий. Перечитав еще раз принцип взаимодействия двух тел, можно понять – почему у большей части населения Земли в основе жизнедеятельности находятся гипертрофированная чувственность и спонтанное мышление. А затем сделать для себя соответствующие выводы и попытаться сознательно управлять этими процессами.

Итак, ментальное тело – рациональное сознание – синтетико-аналитическое. Оно находится в месте максимального расширения АСЕ тел человека, что и определяет его максимум в дифференциации и идентификации предметов и явлений внешнего и внутреннего миров.

НАДСОЗНАНИЕ

Наконец, третий уровень сознания – надсознание или сверхсознание. Термин сверхсознание использовать по отношению к рассматриваемой теме, вряд ли корректно. В значении второго слова – полное развитие будхиального тела, связанное с «осознанием» содержимого атманического

(коллективного бессознательного), т. е. с возможностью полной трансцендентной связи с окружающим миром, а также с проникновением в сансарическую память. Это то, что делает человека смертным богом. При обычном же состоянии сознания, а мы рассматриваем именно такой вариант – усредненный, будхиальное тело имеет достаточно небольшое развитие. Поэтому, думаю, более точно передаст значение рассматриваемого нами понятия, а, значит, и лучше подойдет в этом случае термин «надсознание».

Местоположение надсознания в АСЕ тел человека обуславливает его количественные и качественные показатели. Во-первых, оно находится в синтетическом отделе человеческого целого. Во-вторых, уровень расширения, если можно так сказать, в этом месте АСЕ – небольшой, что говорит об ослабленной дифференциации предметов и явлений, т.е. здесь присутствует такое качество как тождественность. Но последняя, по сравнению с эфирным сознанием, уже оперирует более сложными единицами информации. И, наконец, это одно из высших тел, обладающее очень высоким содержанием сознания в материи, что определяет более тонкое восприятие мира. Все это, конечно же, отличает его от других отделов данного триединства. Сверхскорости (частота вибраций) при такой концентрации сознания в материи, соединенные с вращательным моментом информационно-энергетического вихря, закручивают миллионы и миллиарды причинно-следственных образований в та-

кой узор «окоёмности» представления о мире, что постижение реальности можно сравнить разве что с проникающей радиацией. Это все та же пресловутая тождественность, но уже на очень высоком уровне развития сознания. В противовес работе тождественности нижнего уровня, дающей эмпирическое восприятие, верхний уровень готовит почву для трансцендентного постижения действительности атманическим телом. Здесь нет благодаря сверхскоростям обычного представления о линейном развитии сигнала, как в ментальном теле. Да и само понятие чувств, как таковых, претерпевает огромное изменение. Это уже, скорее, клубок чувств, мыслей и волевых посылов предыдущих уровней, распутать который рациональному сознанию при его линейности и относительно низкой скорости обработки информационно-энергетических конструктов становится невозможным.

По поводу будхиального тела остается добавить, что оно синтетико-аналитическое, как и ментальное. А значит, синтез, как функция вышестоящей структурной единицы (АСЕ человека), в какой-то мере способствует процессу анализа в нем. Однако, его положение, по сравнению с ментальным телом, не дает ему возможности так же четко проводить различение, дифференциацию того, что по необходимости делает второй центр.

ТРИЦЕНТРИЧНОСТЬ

Этой статьей мы в какой-то степени резюмируем предыдущие, связанные с сознанием. Попробуем через ряд поня-

тий, освещающих суть деятельности сознаний, получить более-менее близкую по смыслу картинку соответствий-различий функциональных особенностей аналитических тел. Проведем сравнительный анализ нескольких аспектов, объединяющих эту «единую и неслиянную» троицу в целое, которое мы называли человеческим сознанием. Какие же категории управляют объединяющими факторами?

В первую очередь – «аналитичность» – главенство мужского начала, обладающего экстравертивной направленностью. Исходя из этого, мы можем определить принципиально три вида анализа. Начнем снизу вверх – так, как тела формировались в процессе эволюции биосферы:

эфирное тело – эмпирический (первичный) анализ
ментальное тело – рациональный (логический) анализ

будхиальное тело – трансцендентный (творческий, эстетический) анализ

ПЕРВИЧНЫЙ АНАЛИЗ. Первичная обработка информации, полученная с рецепторов органов чувств физического тела – это эмпирический анализ. Если говорить утрировано, этот уровень анализа достаточно примитивен и здесь еще царит тождество. Эфирное сознание строго биполярно по степени восприятия (приятно-неприятно), что связано, как мы знаем, с единственной возможностью выживания на

первом этапе становления психики живых организмов. Благодаря этому теперь в более сложных организмах доминирующему по силе энергетического воздействия ощущению (боли или удовольствию) будут тождественны все остальные. Этот уровень человеческого сознания – самый простой механизм защиты, использующий принцип полярной логики, которая способна отождествлять реалии мира либо с одним (приятно), либо с другим (неприятно) полюсом, нанизывая какие угодно предметы или явления на эти два копыта примитивного анализа. Но, если отнестись к его работе более внимательно, можно проследить его филогенетическую трансформацию по этапам возникновения рецепторов, структурно оформившихся впоследствии в органы чувств. Эти инструменты развивались вместе с ним по мере возникновения и дискретного оформления филогенетически более поздних уровней сознания – рационального и трансцендентного, детерминировано подстраивающих под свои нужды и развитие примитивного сознания.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ. Это максимальная дифференциация привлекшей внимание «картинки», пришедшей через астральное тело в ментальное. Это уже анализ более высокого уровня, связанный с идентификацией информации для более разумного выживания в образующихся впоследствии примитивных сообществах – стадах, стаях. Если эфирное сознание пытается лишь примитивно различать пищу и врага – возможность получить пищу и не стать ею (в моно-

центричных организмах), то ментальное – отражает достаточно сложное взаимодействие в бицентричных, к тому же приводя эфирное тело в процессе филогенеза в соответствие со своими «запросами». А при активизации третьего уровня сознания не только первый, но и второй – ментальное тело – неизбежно приходит в состояние скачкообразного развития. В этом случае второй уровень сознания из интеллекта животных становится гиперинтеллектом человека, что и дает повод назвать его логику «скальпелем интеллекта», ибо острота человеческой возможности различения (идентификации) деталей реальности за счет накопления чужих знаний принципиально поднимается на невероятный по сравнению с животным миром уровень.

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. Это «окоёмное», образно-символическое восприятие реальности с творческим подходом к целостности поступающей «картинки», т.е. с вариативностью, виртуальностью этого восприятия, что связано с вторичным проявлением тождественности. Здесь при недостаточной развитости будхиального тела, что приводит к пролонгации анализа полярных качеств с «выпячиванием» одного из них вместо предполагаемой подготовки синтеза в атманическом теле, появляются критерии оценки – хорошо-плохо. Высшее тело чувств при этом резонирует со своим «функциональным двойником» – нижним телом чувств – синтетическим (астральным). Таким образом, возникает цельный образ: с оценкой и соответствующей чувственной

подоплекой, вместо которых должна бы следовать интеграция полярностей с высвобождением энергии, поддерживающей их существование. Но этого, как правило, не происходит (это временное явление на пути трансформации человеческого сознания: оно – результат неполного цикла развития третьего центра в рамках цивилизации).

В чем суть творческого сознания? Как мы только что говорили, в подготовке к интеграции в атманическом теле ранее появившихся полярностей. Все это должно приводить к творческому акту, поддерживающему гомеостаз в психофизическом образовании «человек». Наше триединое сознание дает возможность психике творчески подходить к развитию анализа. Т.е. эстетически заниматься поиском частей для объединения, подбирая на базе исходного материала максимально приближенные варианты к божественной (гармонизированной) композиции составляющих. Это проявляется в последующем синтезировании каких угодно произведений, создаваемых человеком, начиная от прозаических орудий труда до суперсовременной техники и шедевров искусства. Иногда реакция человека может показаться не логичной – абсурдной, но в этом заключен великий смысл переходных состояний, промежуточных, пограничных реалий. Все эти явления связаны с возможностями эстетического сознания: с особенностью виртуального отождествления всего со всем, что может приводить к конфликту с общепринятыми взглядами, мнениями и нормами поведения. В отличие

от эмпирической тождественности с ее однонаправленной абсурдной интерпретацией ситуаций в состоянии аффекта, связанной с выживанием, трансцендентная тождественность – это проявление творческой, детерминировано обусловленной интерпретации реальности. Это один из основополагающих факторов в человеческом сознании, который и не был учтен бихевиоризмом.

Самое главное предназначение творческого сознания – гармонизировать постоянный выбор первичного сознания. Мы не зря назвали его примитивным. Оно, как малое дитя, все в этой жизни пытается постичь, как мы уже не раз говорили, при помощи двух простейших категорий – «приятно» и «неприятно», произрастающих из своих архаичных первоисточников: «получить пищу» и «не стать ею». Но выбирая один из полюсов в отношении к информации о предмете или явлении, подсознание забирает эту информацию, тем не менее, полностью. К тому же, разделив ее и тем самым заставив полюса взаимодействовать, оно рождает в нас информационно-энергетические образования и вынуждает поддерживать в них жизнь: часто во всем онтогенетическом цикле. И если надсознание не выполняет свои конституциональные обязанности – не интегрирует полярности, а пролонгирует их, эти образования, являясь паразитами, забирают из общей системы на себя часть энергии. Можете представить себе ее потери при множестве таких объектов в психике.

Все ничего, если приходящая информация по силе вы-

свобожденной ею через нейрогуморальную регуляцию энергии близка к минимуму: она, как правило, нейтрализуется надсознанием и просто «исчезает» в недрах соответствующего бессознательного. А если это мощный энергетический всплеск? Если это информация о смертельной опасности или огромном физическом удовольствии? Как будет в последующем реагировать психика, исходя из того что подсознание, анализируя факт, не оперирует понятием времени? Для него нет прошлого и будущего. Только настоящее. Только «здесь и сейчас» при малейшем намеке на рестимулирующую деталь, аналогичную одной из тех, которые вошли через тождественное восприятие в психофизиологический конструкт. Тогда человеку, обретшему, говоря оккультным языком, информационно-энергетическую сущность, не позавидуешь. Это образование будет терроризировать его на протяжении всего отпущенного ему в онтогенезе времени, постоянно «высасывая» необходимую для нормальной жизнедеятельности энергию.

Как мы выяснили, третий уровень сознания, обозначенный уже как-то филогенезом, чтобы о нем можно было говорить, дает человеку возможность высшего синтеза – озарения – в атманическом теле. Это явление, вспомним еще раз, отлично от инсайта, т.е. «вспышки» интуиции, присущей и бицентричным организмам, как результат работы каузального тела – тела интуиции, и не относится к творчеству в эстетическом его понимании. Третий центр сознания в психике

биологического организма становится недостающей координатой, которая и дает возможность этому организму творчески подойти к собственному существованию. Через познание таких категорий как субъект и объект, он дает возможность сделать себя объективированным субъектом со всеми вытекающими из этого последствиями.

Если принципиально подойти к работе психики от «нижних» уровней к «верхним», то аналитические тела несут основную нагрузку по взаимодействию системы «человек» с внешним миром. Если же рассматривать данную деятельность в обратном направлении – от «верха» к «низу», то это, в большей степени, работа с бессознательными – как банками памяти. На этом функции данных образований, конечно же, не исчерпываются, но этой информации для представления последних пока достаточно.

СИНТЕТИЧЕСКИЙ УМ

Прежде чем начать эту статью, хочу оговориться, что синтетический ум в нашей интерпретации и бессознательное, как мы уже выяснили, принципиально одно и то же. Синтетическим умом мы называем все аспекты бессознательного. Мы делим его на различные уровни, чем и вычленяем их из названного целого. Бессознательное – термин, часто используемый в работах исследователей психики в недифференцированном виде. Я замечал даже смешение понятий бессознательного и подсознания у некоторых авторов: ино-

гда они подменяли друг друга. Мы продолжим жизнь термина «бессознательное» в нашем АСЕ для обозначения синтетических центров, что не противоречит основной идее. Коллективное бессознательное Юнга, в частности, мы опишем и дифференцируем с точки зрения нашей структуризации человеческого целого.

В статье «Enantiodromia» приводилось высказывание Юнга о явлении, которое открыл Гераклит. Суть энантиодромии хорошо показывает само по себе явление аналитико-синтетического единства. Пример Юнга только увеличивает видимость для нас этих божественных хитросплетений – взаимопроникновений и взаимозамещений, предоставляя возможность более детального исследования аналитических и синтетических составляющих любого целого или того, что мы считаем целым.

Бессознательное, как мы заявили, представляет собой четыре отдела в трех различных частях целого «человек» – физическом теле, личности и сущности. Дадим им основные названия, а также дополнительные – в знак уважения к предшественникам. Бессознательное физического тела назовем доличным или безличным («бессознательное Сеченова»); астрального – личным бессознательным («бессознательное Адлера»); каузального – индивидуальным, а названием бессознательного атманического тела сделаем термин Юнга – коллективное бессознательное («бессознательное Юнга»). Здесь, пожалуй, нужно оговориться: коллективное бессозна-

тельное в нашей концепции – это хранилище реинкарнационного «опыта» сущности, накопленного в различных проявленных состояниях (как в дочеловеческих, так и в человеческих). Этот опыт «сконцентрирован» в атманическом теле и дает архетипическое представление о видимой реальности через собственные психические конструкты, которые неизбежно через трансцендентное единство Вселенной сверяются с универсальными конструктами. Имеется в виду, что человечество лишь через физические тела имеет такое конкретное разделение. Но каждое более высокое «по вертикали» информационно-энергетическое образование, благодаря изменению количественных показателей сознания и материи в них, имеет все большее и большее проникновение в своем диапазоне спектра в тонкие тела других людей. На самом высшем плане бытия Вселенной того разделения, которое мы наблюдаем в видимом нами мире, не существует. Атманические тела, оставаясь дискретными образованиями в АСЕ отдельных человеческих существ, одновременно, благодаря высокой степени «текучести» материи в них, являются составной частью коллективного бессознательного. У Юнга же коллективное бессознательное – это символизированный общечеловеческий опыт, лежащий на фундаменте единообразия строения мозга и наблюдения за непрерываемыми феноменами видимого нами мира, что и приводит к автохтонности построения архетипических моделей в психике разных народов.

Что касается этимологии терминов, называющих синтетические тела, в свете нашей концепции, то они понятны, кроме одного, определяющего каузальный центр. Дело в том, что такое понятие существует в философии и психологии – индивидуальность. Оно очень близко подходит по внутреннему содержанию к нашему понятию сущность, но «индивидуальное бессознательное» звучит, на мой взгляд, удобоваримее, чем «сущностное».

Что, в общем-то, могут представлять собой бессознательные уровни? По тем многочисленным наблюдениям человечества, которые я всего лишь рискнул структурировать, одна из функций бессознательных тел представлена памятью. Принцип работы банков памяти – структуризация информации, которая распределена по синтетическим отделам в зависимости от ее принадлежности к определенной частоте спектра вибраций, т.е. от ее отношения к структурным планам Вселенной. А в самих телах информация распределена согласно тем же правилам уже в их собственных спектрах. Отсюда можно прийти к мысли, что здесь работает тот же самый механизм, что и при аналитической работе, только «с точностью до наоборот»: структуризация – объединение, укрупнение – все большая и большая символизация (то, что в верхнем отделе психики становится архетипами).

В коллективном бессознательном (атманическом теле) сосредотачивается информация, присущая каждой человеческой особи. И связана она наряду с общностью на высоком

плане сознания-материи, еще метемпсихозом. Т.е. архивированная до символов или принципов память реинкарнаций как раз и есть архитектор психических конструкторов, названных Юнгом архетипами.

В индивидуальном бессознательном (каузальное тело) находится информация, которая обуславливает связь предыдущей особи в реинкарнационном процессе с последующей для передачи характерных черт, присущих последующей, как факт жизнедеятельности предыдущей. А также символизированные знания, накопленные в онтогенезе с помощью рационального сознания, которые в последующем проявленном состоянии станут основополагающими предрасположенностями (талантами и возможностями), наряду с внешними условиями, развивающими личность. Результатом работы этих двух банков памяти становится выбор родительской пары («заказ» нового физического тела – генетического соответствия архетипической модели сущности).

Личное бессознательное (астральное тело) – это банк памяти примитивного (первичного) сознания и информации низкого информационно-энергетического уровня, «сброшенного» ментальным телом. Хранит оно, с одной стороны, чувственную информацию первичного сознания, связанную с обслуживанием физического тела. С другой – восприятия ментального тела, в основе которых лежат сильные чувственные привязки: то ли это приятные воспоминания, то ли болезненные. Например, информация, связанная с позо-

ром или с плотскими отношениями с противоположным полом. Или, например, с искусственными привязками в мнемотехнике, где информативность специально переплетается с чувственным сопровождением. Конечно, вся предыдущая структуризация – лишь принципиальное деление. На самом деле этот процесс сложный, и может иметь подкрепления на других уровнях психики.

И, наконец, доличное бессознательное – банк памяти физического тела. Это клеточная память, которая становится памятью рефлекторной – любой, относящейся непосредственно к физическому телу. Можно назвать ее моторной памятью, потому что, если ее рестимулировать, она может включить (при отсутствии процесса торможения ЦНС) моторику, соответствующую моменту раздражения сенсорных поверхностей или филогенетически обусловленную. Например, у человека может возникать позыв к чиханию в тот момент, когда он слышит какое-то слово или фразу, потому что чихание тождественно этой вербальной информации в некоем стойком психосоматическом конструкте, возникшем когда-то в прошлом в полусознательном или бессознательном состоянии. Об этом мы уже упоминали, когда рассуждали на тему работы реактивного ума. Основой сохранения подобной информации, скорее всего, будет внутриклеточный коллоидный раствор, структурированная клеточная жидкость (жидкий кристалл). А информационная связь осуществляется протопатическим типом эфферентных и аффе-

рентных нервных волокон. Эта память, впечатанная в решетку жидких кристаллов, скорее всего, основа создания импринтных штампов, как с положительной эмоциональной подоплекой, так и с отрицательной, являющихся инструментом инстинкта самосохранения. Эта память, при отсутствии достаточной дифференциации поступающей информации в эфирном теле, не имеет фактически срока давности. Она, как мы упоминали, всегда здесь и сейчас, как только возникает рестимуляция.

Таким образом, в какой-то степени мы можем представить содержимое банков памяти по работе сознаний – источников заполнения этих банков. Что касается доличного бессознательного, то, я полагаю, что структурно эта область знаний в какой-то степени изучена на данном эволюционном этапе развития человечества в большей степени физиологией, чем психологией. Поэтому выдвигаемые общие, принципиальные предположения – это тот минимум, который позволителен с нашей стороны для дальнейшего развития описываемых наблюдений. Очень надеюсь, что данные рассуждения «зацепят» кого-то из физиологов близких к психологии или наоборот. Хочу лишь предостеречь, что без серьезного изучения эфирного тела – наработок восточного крыла нашей глобальной цивилизации – за эту тему братья не стоит, ибо в данном случае соискателям истины уготована неблагодарная работа – продолжать толочь воду в ступе.

Заканчивая статью, хотелось бы еще раз коснуться темы

высшего уровня бессознательного. Этот центр, как мы уже говорили, еще называют телом миссии. В нем вся информация о нас – о наших онтогенетических циклах, начиная от «голой» монады – от дочеловеческих уровней сознания до сегодняшнего дня, что и формирует предназначение, вытекающее из детерминированного процесса реинкарнационной трансформации. Проще говоря, то, что чаще повторялось в онтогенезах, это и есть мы с вами. Оно довлеет над нами «массой» архетипов, являющихся ничем иным как дискретными блоками архивированной информации, уплотненной до невообразимых с нашей точки зрения величин. Это связано с непредставимым для нынешнего человеческого сознания частотным диапазоном этого образования и скоростью протекания в нем процессов, что и сказывается «сверху» на, казалось бы, свободном выборе. Сам первооткрыватель коллективного бессознательного так характеризует его: «Мы, пожалуй, окажемся ближе всего к истине, если представим себе, что наша сознательная и личная психика покоится на широком фундаменте унаследованной и всеобщей духовности диспозиции, которая как таковая бессознательна, и что наша личная психика относится к коллективной психике примерно так, как индивидуум к обществу.

Но таким же образом, как индивидуум является не только уникальным и обособленным, а еще и социальным существом, так и психика человека есть не только отдельный и вполне индивидуальный, но и коллективный фено-

мен. И таким же образом, как определенные социальные функции и потребности находятся в противоречии с интересами отдельных индивидуумов, так и у человеческого духа есть определенные функции или тенденции, которые в силу своей коллективной природы находятся в противоречии с индивидуальными потребностями. Этот факт обусловлен тем, что каждому человеку от рождения дан высокоразвитый мозг, обеспечивающий ему возможность богатой духовной деятельности, возможность, которую он ни приобрел, ни развил онтогенетически. В той мере, в какой мозг у отдельных людей получил сходное развитие, в той же мере духовная функция, возможная благодаря этому сходству, является коллективной и универсальной. Этим обстоятельством объясняется, например, тот факт, что бессознательное самых далеких друг от друга народов и рас характеризуется весьма примечательным соответствием, которое, помимо всего прочего, указывает на уже неоднократно отмеченный факт необычайного соответствия автохтонных мифологических форм и мотивов. Из универсального сходства мозга следует универсальная возможность для однотипной духовной функции. Эта функция и есть коллективная психика».

Если внимательно посмотреть на точку зрения Юнга об «универсальной возможности для однотипной духовной функции», то сразу же бросается в глаза ее некая однобокость. Конечно, достаточно трудно было понять, что имен-

но «однотипная духовная функция» в рамках планетарной действительности могла привести к «универсальному сходству мозга» на тот момент развития научной мысли, только что «забавлявшейся» бихевиоризмом и либидо. Плюс одностороннее, поступательное осознание принципа энантиодромии, что также долгое время скрывало ее суть. Вот поэтому, скорее всего, целую вечность «принцип челнока», ткущий материю Вселенной, оставался незамечаемым, сталкивая лоб в лоб сторонников материалистического мировоззрения и их оппонентов. Что касается нашего человеческого мозга, то это всего лишь форма для локализации психической деятельности в физическом теле, созданная при ее посредстве. Это, так сказать, инструмент, соответствующий данной работе – своего рода адаптер, с помощью эфирного тела принимающий сигналы, поступающие из других тонких тел для осуществления действия или бездействия посредством тесной информационно-энергетической связи между центрами. Через эфирное тело в физическое информация поступает как последовательно, так и параллельно. С последовательной связью мы познакомились в предыдущих статьях, параллельной же лишь коснемся. Она осуществляется посредством преобразователей частоты вибраций, называемых в восточной традиции чакрами, и воздействует на физическое тело через центральные и периферийные энергетические каналы (чудесные меридианы) эфирного тела. И еще, что касается «универсальной функции». Говорить надо не

О головном мозге, как таковом, а о нервной системе человека вообще, в которую, кроме него, входят спинной мозг и продолговатый, мозжечок, мост, гипоталамус и таламус, а также периферическая нервная система с ее узлами (ганглиями) и нервными волокнами различных типов. Все это дискретно оформленное множество, прошедшее путь «доразвития», путь перерождения – адаптации к трицентричному способу существования, выполняет филогенетически отточенные функции взаимодействия с информационно-энергетическим полем Вселенной, являясь в физическом теле всего лишь локализациями, соответствующими этим функциям. Физическое человеческое тело с человеческим же мозгом есть не что иное, как следствие причины, которой является монада с эволюционирующей бессмертной частью души.

АНАЛИТИКО-СИНТЕТИЧЕСКИЕ ПАРЫ

Завершая данную часть, сделаем эту статью в какой-то степени резюмирующей. Итак, одна из функций, выполняемых бессознательными – банками памяти – накопление и структуризация знаний, полученных в процессе взаимодействия со средой обитания. Не зря ведь слово «сознание», если рассматривать его семантику, говорит о чем-то, сопутствующем знанию, находящемся с ним. Т.е. банки памяти – это вместители разного уровня знаний. И слово «бессознательное» может в данном случае обозначать только то, что знания в этих отделах находятся как бы без того, что мы на-

зываем сознанием – без своего аналитического компонента в составе аналитико-синтетической пары.

Попробуем рассмотреть их взаимодействие. Первичное сознание – залог вегетативной жизни физического тела: оно покидает его только при развоплощении – смерти. Когда наша полевая форма временно оставляет физическое тело, и мы, говоря языком бытовым, находимся в бессознательном состоянии или же состоянии сна, наше тело все же имеет сознание, но в его почти реликтовом виде, в его филогенетически почти изначальном состоянии. Благодаря этому сознанию физическое тело продолжает примитивно функционировать. Есть в связи с этим интересный и очень значимый для психики факт. Исходя из того, что до ментального уровня сознания существует уровень первичный, курирующий физиологические процессы, «знания» физического тела недоступны осмыслению в обычном состоянии психики. Наш интеллект лишен возможности непосредственно инспектировать память физического тела, многократно «прокручивать» полученную информацию для того, чтобы та, структурируясь до принципов, теряла детали – изменялась до неузнаваемости, обрастая всевозможными вымышленными фактами и лишаясь через постоянную реструктуризацию энергетической подпитки. «Добраться» до информации, находящейся в физическом теле, в обычном состоянии сознания не представляется возможным. В данном случае нам доступны лишь вторичные признаки: болевые ощу-

щения, ощущения ожидания наслаждения или болезненные эмоции обоих полюсов в случае дублирующего подкрепления памяти физического тела в астральном. В последнем случае имеется в виду смешение полюсов боли и удовольствия за счет тождественного принципа работы первичного сознания. Такое смешение рождает психические отклонения в виде, например, садомазохистских наклонностей.

Любое из дискретно выделенных нами бессознательных – это синтетическая составляющая аналитико-синтетических пар (АСП), тогда как сознание – это то, что работает с этой составляющей. АСП есть восходящие и нисходящие: те, что принимают сигналы от внешней среды и нижних банков памяти (восходящие), и те, что работают с более высокими уровнями бессознательных (нисходящие). Например: восходящая – ментально-каузальная, а нисходящая – ментально-астральная. В первом случае ментальное тело «отдает на хранение» плоды интеллектуальной работы в банк памяти каузального тела, а во втором – «запятнавшие себя чувственной подоплекой» психические конструкты сбрасываются в хранилище астрального тела. Здесь нужно напомнить, что мы выделяем эти пары только лишь для лучшего понимания промежуточных этапов работы психики, и что на самом деле в потоке сознания конкретно этого выделить невозможно. Наши тонкие тела с физическим – вселенная человека, где, как бы ни казалось странным, существуют свои гиперпространства, а значит и сверхскорости, обслуживающие их.

И говорить о статике в динамически развивающейся системе можно лишь только, чтобы обозначить принцип действия. И не более того. Поток сознания, постоянно обновляясь, чутко реагирует на внешнюю и внутреннюю среду – пульсирует, как и любая другая система, принуждая организм к постоянному выбору. Высший и низший аспекты сознания (будхиальное и эфирное тела), попеременно доминируя в этом потоке, корректируют процесс мышления, осуществляемый в среднем отделе – ментальном теле. От этого зависит, какое мышление в данный момент преобладает: спонтанное или медитативное, или спонтанно-медитативное в случаях, когда цель становится еще и мотивом. Очень ярко представлен процесс попеременного доминирования в моменты морального выбора, когда центральный уровень сознания становится полем борьбы высшего и низшего, божественного и животного аспектов в нас. Спонтанное мышление с подачи первичного сознания провоцирует в ментальном теле астральное. Мы уже об этом говорили. Медитативное же мышление опосредовано каузальным телом. Источником для такой работы последнего является тело чувств сущности (будхиальное).

Еще раз попробуем уточнить. То, что мы назвали «бессознательным», есть синтетическая составляющая аналитико-синтетической пары, в которой накапливается, структурно перестраивается и динамически трансформируется информация. Она есть знания, соответствующие определен-

ным уровням структуризации поля в самом этом бессознательном. «Текучесть» трансформационных процессов зависит от структурного положения бессознательного уровня в рамках целого психики. Если взять, например, астральное тело, то это чувственная информация, фигурально выражаясь. А в каузальном – энергетическом теле сущности, которое мы еще называем телом воли, информация, связанная с осознанно создаваемым поведением, с социально и научно значимыми знаниями. В физическом – боль и наслаждение (приятно-неприятно). Если провести для образности аналогию между уровнями психики и уровнями физических качеств воды на фоне различных температурных режимов, где она может быть твердой, жидкой и газообразной, то это, грубо говоря, наши – физическое тело, личность и сущность. Нечто подобное существует и в нас. Соотношение в дискретно оформленных континуумах «сознание-материя» на разных участках всего спектра психики разное. Исходя из этого, различны и их физические характеристики. Каждый отдел бессознательного нашего континуума представляет собой определенного рода матрицу с заключенными в нее знаниями и выполняет, благодаря этому, определенную функцию в работе человеческого образования. Текучесть энергии, ее трансформация (трансмутация) при переходах из одного тонкого тела в другое – это, прежде всего, скорости происходящих процессов, с одной стороны, и довольно сложная структура внутренних параллельных и последователь-

ных связей, осуществляющих движение постоянно сменяющихся друг друга сигналов, а вернее их комплексов – конструкторов или блоков, с другой.

Возвращаясь к работе аналитических отделов психики, можно сделать уточнение – каким образом первый и третий уровни оказывают воздействие на весь организм. Направленные вовне они создают как бы декорации, на фоне которых работает средний уровень – тот, на который мы возложили в основном функцию интеллекта, «рисующего» нам, исходя из этих декораций и системы убеждений, карты реальности. Первичное сознание, обслуживая физическое тело и работая с его нейрогуморальной системой, куда входят спинной мозг, периферическая нервная система, ретикулярная формация частично и, конечно же, железы внутренней и внешней секреции, создает эмоциональный фон, проявляющийся в смутных неосознанных до конца переживаниях, влечениях, симпатиях и антипатиях, благодаря неполной дифференциации информации. Будхиальное, творческое сознание у среднестатистического представителя цивилизации создает трансцендентный фон, заключающийся в смутных целях и идеях, каких-то неосознанных до конца ожиданиях перемен, в неуловимости нашей миссии на Земле. Так справляются со своей работой нижний и верхний центры аналитической троицы – этого «нераздельного» и «неслиянного» единства. Они, будучи аналитическими отделами человеческого целого, все же находятся в «слабой» позиции, если сравнивать

их с ментальным (срединным) уровнем сознания, который и осуществляет то мышление, которое мы и привыкли считать мышлением. Но, не имея предварительно подготовленной – особенно снизу – информации, ментальный уровень функционировать не может. Он – всего лишь внутренний наблюдатель. Каждый отдел психики находится на своем месте: слишком долго Вселенная на планетарном уровне готовила приход такого сознания, которое смогло бы осознавать Ее (проявленного Бога) и себя самое.

В конце статьи остается назвать аналитико-синтетические пары, эти минимальные структурные единицы в самой первой градации психики человеческого целого. В восходящем потоке: эфирно-астральная, ментально-каузальная, будхиально-атманическая. В нисходящем: будхиально-каузальная, ментально-астральная, эфирно-физическая. Конечно же, все это – системы, искусственно вычлененные для лучшего понимания психических процессов. С таким же успехом можно рассматривать и синтетико-аналитические пары. Суть здесь одна – постичь принципиально уровни обработки информации относительно трех отделов сознания, дискретно закрепленных филогенезом в процессе эволюции в живом существе.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ: ТРЕТИЙ ЦЕНТР СОЗНАНИЯ

ДУША ЖИВОТНЫХ

Если посмотреть на название этой статьи отчужденным взглядом, то вольно или невольно возникает вопрос: при чем здесь животные, коль мы говорим о человеческой душе, о ее структуре с точки зрения спектральности всего проявленного в нашем материальном мире? А дело в том, что спектр тонких тел у животных, такой же, как и у человека. Только его потенциал не реализован полностью. Как, впрочем, и у самого человека, где от человека-животного до человека-бога – пропасть в десятки, а может и сотни тысяч лет эволюционного развития этой самой души.

Если у животных нет души, как говорят многие мудрецы древности, то хотелось бы понять, почему они живы. Ведь мы, как правило, жизнь объясняем одухотворенностью, одушевлением, и все, что между духом и вещественной оболочкой, есть душа. Гермес Трисмегист, отказывая животным в наличии души, тем не менее, говорит, что тело не может «составиться» без души, но действовать может и без нее. Парадокс? Здесь кроется загадка, которая возникла из-за того, что душой нарекли то, чем, считалось, не обладали животные. Душа, чтобы понять, из чего же она состоит, как и все

в этом мире, должна быть подвергнута анализу. Поняв же структуру и назначение каждой части этой структуры, можно в какой-то степени прояснить для себя вопрос о различии человека и высших форм животного мира с точки зрения степени их одухотворенности. Вообще же здесь простое несовпадение терминов: например, душа в Каббале – это почти то же самое, что и сущность (бессмертная часть души) в АСЕ человека, ментал в оккультизме или епархия энергии шень в даосской традиции.

Что мы увидели, когда структурировали душу человека? Мы увидели, что она состоит из личности и сущности, смертной и бессмертной, животной и собственно человеческой частей. Единственное, что можно было бы оговорить здесь, так это то, что личность возникает у человека благодаря работе третьего центра сознания, провоцирующего самонаблюдение. Благодаря этому явлению начинается гиперразвитие ментального тела, что способствует возникновению речи и перерождению стаи в социальную группу.

Изучение поведения домашних животных показывает наличие у них образования подобного человеческой личности. Им присущи на низком уровне реакции, подобные человеческим. Например, они могут обижаться, если их не воспринимают так, как им хотелось бы. Могут ревновать, как это проявляется в поведении маленьких детей до развития личностных качеств. Т.е. задатки личности у высших животных формируются еще на уровне примитивного социума – стада

(стаи) благодаря иерархическим связям, а с появлением социума человеческого на более высоком витке развития психики только лишь приспособливаются к новым условиям. Вот и получается, что феномен зарождения личности кроется в иерархическом принципе объединения особей еще на бицентричном уровне развития сознания. «Насколько мне известно, – писал Клайв С. Льюис, – животные не способны ни к добродетели, ни к греху; из чего следует, что они не могут заслуживать страданий, а страдания не могут их улучшить». Животное, не вычлняя себя из окружающего мира, благодаря тому, что оно бицентрично, находится за пределами понятий – установок морали, а потому и не совершает ошибок морального плана, т.е. базовые инстинкты в нем осуществляют свою работу непосредственно. В психике животного не «включен» механизм, преобразующий простые правила выживания, навязанные этими инстинктами, в сложные понятия морали, не говоря уже о принципах совести. Ошибки, если можно их так охарактеризовать, связаны с появлением объективированного субъекта, и как результат с конфликтом между естественными потребностями и возникшими понятиями. Т.е., «приятно – неприятно» особи, базирующиеся на естественных потребностях, преобразовавшись с появлением третьего уровня сознания в «хорошо-плохо» понятий групп, по мере развития психики стали входить с ними в конфликт. А позже и у того, и у другого возникли противоречия и с более высокой духовно категорией – совестью.

Животное же, не обладающее бессмертной душой в ее активном состоянии, действительность вынуждает только лишь к разумному поведению выживания. Оно, видя окружающий мир и разумно производя свое действие или бездействие по отношению к нему, не осознает ни их, ни их последствий, поэтому в его психике не возникает духовного конфликта. Хочу оговориться, что понятие «животное», как мы знаем, очень широко даже среди бицентричных видов, их уровни развития сознания различны. Мы же будем под этим символом подразумевать самые высокие уровни развития психики у млекопитающих.

Сознание в рамках животного мира просто эволюционирует из жизни в жизнь, пока, если можно так сказать, не обретет определенную «массу» сознания, которая даст переход количества в качество. Так Господь подготавливает появление души бессмертной, которая, в конце концов, из простого механизма передачи жизни становится венцом эволюционного развития так называемой живой природы – как бы координационным центром, как того опыта, который приобретался в дочеловеческом состоянии, так теперь уже и в человеческом. Хотя на первых порах таких людей, впервые воплощающихся в человеческом царстве, людьми еще можно называть очень и очень условно. Есть предположение, что движение по сансарическому циклу в царстве животных продвигается от менее развитой с точки зрения сознания особи в виде к более развитой через усовершенствование

формы. А затем следует количественно-качественный через смерть-возрождение скачок – дискретный переход в следующую, более совершенную форму вида, или в иной вид, где снова начинается непрерывно-дискретный путь восхождения уже там. Но то, что возможно без эволюционно определившейся – через зарождение третьего центра сознания – сущности, с ней невозможно категорически, ибо она занимает главенствующую позицию. Отличительным признаком вида, который стал обладателем трицентричного сознания, становится реконструкция физических тел вместо обычного в мире животных приспособления к условиям среды (об этом мы поговорим в следующей статье).

Как уже обсуждалось, животные, хотя мы их и «лишаем» третьего уровня сознания, все же очень близки – особенно домашние – через усложнение символического восприятия к последующей самоидентификации. Об этом говорит упоминаемый нами ранее факт возможности инсайта у животных (англ. *insight* – пронизательность, понимание) – акта мгновенного постижения ситуации. Как бы озарения в выборе решения. Срабатывания интуиции. А это – прерогатива каузального тела, развитие которого явилось в антропоидных существах ступенью к третьему уровню сознания. Если взять АСЕ филогенеза, то линия между ментальным и каузальным уровнями даст нам условное понимание разделения животного и человеческого царств. Но если подходить к проблеме более скрупулезно, то воображаемая черта должна будет

пройти чуть ниже – через середину ментального тела. Это отделит спонтанное мышление от мышления медитативного, т.е., если можно так сказать, краткую концентрацию внимания (любопытство) от длительной (осознанное, волевое внимание или другими словами – медитативное). Конечно же, у каждого вида, и каждого отдельно взятого животного в этом виде свой уровень развития. Но принципиально это как раз и есть предел дочеловеческой эволюции биологического инструментария психики в природе грубоматериального мира. Что же касается домашних животных, то здесь есть некоторые вопросы. Суть их в том, что домашние животные, не обладая речевыми аппаратами, все же пользуются символами речи хотя бы на слух, соединяя с теми образами, пусть и по своему, возникающими в поле восприятия. И если символизм к животным в дикой природе приходит только через многократность повторения зрительных образов, запахов и естественных звуков, сопровождающих, как выражается Сеченов, конкреты, то к домашним – еще и с искусственными обозначениями, коими являются слова. Плюс подражание на протяжении огромного исторического времени поведению человека. Плюс обладание именем – кличкой. Говорить о чем бы то ни было более обоснованно невозможно. Потому что кроме сравнения с двух– трехлетним ребенком до его «местоименной» самоидентификации или представителем примитивного социума, также называющим себя в третьем лице, которые обладают к тому же «высокоразви-

тым мозгом», у нас есть только догадки и предположения. Но ведь ребенок до этого времени самоидентифицирован. Пусть он называет себя в третьем лице, но он все же дифференцирует себя из пространства. Он отличает себя от других. Да, у него еще нет гиперинтеллекта, но интеллект есть. А домашнее животное, имея такой, пусть даже низкий интеллект, обладает во взрослом состоянии еще и жизненным опытом, исходящим из многократности повторения окружающих событий и внутренних состояний, что, казалось бы, точно должно привести к самоидентификации. Единственное «но», которое все же никак не отбросить при сравнении, это разность бицентричного и трицентричного состояния сознания. Может быть, в этом как раз и есть основа существования и несуществования самоидентификации.

Представьте момент, когда мы увлеченно что-то делаем и забываем о себе, т. е. не идентифицируем себя, не используем третий уровень для объективизации собственного «я». Представьте, что этого третьего уровня не существует. И все? И нет самоидентификации. Нет взгляда со стороны. Вот почему, скорее всего, суть разделительной черты – это «присутствие» или «отсутствие» третьего центра сознания, при активизации которого и возникает самоидентификация – «я» и «не я». В виде комментария можно вспомнить, что одна из разделительных линий в каббалистическом «Древе Жизни», проходит через середину «эго», сефиру Тифферет, что параллельно ментальному телу. Даже из этих фак-

тов можно сделать допущение, что высшие животные отличаются от человека именно отсутствием третьего уровня сознания, потенциалом которого они все же обладают.

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЯ

Как мы уже неоднократно обсуждали, прорыв к трехуровневому сознанию был обусловлен достаточным развитием второго уровня и, как следствие, каузального тела (индивидуального бессознательного) в бицентричных особях.

Итак, переход количества в качество произошел. Появился новый тип сознания. Его активизация привела психику в состояние активного преобразования – подстраивания деятельности первых двух уровней, которые естественным образом должны были адаптироваться к новым условиям.

Позволю себе несколько конкретизировать это одной из версий в палеоантропологии относительно мощного толчка в развитии сознания наших исторических предков. Она, конечно же, как и большинство подобных умозаключений, достаточно спорна и к тому же подается в старом ключе – природе отдаются все привилегии, и божественный план не учитывается. Версия говорит, что на появление человека повлияло резкое изменение климата – обширная засуха, изменившая среду обитания. Начинает исчезать, ранее бывшая в изобилии, привычная растительная пища, которая становится более скудной и твердой. Окружающая среда создает условия, как правило, для выживания одних видов, более совершенных для текущих условий, и гибели других –

менее приспособленных. По этой версии, основанной на археологических раскопках и антропологии, в те времена выделяются два представителя приматов, готовых больше других к метаморфозам, ведущим к очеловечиванию. Один из них – существо с крепкими челюстями и удлинённым черепом, который выдерживает колоссальнейшие нагрузки от пережевывания твердой пищи. Версия не оставляет ему шансов для перерождения в противовес, как предполагается, существовавшей в то же самое время другой ветви вида, представители которой частично были трупоедами – падальщиками. Они, как правило, не могли конкурировать со многими животными-санитарами по силе, а значит, им оставалось только то, что оставалось. Зачастую это был скелет с черепом. И тут по сравнению с хищниками у человекоподобных существ имелось преимущество – конечности, приспособленные к захватыванию предметов и довольно развитое эволюционно сознание. Эти два фактора позволили им найти свою питательную нишу. Они научились разбивать с помощью подсобных предметов полые кости и черепа и доставать питательный мозг – костный и головной. Высококалорийная и легко перевариваемая по сравнению с другими останками пища на протяжении долгого времени видоизменила строение внутренних органов. А еще благодаря ее калорийности высвободилось большое количество времени для общения в стае, для игр, для наблюдения. Конечно же, такая пища была не единственной в рационе данной ветви антропоидов.

Туда попадали и насекомые, и мелкие животные, и всевозможная растительная пища. Дорога к очеловечиванию в среде антропоидов лежала через всеядность, которая на протяжении длительного времени изменяла качественный состав внутренних органов.

А еще одним событием, ведущим к перерождению, стало вынужденное прямохождение, обусловленное высвобождением верхних конечностей для захватывания предметов. Это, в свою очередь, привело к изменению координации движений, а, значит, к еще большему развитию головного мозга. Здесь версия опять говорит в большей степени с позиций развития физиологии, хотя правильнее было бы подойти к этому явлению через диалектику. А это значит – подстройка физиологии под общий ход эволюции сознания, который и создавал такие формы, которые либо продолжали развиваться, либо заходили в тупик, не соответствуя поставленной перед ними вселенской задаче.

Насколько данная версия может соответствовать действительности, сказать трудно. Это всего лишь одна из многочисленных точек зрения на преобразование антропоидов в гоминид. Но, тем не менее, переход к всеядности, дававшей дополнительный запас энергии, и к прямохождению, изменявшему координацию движений и высвобождавшему верхние конечности, конечно же, должен был обусловить в рамках «божественного замысла» количественно-качественный скачок к активизации работы творческого уровня сознания.

А это – условие зарождения искусственной обработки орудий, в связи с чем Пауль Альсберг, немецкий антрополог, говорил о «реконструкции» тел по сравнению с «приспособлением тел» к окружающей среде у обезьян. Как мы уже упоминали, реконструкция тел – это результат работы третьего, творческого уровня сознания.

Есть и другие версии. Например, профессор Раймонд Дарт, открывший австралопитека, утверждал, что эта эволюционная ветвь была тем самым «недостающим звеном» в переходный период от обезьяны к человеку, и представители ее – охотники. Дарт проделал огромнейшую работу по идентификации останков из костеносной брекчии Трансвааля, объявив их кухонными кучами австралопитеков. В этих кучах обнаружено более четырехсот видов останков животных. Не вдаваясь в подробности, достаточно сказать, что самыми многочисленными из них после антилоп, были останки гиен. На костях многих останков есть следы от зубов гиен, что говорит о том, что они могли быть, как первыми едоками, так и первыми после крупных хищников. Очень многих специфических фрагментов скелетов животных не хватает. Дарт списывает данный факт на использование этого вида костей в качестве орудий труда.

А вот противоречивый факт из наблюдений за молодой гиеной: «В восемнадцать месяцев она уничтожила без остатка голову, челюсти, зубы и шкуру телят, а в два года за три дня с легкостью справилась с головой осла, не оставив от

нее ни одной косточки». По данным, описанным профессором Дартом, скорее, напрашивается вывод, что австралопитеки были охотниками не столь хорошими, и больше – по необходимости конкурировали с другими падальщиками – в частности с гиенами. Об этом же говорит и тот факт, что трубчатые кости из кухонных куч в основном были расколоты (расщеплены), и в основном принадлежали либо совсем молодым, либо старым животным: эти особи чаще попадают в рацион гиен и крупных хищников. Дарт же объяснил этот факт умением австралопитеков использовать неопытность и слабость, что на самом деле все тот же пресловутый естественный отбор.

А вот Луис Лики, один из выдающихся антропологов, исследователь Восточной Африки, обнаруживший за свою жизнь немало останков неизвестных науке вымерших животных, открыл миру зинджантропа, затем презинджантропа (человека умелого), а позднее – шельского человека. Сначала он предполагал, что зинджантроп – прямой предок человека, парантроп же и австралопитек – это боковые ветви ствола гоминид (хотя позднее отнес зинджантропа к австралопитекам), из чего решил, что правильнее их было бы называть *near man* – «окололюди». Затем «недостающим звеном» стал «человек умелый», сместив предыдущего претендента в *near man*, затем это место занял шельский человек – настоящий охотник: в этом культурном слое уже появляются первые зачатки искусства – найдены среди костных остан-

ков следы охры (кровь мертвых). Охру использовали при захоронениях. Кстати, Лики обратил внимание на тот факт, что трубчатые кости зинджантропом, как и австралопитеком, расщеплялись, чего не скажешь о более поздних слоях шельского и ашельского человека. Это привело его к выводу: потомки зинджантропа не испытывали такого недостатка в пище, как их предок. Возможно, зинджантроп, как и все его современники, еще тоже не стал тем охотником, каким мы его привыкли представлять, а в большей степени был собирателем, в том числе и останков животных после крупных хищников.

После Луиса Лики его сын, Ричард Лики, также делает несколько открытий в палеоантропологии, и также пытается придать статус «недостающего звена» своим находкам. Но, увы. Все, чего удалось достигнуть в этом направлении, это «состарить» предков Номо на несколько сотен тысячелетий за счет того, что наука открыла калий-аргоновый метод датировки образцов породы, в которых залежали палеоостанки.

Если же исключить наивность различных предположений, то, конечно же, тупиковых ветвей в развитии человеческого сознания было весьма и весьма много. Дарвин писал: «В серии форм, связывающих обезьянообразное существо и человека, чрезвычайно трудно зафиксировать определенную точку, когда должно применить термин «человек». В этой фразе гениального ученого, тем не менее, сквозит прямолинейность, не присущая природе. Невозможно сказать,

сколько «окольных путей» было в этом направлении, сколько ветвей антропопитеков (человекообразных обезьян) и питекантропов (обезьянолюдей – оба термина использованы в широком смысле) стало расходным материалом в освоении планетарными телами более тонких энергий, чтобы об этой точке вообще можно было говорить. Природа сильна своим естественным отбором в освоении новых рубежей сознания. Для особой динамика внешнего и внутреннего перерождения должна успевать за динамикой общего хода эволюции. В противном случае – либо смерть, либо относительная стагнация в развитии психики. Одно можно сказать точно: *человек стал человеком не тогда, когда взял валявшиеся под ногами дубину или камень – это присуще и приматам, а когда стал их усовершенствовать*. Вот это как раз и было признаком включения третьего уровня сознания, что стало привилегией на начальном этапе, как показывает палеоантропология, не одной из ветвей вида.

Два слова о «недостающем звене». Его поиски равносильны поискам иголки в стогу сена, ибо количественно-качественные переходы, как мы знаем, дискретны. Слишком незначительное историческое время занимает данный период по сравнению с длительным, предваряющим это событие развитием, оставившим нам достаточно подтверждений своего существования (вспомните искусственную селекцию и то, что мы говорили о «реконструкции» тел).

К слову о юнговском «высокоразвитом мозге». Этот ме-

ханизм развивающаяся душа, как мы помним, получает через взаимодействие генотипического (природа) и архетипического (божественный план) взаимодействия. А, получив его, онтогенетически либо развивает, либо по каким-то причинам обрекает на стагнацию или же деградиацию. В этом суть трансформации сознания развивающихся или заходящих в тупик ветвей в видах. В основе ее лежат различные причины. Это и непосредственная передача опыта, и скорость изменения среды обитания, и степень наследственных предрасположенностей, и различные форс-мажорные обстоятельства – повальные болезни, природные масштабные катаклизмы, и т.п. А если предположить, что в те времена генетическая и морфологическая дивергенция (расхождение) в видах еще не была столь глобальной, как ныне? И что, если разные ветви вида смогли прийти к гибридизации и дать миру полноценные (не стерильные) с точки зрения воспроизводства существа, ставшие нашими предками? Тогда о «недостающем звене» вообще не стоит говорить.

Но вернемся к реальности. Мы постоянно упоминаем о развитии будхиального тела человека. Конечно же, речь идет не о полном его развитии, а о частичном, с точки зрения полного цикла эволюции, но достаточном, как оказалось, чтобы можно было воспринимать его как факт. В подтверждение нашей мысли, мы видим огромнейшую разницу в развитии самого человека. Суть этой градации, как мне кажется после многолетнего осмысления, реинкарнационный процесс. Мы

уже говорили о детерминированности этого явления, благодаря которому дух с бессмертной частью души воплощается в той форме, в тех генетических условиях, которые соответствуют природе воплощаемого объекта. А суть таких трансформаций, как мы знаем, пошаговое преобразование сознания (эволюционирование сущности). В нашей Теории Единства – это не что иное как процесс «осознания» материи на базе планетарных условий. Слово «осознание» специально взято в кавычки, потому что оно имеет только косвенную связь с термином Юнга – просто в данном контексте оно более всего подошло для обозначения явления. В свете всего до этого сказанного, нетрудно предположить, что человечество в своей грубоматериальной ипостаси, обладая высокой степенью соответствия формы содержанию, является всего лишь промежуточным звеном в развитии сознания от дочеловеческого до постчеловеческого состояния. От животного до, если угодно, ангельского. От формально градуированного (виды, классы и т.д.) сознания царства животных через завуалированную градацию сознания человечества к градации, несомненно, царства небесного.

И еще. Необходимо оговориться, что такое представление о зарождении человечества не исключает смены нескольких глобальных цивилизаций на нашей планете после перехода общего развития сознания в трицентричное состояние. Теория Единства не только приемлет такой подход, но видит в этом здравый смысл: здесь тот же самый принцип – ре-

инкарнация нелинейных систем в системе курирующей для поддержания ее гомеостаза. Возможно, речь идет о неполном цикле существования предыдущих цивилизационных образований – об их гибели, потому что мы, нынешнее человечество, по логике вещей должны бы находиться на более высоком уровне развития. Но все говорит об обратном: о том, что мы – эволюционно менее развитая цивилизация. И до сих пор по крохам постигаем достижения предыдущих. Однако это – только видимая часть эволюции. На самом же деле мы и есть более развитая цивилизация. Но мы еще об этом мало знаем, потому что еще очень молоды. Мы – дети, изучающие родительский опыт.

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

Мы очень часто слышали эту фразу и использовали ее по какому-нибудь поводу. А если быть точным, по разным поводам, исходя из ее многозначности. Она могла стать шагом к примирению, могла быть отправной точкой для договора о намерениях. Она была началом чего-то. Но, прежде всего мы в ней подспудно осознавали некое духовное величие, выходящее за библейские рамки. Величие, связывающее нас с древними тайными знаниями: эта фраза явилась символом – смыслом всего, что сделало человека таким, какой он есть. В слове закодировано его числовое значение. Сейчас, с появлением цифровых технологий, это стало более понятным. Слово – начало существования человеческого царства. Это символ, обозначивший предметы и явления. Часть целого,

по которому это целое узнавалось. Благодаря ему можно было делиться информацией не только в виде сигналов, говорящих об опасности или об удовольствии, как это делают животные, но уже на совершенно ином уровне: поначалу на эмпирико-рациональном, а затем и рациональном. И самое главное – слово продолжило мощное развитие творческого начала в живых существах. Говорю так, потому что людьми наших очень и очень далеких предков, носителей зародившегося третьего уровня сознания назвать еще было совершенно невозможно. Но, тем не менее, это уже были люди. Процесс перехода лишь с точки зрения нашей короткой физической жизни видится непрерывным. Третий уровень сознания, как мы уже говорили, либо работает, либо нет. Он – оператор образно-символического восприятия действительности, где символы искусственны, а не естественны, как на первом (вспомните, что мы говорили о декорациях, создаваемых «крайними» уровнями сознания). В высшем образно-символическом восприятии по символу происходит восстановление целого. Это как голографический «осколок», по которому воспроизводится весь образ. Вот оно – «слово», которое было вначале. Слово, как передача смысла – Логоса. Слово, как символ, по которому в бессознательном отыскивается целое и «осознавается».

В связи с таким восприятием появляется вопрос: а как же примитивное сознание (подсознание)? Оно ведь тоже работает с образами и также с символами этих образов. В этом

суть проявления двойственности сознания: и примитивный, и творческий уровни находятся по обе стороны от центра АСЕ (ПВК) человека. И тот, и другой, как мы уже знаем, исполняют роль сознания с тождественной функцией. Тождественность и первичного, и творческого сознания имеет одну очень принципиальную разницу. Примитивное сознание работает с естественными символами (запахи, звуки, предметы, вкусовые ощущения, кинестетические ощущения и т.п.), а творческое – и с теми, и с другими. Вот почему человек своим появлением обязан искусственному символу, то есть слову, которое и было, пусть поначалу и несовершенным, провозвестником нового этапа развития сознания – человеческого. Слово, появившись как результат работы нового аспекта психики, дает возможность постижения чужого опыта через сигнальную систему, отличную от предыдущей. Это начало усовершенствования интеллекта – преобразование его в гиперинтеллект.

Первый уровень сознания – это примитивное выживание. Второй – выживание через сотрудничество. И, наконец, третий – через творчество. В итоге этих рассуждений можно заключить, что человекообразное существо, выйдя на трицентричный уровень, стало очеловечиваться, только тогда, когда у него появилось средство коммуникации отличное от животных. Именно вербализованный язык, рационализация символов которого привела постепенно к автономии «я», стал камнем преткновения самой важной метаморфозы бо-

жественного плана. Т.е., получается, что язык как бы первичен по отношению к нашему предку. Трицентричность человеком его в полной мере еще не сделала, а только лишь дала возможность стать им. И пусть это только предположение, но в отсутствие вербализованного языка вполне может крыться несостоятельность очеловечивания в других ветвях вида, которые стали лишь расходным материалом и проиграли в конкурентной борьбе. Или ассимилировались, как мы имели смелость предполагать.

Ментальное сознание может дифференцировать предметы и явления внешнего мира, но оно не может противопоставлять их самому себе, а значит творчески подходить к их осмыслению. Это происходит лишь тогда, когда появляется соответствующий уровень сознания, и существа, до этого уже как-то обозначавшие опасность и удовольствие, что представляло собой необходимость выживания, вдруг начали давать названия предметам и явлениям, дифференцируя их таким образом. Конечно же, данность такой сложности излагается нами слишком утрированно, но логики, однако, не лишает. И еще: я ни в коем случае не претендую на однозначность восприятия библейской фразы (вначале это уточнено), ибо не была бы Библия Библией. Но разумность изложенного в данном контексте факта бесспорна – три центра сознания еще не сделали их обладателя человеком, они лишь дали ему шанс. По-настоящему же очеловечивание началось только с появлением и развитием вербализованной комму-

никации.

СОЦИУМ

Когда я формулировал то, что скажу вслед за этим отступлением, почему-то вдруг вспомнился знаменитый ответ Нильса Бора корреспонденту, когда тот спросил, почему ученый переводит в шуточный тон разговор о своем открытии. Бор ответил, что это настолько серьезно, что об этом нельзя говорить иначе, как в шутку. Это я к тому, что, если использовать библейский символизм не совсем серьезно, то Бог создал Человека в день шестой, а в седьмой отдыхал. Таким образом, он, как бы, не принимает участия в создании седьмого тела человека – физического, без которого тот может пребывать только в раю. Свое физическое тело Человек получает только тогда, когда его оттуда изгоняют, когда его сущность опускается на более низкий план бытия – на Землю. Не зря одно из названий данного образования – планетарное. Это тело, создано Землей по законам Бога и на его территории, но, как бы, не Богом. Вот он – момент генетического созревания биосферы Земли, когда в физических телах появляется инструмент для взаимодействия с более высокими планами бытия Вселенной. А все земное биологическое разнообразие и многообразие – это лишь определенные этапы синтетического развития в АСЕ планеты Земля, в ее космической миссии. Этапы восхождения плоти к обретению самопознающего сознания.

И вот оно – это самопознающее сознание – свершивший-

ся факт. Земля исполнила свое предназначение, и теперь человек будет творить себя сам. Но он еще не знает того, что «творение» подразумевает путь Бога, что совершенствуясь телесно, он начнет духовно деградировать. Начинается реконструкция туловища. Рациональное сознание ментального тела, получив поддержку своего младшего по рождению, но старшего по положению брата начинает расширяться (разрастаться), теряя по мере развития этого процесса духовную связь со Вселенной. Возникают «субъект» и «объект», а с ними – «хорошо-плохо», что порождает для человека страшные беды, которые предлагает обособленный гипертрофированный интеллект при еще неполноценной работе третьего уровня сознания. Многие из этих бед существовали, конечно, и в животном мире, но они не воспринимались с точки зрения полярности «хорошо-плохо», и, исходя из этого, не имели качественных градаций. Они пришли из-за осознания себя отдельным от других существом. У человека, наряду с собственным обособлением, появилось и поляризованное представление об окружающем мире, порождающее приятие одного полюса и неприятие другого уже по собственному разумению. Он ввязался в новый тип отношений – в социальную состязательность. Если раньше эта состязательность проходила только в рамках объективно данных правил – выживание, продолжение рода и ниша в иерархии, то теперь это – только побудительные мотивы. В животном мире выживание – не субъективная прихоть окружения, не чья-

то оценка, становящаяся в силу существования такого механизма в людях формулировкой «ату его». В социуме, не как в стае – гонимым может быть не слабейший, но сильнейший с точки зрения физической силы человек, но менее приспособленный к данному социуму. И затравленным, как мы знаем, может оказаться не худший с точки зрения развитости сознания член общества, а гораздо более продвинутый в своей зрелости по отношению к универсальной морали человек. Сам социум в данном случае зачастую является, более отсталым в развитии организмом. И уж совсем не стоит говорить о том, что он вообще, как, впрочем, и любая другая группа, не обладает самоидентифицирующим сознанием, то есть не имеет третьего центра сознания, а это значит, что ему для управления необходим лидер, соответствующий его запросам. Лидер, который сможет уравновесить его собой. О совести социальной группы вообще вспоминать не приходится, потому что социальные организмы не обладают, как мы только что упоминали, человеческим сознанием, хотя и состоят из людей. В них проявлено лишь космическое сознание. То сознание, о котором говорил Гермес Трисмегист. Оно не осознает себя самое, и суть его – необходимость. Т.е., можно сказать, что у структурированных иерархически социальных групп – максимум бицентричное сознание. А если говорить о неструктурированной группе, представляющей толпу, то там и о бицентричности рассуждать не стоит. Вот почему они (группы), как правило, служат лишь орудием в ру-

ках индивидуумов: это может происходить непосредственно или опосредованно через элитарные группы, где все равно кто-то будет лидировать. Являясь более крупной структурной единицей, в которую входит отдельный человек, группа, как правило, либо подчиняется его воле, либо старается нивелировать его, изгнать из своих рядов или уничтожить, если он не соответствует ее интересам. В человеческом обществе, где приспособляемость не всегда играет главную роль, и где данные физической силы не являются результатом эволюционного развития, происходит подмена объективных законов Вселенной субъективными понятиями социума. А он по отношению к индивидууму может оказаться, как локомотивом, так и тормозом. Давно замечено, что, чем более духовно развит человек, тем тяжелее ему находиться в социуме. И, наоборот: менее развитый – чувствует себя в нем, как рыба в воде. Выражая мысль в стиле Нильса Бора, можно, улыбнувшись, сказать: «серые» объединяются, чтобы победить, а в итоге становятся рабами более приспособленных своих товарищей. В этом, как ни странно, суть создания динамического равновесия в каждый момент пути развития цивилизации. Сначала она преодолевает духовное падение, творя себя «аки Господь» в аналитической, нисходящей стадии развития. Затем, «захлебнувшись» в какой-то момент собственной бездуховностью, внутренне перерождается. И начинает путь восхождения в своей синтетической фазе. В родные пенаты. К Богу.

«ДУМАТЬ МОЖНО – ОЦЕНИВАТЬ НЕЛЬЗЯ»

Основная масса людей в своей жизни очень часто не замечает себя, не помнит о себе. Говоря языком дзэн-буддистов, находится в состоянии положительного самадхи: то ли внутри себя, то ли снаружи. Говоря же языком нашей концепции, у человека «не включен» третий уровень сознания – и, как правило, это недостаток тонкой энергии, ее экономия. Что это значит? Это значит, что человек в данный момент не осознает себя объектом – объективированным субъектом, не выделяет себя из внешнего мира. Он просто субъект, субъективно воспринимающий реальность. При положительном самадхи, будучи людьми по сути, мы ведем себя как существа с двумя центрами сознания, как бицентричные существа, но обладающие более дифференцированными знаниями и соответствующим им опытом. Это состояние высокоразвитых животных, находящихся в нем всегда, но имеющих примитивно развитый интеллект. Человека в данном случае отличает от последних более развитое ментальное тело, и у него к тому же периодически включается третий центр сознания. Это как бы контролирующий орган, дающий возможность оценить свои действия со стороны. У одних он включен постоянно – это, так называемый непрерывный поток сознания. У других – с разной степенью периодичности. У третьих – в определенных ситуациях.

Состояние положительного самадхи не следует сравнивать с проявлениями реактивного ума – аффективным по-

ведением. Аффект – это повышенная активность примитивного, первичного сознания (эфирного тела), когда работает в основном только оно с частично подключенным дифференцирующим, интеллектуальным сознанием, остающимся в данной ситуации на вторых ролях из-за нехватки энергии. Этот механизм включается, как правило, в моменты опасности для жизни или целостности физического тела или же в ситуациях, вызванных критической массой постоянно повторяющегося негативного состояния психики – фрустрации. Конечно, в запущенных случаях, когда память реактивного ума переполнена негативными информационно-энергетическими конструктами, опасность может провоцироваться самим этим многосоставным центром. Но это уже случаи различных разновидностей и степеней сумасшествия. Тому достаточно примеров у пишущих психотерапевтов и психологов. Тяжелейшими крайностями такого порядка работы психики занимаются уже психиатры.

Но вернемся к тому, что человек зачастую просто находится в полусознательном состоянии. В данном случае полусознательное состояние – это «увлеченное» состояние работы двух первых центров сознания. У «вольных каменщиков» есть такой манифест: думать – можно, оценивать – нельзя. Что стоит за этой фразой? Давайте попробуем проанализировать, что же это за функции такие: думать и оценивать. Что такое «думать»? Это прежде всего – мыслительный процесс, связанный в нашем понимании с взаимодей-

ствием организма с внешним миром. Процесс, обуславливающий дифференциацию и идентификацию предметов и явлений. Упрощенно – осмысление цвета, запаха, местоположения, величины и т.п.: комплекс восприятий, появляющийся при осознании какого-либо целого. Это работа в основном ментального тела или второго уровня сознания – сравнительный анализ, в котором «я» не дифференцирует себя из пространства, если только сравнение не касается его самого. Это осмысление вариантов «приятно-неприятно», изначально предложенных первичным уровнем сознания. А также – внутренних потребностей и исходящих из них насущных задач и т.д. и т.п. Оценки же без «я» быть не может, ибо система ценностей возникает при появлении субъективно-объективной реальности, где мы ощущаем себя отдельными от окружающего мира существами. В этом многие школы и учения улавливают негативный налет в постижении истины, которая не может быть оценена, ибо теряет смысл. Суть оценки – это пролонгация категорий «приятно-неприятно», но с добавлением социальной подоплеки, т.е. это уже моральный выбор, где принятие одного из полюсов целого зависит от карты реальности наблюдателя. Основная масса представителей человечества так и видит внешний и внутренний миры, используя лишь начальную стадию работы сознания – дифференциацию. Позволяя первичному и ментальному уровням разделить целое и выбрать лишь одну из полярностей и идя на поводу у них, филогенетически

позже появившаяся высшая ступень сознания не использует другую, именно ему данную возможность – интегрировать противоположности, т.е. нейтрализовать поддерживающую их жизнедеятельность энергию. И если предыдущие уровни (за исключением состояния аффекта) выполняют свою работу так, как им положено, то третий, чаще всего, вместо интеграции полярностей, пролонгирует их дифференциацию, налагая на нее еще и субъективно-объективный фактор, что и привносит оценочный характер в процесс.

Возьмем, например, моральный выбор, связанный, с одной стороны, с выживанием, а с другой – с творческим процессом. Достаточно легко сделать этот выбор в связи с творчеством. Здесь «идейность», т.е. моральные принципы достаточно легко побеждают. Они не слишком, как правило, расходятся с вариантами приемлемого поведения, хотя могут быть и крайние случаи и ситуации, связанные с абсурдностью прожектерского выбора. А вот выживание и моральные принципы, не говоря уже о канонах универсальной морали – совести, сталкиваясь в рациональном сознании, могут быть уже достаточно серьезными конкурирующими силами при выборе необходимого варианта поведения. Если верить Гермесу Трисмегисту и многим другим выдающимся представителям человечества, истина при жизни непостижима. Мы ее видим искаженной, воспринимая мир поляризовано, и выбирая лишь одну из сторон целого. Как мы уже заметили, в обычном состоянии сознания первичный уро-

вень – констатирует. Это внешний фактор работы. Дифференцирующий – опознает. Внутренний фактор. И, наконец, творческий – «видит» и наблюдаемое, и наблюдающего. Относительно длительный процесс, хотя нами не замечаемый. Очень интересно об этом говорится в одном из дзэнских коанов. Дзэн-буддисты своеобразно отзываются о непостижимости истины в обычных состояниях сознания. На вопрос ученика «куда летят птицы» следует ответ учителя «уже улетели». Истина для нас непостижима потому, что мы ее воспринимаем уже первым сознанием опосредовано через органы чувств, внося коррективу в виде поляризации «приятно-неприятно». Вторым же – отражаем воспринятое первым, с углублением этой поляризации. А третьим – наблюдаем работу первых двух, где первое нам дает представление о внешнем мире, а второе – о внутреннем, где происходит работа с тем материалом, к которому было привлечено внимание. Кстати, процесс этот еще усложняется тем, что информация аналитическими телами передается через синтетические при последовательной передаче сигналов. И если мы не используем возможности трансцендентности, т.е., не интегрируем созданные нами полярности, то, как правило, воспринимаем только одну из них, в зависимости от обстоятельств. Пролонгация субъектом в третьем центре сознания результата работы первых двух – это невыполнение интеграции полярностей объекта. А это и есть оценивание. Оценивание вместо интеграции.

Если первичное сознание ничего не может кроме грубой констатации, за которой следует реактивное поведение у моноцентричных созданий, то примитивное (первичное) с интеллектуальным дает своим носителям, бицентричным существам, уже более приспособленное к выживанию видение окружающего мира – возможность минимизации ошибок при усложнении поведения. И, наконец, человек, обладатель трех центров сознания, защищен, казалось бы, лучше всех. Но, во-первых, он стал своим собственным заклятым врагом (для себя и своих соплеменников), ибо он, благодаря оцениванию, врага ищет и находит. Во-вторых, он, одевшись и обувшись, оторвался от земли (Антей) и внешней среды и перестал быть проводником энергии между Небом и Землей. А в-третьих, благодаря тому, что получил свободную волю – интегрировать или пролонгировать полярности на третьем уровне, человек обрел ответственность за проживаемое в жизни со всеми вытекающими из этого последствиями. Обособившись умом и телом и не научившись на первых порах правильной работе сознания, человек выпал из естественных условий природы, что обрекло его на многие страдания, неизвестные животному миру. Если говорить упрощенно, то ему приходится выживать в одиночку, среди врагов, которых он ищет и находит. Как малое дитя ломает игрушку, чтобы посмотреть – что же там внутри, человек уничтожает созданное природой, ничего не созидая на том уровне, на котором разрушает. Он еще дитя, но уже отяго-

щен гордыней собственного величия. К несчастью, средне-статистический с точки зрения развития цивилизации человек пока иначе не может, ибо его переразвитое интеллектуальное сознание принуждает его к все более и более глубокому анализу. А коль у него есть творческое сознание (третий центр), то он еще умудряется оценивать дифференцирующее (второй центр) и примитивное (первый).

Итак, «думать» – это дифференцировать, различать, узнавать. Оценивать же – значит подходить творчески к предмету или явлению с точки зрения субъективно-объективной реальности. Не может быть никакого отношения, никакой оценки, если меня нет, если нет моего «я». Я не могу оценивать, что больше, а что меньше. Я могу только оценивать лучше-хуже, хорошо-плохо, ибо это мое отношение, моя оценка. А больше или меньше, большой или маленький – это всего лишь сравнительный анализ, это относительные размеры, хотя эти же самые понятия могут нести и оценочный смысл. Но для этого должно вмешаться творческое сознание будхиального тела.

Конечно, работа таких приспособительных механизмов, как уровни сознания – это очень сложный процесс, который мы попытались в упрощенной форме проанализировать для читателя с позиций Теории Единства. Но теперь в какой-то степени, стало ясно, что именно мы приобрели, когда обзавелись третьим уровнем сознания. Не «дотянувшись» еще в своем общем усредненном развитии в полной мере до ин-

теграции противоположностей при помощи творческого сознания, мы создали и продолжаем создавать цивилизацию очень далекую от духовного совершенства. Функцию интеграции мы больше используем в науке и искусстве, но не в повседневной жизни. Суть этого и в самом третьем уровне сознания, и в переработанном через его появление втором – рациональном, ставшем настоящим проявлением дьявола. Мы, не используя вполне творческий потенциал сознания, который дан нам для нейтрализации созданных предыдущими центрами полярностей, потеряли свою непосредственность, оставшуюся еще в отдельных представителях человечества в виде атавизма. Мы не знаем – как на нее смотреть: то ли как на сверхдостоинство, то ли как на душевную болезнь, потому что непосредственность присуща в основном либо детям, либо слабоумным. Сначала мы спонтанно поражаемся чистоте их сознания, но тут же, как правило, понимаем, что эта чистота – отсутствие развитой с точки зрения нынешнего социума личности. Может быть, кому-то из вас посчастливилось в жизни встречать людей, которые были бы чисты своей святостью, но были бы переполнены мудростью. Той вселенской мудростью, что дают высшие знания, не обремененные избранными полярностями проявленного мира, приходящие трансцендентно благодаря этой чистоте и святости от Него.

ТРЕТЬЯ СИГНАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Знания – это то, что представляет философскую «сущность» любого образования. Это информационная состав-

ляющая любого пространственно-временного континуума, который мы можем постичь. Любой объект материального мира, проявленный (материализованный) в этом мире имеет информационную сущностную составляющую, которая и является для нас знанием. То есть материальная форма – это философское «явление», знания же, благодаря которым формализуется материя – «сущность» этого явления. И знания эти существуют независимо (объективно) от того, есть ли субъект, их распознающий, или нет.

Другое дело, что для субъектов, вступающих в информационно-энергетическое взаимодействие с этим объектом, уже значим тот факт, что субъект представляет сам по себе. По этому поводу приведу наблюдение, смысл которого мы в большинстве своем почему-то игнорируем: мир – не такой, какой он есть, а такой, каким мы его видим. Т.е. наше представление о наблюдаемых объектах это всего лишь уровень нашей информированности о них: мы «видим» только то, что можем видеть исходя из собственной образованности и опыта. Из этого и происходит наше взаимодействие с ними. Знания же, о которых мы говорим, с философской точки зрения есть информационно-энергетическая сущность явления, где и явление, и сущность – единое целое. Они – лишь крайности, полюса этого целого, начиная с Вселенной, и ею же заканчивая. Смысл последней фразы заключен в аналитико-синтетическом взаимном проникновении друг в друга. Процесс этот, как мы уже знаем, одновременен. Непонима-

ние здесь происходит из-за несопоставимости скоростей взаимопроникновения на разных уровнях материализации. А что касается целого «человек» – из-за временного непонимания человеческой сути на данном историческом этапе развития цивилизации, которая среднестатистическим представителем принципиально воспринимается как единая жизнь в едином физическом теле.

Примеров взаимопроникновения в повседневной жизни можно найти массу. Это, например, стремление языков, с одной стороны, к унификации, с другой – к обособлению. На уровне одного языка – это, опять же, унификация и диалекты. Это отпочкование все новых и новых наук с углублением аналитического процесса в какой-то из них. И объединение наук, которые были самостоятельными, в единую. Это борьба за автономию и отделение небольших политических систем и объединения государств в блоки и пресловутая глобализация. И т.д., и т.д.

Возвращаясь к бинеру «материя – сознание», можно уточнить, что количественно-качественные показатели любого пространственно-временного континуума, как явления, обладающего сущностью в философском смысле, зависят от его координат в пространственно-временном континууме, частью которого он является. Это легко понять, даже проведя грубую аналогию с физическим телом: например, клетка печени или клетка коры головного мозга, если даже не учитывать, что и там клетки дифференцированы формально, а

значит, и функционально.

В заключение, если говорить о самом третьем уровне сознания, можно сказать, что он, вручив переразвитому ментальному дихотомии «добро-зло», «хорошо-плохо» и великое множество их производных, дает нам возможность через вторичную тождественность их интегрировать. Такой подход приводит нас к осознанному освоению третьей сигнальной системы – трансцендентной. Это означает, ни много ни мало, выход за пределы языка и его конструкций. Т.е., если при выходе человечества из царства животных появилась вторая сигнальная система, то при переходе цивилизации из аналитического отрезка развития в синтетический зарождается массово третья – внеязыковая. И это, скорее, неизбежность синтетической составляющей нелинейной системы нашей цивилизации – нашего ее варианта. И так же, как возможностями языка люди пользуются совершенно по-разному, так же по-разному будут пользоваться и возможностями трансцендентной внеязыковой коммуникации.

ТРИ ИПОСТАСИ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Сеченов пишет, что, по мере упражнения, реакции восприятия становятся все более и более дробными, не теряя, тем не менее, членораздельности, что они все более становятся однородными, и что это, в свою очередь, ведет к сходству признаков. Тем самым он, не дифференцируя пространственно-временной континуум человека, объясняет нам работу аналитико-синтетических пар. Усложнение – по зако-

ну диалектики – одновременно приводит к «простоте»: более глубокий анализ провоцирует более совершенный синтез, то есть большая дифференциация ведет структуризацию к большей принципиализации информации. В этом как раз суть того, что произошло при переходе на трицентричное взаимодействие с внешним миром. Третий уровень сознания дал возможность второму из интеллекта животного стать с появлением языка, и в большей степени его производной – письменности, гиперинтеллектом человеческим, ибо появилась возможность накопления, а значит, и передачи потомству громадных объемов чужого опыта, что и сделало существо, периодически уже передвигавшееся к тому времени на двух лапах, человеком.

Попробуем в какой-то степени резюмировать. Появление будхиального (творческого) центра сознания дало толчок к мощнейшей дифференциации внешнего и внутреннего мира в ментальном, что обусловило глубину их расчленения и переход на новые уровни восприятия информации внутри особи. Подобное, в свою очередь, создало условия для появления все большей и большей схожести признаков предметов и явлений, что, в конце концов, привело к осуществлению высшей символизации с интеграцией полярных признаков. Все это открыло путь к зарождению коммуникации на сверхчувственном уровне. Если суть предметов и явлений, признаков и действий от одного существа передавалась символически другому, это означало переход от непосредствен-

ного образно-символического восприятия к рациональному, позволявшему дифференцировать и идентифицировать символ, а затем и к высшему образно-символическому восприятию, где по искусственному символу, представляющему часть целого, можно было это целое воспроизводить. Именно это привело к зарождению вербальной коммуникации (второй сигнальной системы) между особями и создало условия для перехода на новый уровень отношений. От стаи к социуму – к созданию искусственных условий существования с его дальнейшим молниеносным, по сравнению с предыдущим периодом, развитием. Не непрерывное эволюционирование рационального сознания самого по себе, как это обычно принято считать, вычленило человека из животного мира, но, как мы с вами уже выяснили, количественно-качественное дискретное преобразование сознания, обеспечившее начало работы третьего его уровня. Другими словами, ментально-каузальная аналитико-синтетическая пара, получив достаточное эволюционное развитие, создала прецедент для перехода на совершенно иной качественный уровень сознания. Человек по сравнению с животным обрел возможность находиться одновременно в трех ипостасях существования: в животном, человеческом и божественном. Но чаще всего на фоне рационального центра происходит постоянная смена лидера между животным и божественным отношением к окружающему миру. В основе своей люди и представлены в основном полуживотными-полубогами (прошу пра-

вильно понять эту фразу и не выдергивать ее из контекста). Как мы уже говорили, человечество – это широкий представительский спектр, в который входят особи различных ступеней метемпсихоза. Есть те, кто стал человеком, фигурально выражаясь, в первой человеческой инкарнации, и те, кто уже заканчивает сансарический круг грубоматериальных воплощений, т.е. человеческую юдоль существования.

В связи с тем, что упоминалось о постоянной смене лидерства между животным и божественным в человеке, позвольте привести интересную, на мой взгляд, классификацию видов чувствительности. Ее сделал нейропсихолог Генри Хэд, наблюдая за скоростью регенерации афферентных волокон после перерезки периферического нерва. Эксперименты ученый проводил на себе. Вот что писал по этому поводу Сергей Рубинштейн:

«Интерпретируя свои наблюдения о последовательном восстановлении чувствительности после перерезки нерва, Хэд приходил к признанию двух различных видов чувствительности – протопатической и эпикритической. Протопатическая чувствительность – более примитивная и аффективная, менее дифференцированная и локализованная. Эпикритическая чувствительность – более тонко дифференцирующая, объективированная и рациональная; вторая контролирует первую. Для каждой из них существуют особые нервные волокна, которые регенерируют с различной скоростью. Волокна, проводящие протопатическую чувствитель-

ность, Хэд считает филогенетически более старыми, примитивными по своему строению и поэтому восстанавливающимися раньше, в то время как эпикритическая чувствительность проводится волокнами филогенетически более молодой системы и более сложно построенной. Хэд считает, что не только афферентные пути, но и центральные образования у протопатической и эпикритической чувствительности разные: высшие центры протопатической чувствительности локализируются, по Хэду, в таламусе, а эпикритической чувствительности – в филогенетически более поздних корковых образованиях. В нормальных условиях протопатическая чувствительность контролируется эпикритической посредством тормозящего воздействия коры на таламус и нижележащие области, с которыми связана протопатическая чувствительность.

Хочется заметить, что об этом явлении, только более принципиальным языком, говорил еще Папюс (Жерар Анаклет Винсент Анкосс) в своем знаменитом примере, где офицер дает пощечину солдату. Реактивно солдат должен бы ответить офицеру тем же, но страх наказания (смертная казнь) не дает ему такой возможности. На примере французский оккультист, маг и врач показывает, как поступает солдат, и как бы он мог поступить. Здесь Папюс описывает два вида «пучков»: одни соединяют периферию с головным мозгом, другие – со спинным. Думаю, не трудно догадаться – что к чему.

А сейчас хочу высказать появившуюся у меня на этом материале завиральную идею. Допустим, что Хэд прав, и каждый периферический нерв содержит волокна и той, и другой чувствительности, тогда мне хотелось бы предложить физиологам, исходя из Теории Единства, проверить существование еще одной чувствительности. Кстати, более поздние исследования термических рефлексов Ивана Григорьевича Березина (1837-1866) и исследования над спинным и головным мозгом лягушек Александра Яковлевича Данилевского (1838-1923) подтверждают факт двойственной природы чувствительности нервных окончаний кожи. Исходя из этого, я предлагаю предположить, что если теоретически нами дифференцировано три типа сознания, значит, теоретически должна быть и третья чувствительность. Если название первой состоит из греческих слов *protos* – первый и *pathos* – страдание, болезнь, а второй из также греческих слов *epi* – над, сверх и *kritike* – искусство разбирать, судить, то третью, исходя из преемственности, вполне можно «обозвать» и латинскими словами: например, *trans* – через и *ego* – я. Назовем ее трансэгоической.

Надо полагать, эпикритическая чувствительность – это результат филогенетического перехода к бицентричной форме существования сознания, когда появилась необходимость в зарождении примитивного социума – стайного (стадного) способа сосуществования из-за более сложного уровня развития биологической материи, обслуживающей сложно

устроенное сознание. Не секрет, что более сложные анатомически формы имеют, как правило, более сложное и длительное онтогенетическое развитие в дорепродуктивный период. Отсюда и более сложные приспособительные механизмы, основанные на объективных преимуществах, которые, благодаря детерминированности процессов в системах, постепенно, по мере необходимости закреплялись генетически. Можно предположить, что переход на трицентричный уровень существования сознания, точно так же оставил след на уровне центральной, как минимум, нервной системы. С другой стороны, так же, как и появившиеся в свое время задатки интеллекта у животных усложняют, бесспорно, в процессе эволюции первичное сознание, так и новый уровень сознания дает толчок к развитию ментального, превращая его в гиперинтеллект.

Мне кажется, исходя из предположительной локализации третьего уровня сознания в ЦНС, пока еще рано говорить о ярко выраженной физиологии этого образования при отсутствии основного его показателя – так называемого непрерывного потока сознания (постоянного – при любой деятельности – восприятия себя в качестве объекта). Хотя и утверждать подобное на базе нынешних знаний пока нереально. Однако, не смотря на все вышеописанные размышления, есть сомнения по поводу оформления в физическом теле на уровне периферической нервной системы третьей чувствительности. И вот в чем они заключаются. В каббалисти-

ческом «Древе Жизни», как мы уже упоминали, параллель будхиального тела (третьего уровня сознания) – сфера Даат не имеет каналов связи с другими сферами. Это может быть для нас сигналом, что трансцендентный способ коммуникации не требует в физическом теле «проводной» связи.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ: НЕМНОГО О «РЕАКТИВНОМ УМЕ»

ИСПУГ

Если не вдаваться в подробное описание многочисленных опытов, связанных с испугом, и наблюдений за животными и людьми в повседневной жизни, можно, исключая крайние случаи, описанные как физиологами, так и психологами, сказать, что испуг ведет к усиленному окончанию рефлекса. «Как бы то ни было, – говорит Сеченов, – а факт, что испуг нарушает соответствие между силой раздражения и эффектом его, т.е. движением, в пользу последнего несомненен».

Чтобы понять этот психический акт с точки зрения нашей теории, рассмотрим его принципиально. Испуг это: либо невозможность идентификации ментальным сознанием раздражителя на фоне соответствующих опасности декораций внешней среды, либо задержка ее по причине неполного набора идентификационных черт объекта, либо идентификация настоящей опасности. В первом случае – страх перед непознанным, провоцирующим угрозу жизни или целостности организма. Во втором – отождествление с опасностью. И в третьем – идентификация реальной опасности. Эти психические акты, благодаря специфической деятельности головного мозга, усиливают реакцию на раздражитель через его

частичное отключение. Что в данном случае происходит? Первое: раздражение сенсорных «датчиков». Второе: сигнал раздражения уходит в ретикулярную формацию и большие полушария головного мозга (вспомним открытие Хэда – его протопатические и эпикритические волокна). Если происходит идентификация не опасного раздражителя – значит, отраженное движение может быть равным, может ослабляться или гаситься полностью. Если же раздражитель не опознан как безопасный или опознан как угроза, головной мозг усиливает чувство опасности через страх. Это приводит не только к полному отсутствию тормозящего эффекта коры головного мозга через нервные волокна центробежной эпикритической чувствительности, но, наоборот, к «провокации» активизации рефлекторной деятельности. Итог – усиленная работа протопатической чувствительности – реактивное поведение через перераспределение энергии в тела, «расположенные» до ментального, что и провоцирует усиленное отраженное движение. Связано такое поведение с почти мгновенными изменениями биохимического состава сред физического тела (нейрогуморальная регуляция). А это результат работы, которым управляют тонкие тела через преобразователи частот (чакры). В данном случае, сигнал от ментального тела поступает в эфирно-физическую аналитико-синтетическую пару как «прямое указание сверху», после чего управление на себя берет первичное сознание со всеми вытекающими отсюда последствиями. Конечно, объяснение в

данном случае слишком принципиально, но нам его достаточно. Из каких соображений? Принципиальный подход, в данном случае, раскрывает суть процесса. В конкретике же пусть разбираются ученые-специалисты: проводят опыты и делают выводы.

Итак, попробуем подвести итог. Что же такое испуг, если не рассматривать его градации? Испуг – это «взрывная» психофизиологическая реакция организма на информацию, полученную примитивным (эфирным) сознанием и усиленную ментальным. Она возникает либо в случае отсутствия или задержки идентификации раздражителя (ущербное восприятие), либо в случае идентификации реальной опасности. В первом случае можно говорить о недостаточности «точек зрения» на источник испуга, то есть ограниченное «видение» его рецепторами органов чувств. В астральном теле либо не складывается, либо складывается «ущербный» ассоциированный образ раздражителя для последующего анализа ментальным, где происходит сравнение с уже известными данными.

Приведем два несложных примера. Если человек находится в незнакомом месте в темноте, даже прикосновение или резкий звук могут вызвать у него чувство испуга (если, конечно, он по этому поводу не тренирован). В данном случае мы гипотетически подразумеваем нулевую, если можно так сказать, ситуацию, не отягощенную какими-либо негативными факторами или же психическими отклонениями.

Мы имеем в виду, если говорить не совсем серьезно, что это не тренированный выживать в любых ситуациях разведчик и не истеричная, падающая при любом удобном случае в обморок особа. Это среднестатистический психически нормальный человек.

И второй пример. Всем известно, что фобии создают определенный фон восприятия действительности. Человек, который боится собак, может увидеть их черты в первый момент восприятия зрительного образа в каждом предмете, хотя бы слегка передающем небольшой фрагмент формы этих животных (вспомните отождествление в первичном сознании). И не важно, что через мгновение предмет будет идентифицирован, тем не менее, кровь уже окажется «испорченной», потому что нейрогуморальная система выполнит надлежащую ей функцию.

Мы говорим об испуге как о психическом акте, связанном непосредственно с ментальным телом через локализацию последнего в коре больших полушарий головного мозга нашего физического тела. Здесь, чтобы понять суть процесса, коснемся неприятной с духовной точки зрения темы – опытов над животными. Их реакции менее сложны, а потому более понятны. Здесь (имеется в виду вивисекция полушарий головного мозга) физиологи преуспели. Наблюдения данной операции показали, что удаление полушарий лишает животное возможности пугаться. «При последнем условии животное, – пишет Сеченов, – делается как бы сонным, и

хотя не теряет способности отвечать движениями на раздражения кожи, но движения эти принимают характер автоматичности, резко отличающей их от движений нормального животного». Отсюда главный вывод: процесс, усиливающий конец рефлекса, относительно раздражителя, происходит в больших полушариях головного мозга (в физическом теле в них локализована деятельность ментального тела).

Закончим мы разговор об испуге двумя замечаниями Сеченова. Первое говорит о том, «что прямые опыты показывают, что из всех частей головного мозга одни полушария не вызывают при искусственном раздражении мышечных движений, другими словами не содержат волокон, которые соответствовали бы по свойствам двигательным». Хочешь – не хочешь, а снова приходится вспомнить открытие Хэда. Сложно удержаться от комментария по этому поводу. Надо сказать, что в связи с тем, что большие полушария, как мы только что выяснили, не связаны протопатической чувствительностью с мышечной тканью, они и не вызывают аффектацию напрямую. А значит, лишь «подталкивают» примитивное сознание, чья деятельность локализована в ретикулярной формации и спинном мозге, к этому психическому акту. И плюс к тому – их умиряющая примитивное сознание деятельность каким-то образом частично или полностью отключается. Но происходит это все не без их участия.

Ну и последнее в данной статье высказывание Сеченова, которым мы подытожим разговор об испуге: «Если на че-

ловека действует какое-нибудь внешнее влияние и не пугает его, то вытекающая из этого реакция (какое ни на есть мышечное движение) соответствует по силе внешнему влиянию. Когда же последнее производит в человеке испуг, то реакция выходит страшно сильная». Будем надеяться, что эти простейшие рассуждения пролили некоторый свет на работу реактивного ума. Если да, то наша задача частично выполнена. Самое главное, что каким бы качественно не был конец данного рефлекса – он, тем не менее, говорит о невольности движения. Т.е. вторая функциональная пара (ментально-каузальная) свою работу «не выполнила»: ни волевого импульса, ни системы стимулов, гасящих или уравнивающих действие раздражителя, не возникло. Что это значит: ментальное тело допустило ошибку? Можно, с точки зрения социума, сказать и так. Но только лишь с точки зрения обычных информационно-энергетических связей. Оно выполнило работу со сбоем. Не доведя, как обычно, дело до конца, «отшвырнуло» сигнал от раздражителя обратно. Как бы закрылось от аналитической фазы АСЕ всей психики, вернув информацию для идентификации первичному сознанию, с тождественным восприятием мира которого мы уже знакомы.

ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ

Мы достаточно часто говорили об информации, поступающей от органов чувств, с точки зрения тождественности, как ее и воспринимает первичное сознание в нашей теории.

Подобным образом это явление заметил и описал в своей «Дианетике» Рон Хаббард, хотя и не осознавал еще его истоков, о чем и признавался в своей книге. Теперь мы знаем, что суть тождественности воспринимаемых единиц информации кроется в конституциональных возможностях первичного сознания. Оно в силу своего положения в человеческом пространственно-временном континууме не имеет возможности дифференцировать информацию качественно. Результат его работы – поверхностный, пространственный анализ, который уподобляет единицы информации боли и удовольствию, различая все, таким образом, лишь по принципу «приятно-неприятно», иногда путая и это, если информация поступает в осложненных инстинктами конфигурациях. Например, отождествление на каком-то этапе жизни сексуального чувства с болью. Сексуальный инстинкт – инстинкт продолжения или выживания рода – более высокая инстанция в психике живых организмов по сравнению с инстинктом выживания особи или индивида, и поэтому она, не считая отклонений, будет превалировать над последним, притупляя боль. Но боль, в данном случае, тождественна сексуальному влечению. Отсюда возникает извращенное восприятие физической близости: она должна сопровождаться болью или видом страдания. Кроме всего прочего на этом уровне сознания, как уже упоминалось, еще не существует временной градации: для первичного сознания все здесь и сейчас. Поэтому информация всегда «свежа». И более того: обремене-

ненная дополнительными, накапливающимися при рецидивах рестимуляторами, она все чаще и чаще «впадает» в новые рецидивы, усиливая свое воздействие на психику.

В связи с только что сказанным еще раз вспомним Хаббарда. Он говорит об аналитическом уме очень пространно. Пожалуй, именно в этом и кроется его самая главная принципиальная ошибка. Если бы в человеческой психике были только два центра сознания – «реактивный ум» и «анализер» (термин Л.Р.Х.), то человек не был бы человеком. Он был бы высокоразвитым животным – бицентричным существом. Но человек (конечно, в разной степени) – все же человек, хотя частенько и ведет себя как животное. Об истоках такого поведения мы уже говорили. Это и факт эволюционного (сансарического) уровня развития особи: невозможность выработки достаточного количества тонкой энергии для более-менее постоянной работы третьего – контролирующего центра сознания. Это и инфицированность нижних уровней бессознательного заразными психическими болезнями родов и социума, передающихся по наследству из поколения в поколение в младенческом и раннем детском возрасте через импринтинг. В это время информация либо не редактируется, либо редактируется очень слабо, заполняя банки памяти всевозможным энерго-информационным мусором. Кстати, исходя из того, что человек рождается с готовой сенсорной системой, такую информацию он получает и в пренатальном – особенно позднем, и перина-

тальном периоде. Впоследствии, как правило, эта информация, «плоско» отразив семантику сложных языковых оборотов, выстраивается в психические конструкторы, противоречащие зачастую здравому смыслу. Например, при произнесении успокаивающей, казалось бы, фразы «не волнуйся» или «не бойся», многие из людей начинают волноваться или бояться, даже если до этого были спокойны и уравновешены. Почему? Потому что фраза эта была сращена с мощным негативным моментом воздействия на психику ребенка, переживавшего, например, в глубоком детстве драму в отношениях родителей – с истерикой и битьем посуды, где один находился в состоянии аффекта, а другой в отчаянии что-то говорил, успокаивая, и повторял «ты не волнуйся» или «ты не бойся». В итоге «не волнуйся» и «не бойся» и само волнение, вызванное страхом или, скорее, ужасом, благодаря тождественности объединились. В дальнейшем наряду с этими рестимуляторами в астральном теле за счет рецидива формируются дополнительные информационно-энергетические образования негативного содержания – новые рестимуляторы. Они создают кружево болезненных эмоций, которые впоследствии очень слабо поддаются коррекции. Об этом же говорит и социальный конструктивизм в теории личностных конструкторов Джорджа Келли в связи с огромной трудностью реконструкции конфигураций информации, вложенных в психику на ранних стадиях существования человека (ядерных конструкторов). Импринтно впечатанная без воз-

возможности временной градации и в последующем работы по переосмыслению, эта информация корректирует нашу карту реальности. Иногда до неузнаваемости с точки зрения норм поведения в социуме. Она может навсегда законсервировать психику человека в любом промежутке детского или подросткового возраста. Наверное, каждый из вас, кому суждено было добраться до этого места книги, не раз наблюдал взрослых физиологически людей далеко не глупых, но до неприличия инфантильных во всех проявлениях жизни. Я уж не говорю о тех, кто «застрял» в младенческом или раннем детском возрасте: об этих людях уже с точки зрения самостоятельного встраивания в социум и говорить не приходится.

И еще. В предыдущем материале мы ставим знак равенства между первичным сознанием и реактивным умом. Это делается для упрощения понимания происходящих на нижних уровнях психики процессов. Отсюда может показаться, что данное образование для человека – некий атавизм. Так считал и Хаббард, рассматривая реактивный ум в его недифференцированном виде. Скорее всего, и само первичное сознание и содержимое синтетических тел (в данном случае физического и астрального) было воспринято им как единое и неделимое целое. Но существование так называемого реактивного ума – это результат взаимодействия живой органики и информационно-энергетического потенциала Вселенной в процессе филогенеза. А значит, неизбежна струк-

тура данного образования, которую и необходимо было обнаружить. Принципиальная ошибка Хаббарда заключается в том, что он представил психику в виде двух противопоставленных друг другу компонентов. Он просто разделил ее, повторюсь, на аналитический и реактивный ум. Но даже аналитическая часть психики – сознание – включает в себя и часть реактивного ума в виде первичного сознания и второй, и третий его уровни – рациональный и творческий. Однако, у Хаббарда, что немаловажно, есть осознание того, что суть реактивного ума – отождествление воспринимаемой информации. Через слабо дифференцированное сознание, конечно, сложно было понять разность между животной и человеческой природой существования. Отсюда перекосы в сторону инстинктов, которые (а это слишком очевидно) играют огромную роль в нынешней жизни человечества, где закон джунглей экстраполирован на все более урбанизирующееся общество. Колебания от «животности» к «божественности» и наоборот – постоянный процесс совершенствования – это все те же окольные пути, это постоянно раскачивающийся маятник, постоянно уравнивающиеся весы, где истина, как мы уже не раз упоминали – ложь в движении.

Хотелось бы сказать несколько слов в защиту Хаббарда.

Во-первых, автор и его произведение, как правило, живут каждый сам по себе. Создавший некое произведение искусства художник или сделавший некое открытие ученый, может быть, и рады бы были ассимилироваться со своим дети-

щем или отказаться от него, однако этого не дает система, в которой мы живем. Так создал Бог: все едино и в то же самое время все порознь. В самом только начале автор и то, что он творит, едины, как мать и дитя в ее утробе. Но стоит новой жизни заявить о себе, как мир принимает ее в свои объятия. А уж, каковы объятия, зависит от многих факторов, предшествующих этому рождению. У любой жизни есть своя судьба. Это детерминировано обусловленная структура пространственно-временного континуума в его гомеостатическом движении, где прошлое, воспринимаемое нами рационально в обычной жизни через форму настоящего и систему взаимоотношений с ней, становятся залогом ее будущих успехов и поражений (в случае с так называемой неживой материей роль судьбы играет форма и качество объекта). Один из ярчайших символов единства и разделенности представлен иконографией под названием «Оранта». На иконе Дева Мария с поднятыми вверх – ладонями вперед – руками, как бы раскрывается и отдает самое дорогое, что у нее есть. В районе чрева – круг, в котором – младенец Иисус.

Во-вторых, что плавно выходит из «во-первых», мировоззрение автора и последствия его открытия, конечно же, взаимосвязаны между собой, но совершенно не так, как себе представляет обыватель. Толпа скоро на расправу. Однако не нам судить о величине и последствиях того, что произошло на наших глазах. Как говорят китайцы, чем дальше отстоит событие от нас по времени, тем лучше мы можем его

рассмотреть. Разве могли современники того же Леонардо да Винчи правильно судить о его открытиях, которыми человечество стало пользоваться лишь через несколько столетий. Если же говорить о последствиях многих открытий в более абстрактной форме, то можно, например, опять же Лернардо да Винчи обвинить в гибели всех подводников, вертолетчиков и тех, кто погиб под колесами «самодвижущихся экипажей». Я уж не говорю о последствиях появления колеса. А Моисей со своим учением? Разве не льется до сих пор кровь тех, кто разделен религиями, вышедшими из лона иудаизма? А Христос? Если бы он только мог остановить средневековые крестовые походы, где было столько убито и изнасиловано. А Магомет? Разве он говорил о терроризме? Или мечтал о мировом господстве извращаемого Ислама? Понимаю, Хаббард – не Моисей, не Христос и не Магомет. Он просто пытливого ума человек, и, как оказалось, не лишенный человеческих слабостей. Но, однако, это не умаляет значения его открытия. Слово за потомками. Нам же не помешало возвести Владимира Красно Солнышко в ранг равноапостольных святых, забыв о его многочисленных неблагоприятных делах. Вот это и хотелось бы сказать тем, кто с грязной водой готов выплеснуть и ребенка.

Наш мир биполярен в начальной стадии своего развития, и эта двоичность налагает отпечаток на весь дальнейший аналитико-синтетический процесс развития. Заслуга Хаббарда не в его философии, а в открытии для науки принци-

па работы так называемого реактивного ума и техники, которая может решать вопросы, связанные с социальными болезнями общества. Он показал миру, что освобождение от информационно-энергетического мусора – реальность. И не только через экзарцизм или закрытые школы (что не может помочь подавляющему большинству людей), но и с помощью доступных многим психологических техник, в основе которых лежит работа с подсознанием и банками памяти нижних уровней психики посредством надсознания. Его находки явились ступенькой для огромного числа последователей – умных, проницательных людей, развивающих новые психологические подходы (энергетические терапии) в нелегкой работе освобождения людей от «оскомины» нашего больного всякими заразными психическими болезнями социума. Философия же Хаббарда не только вредна для неподготовленного ума, она опасна для него, ибо способствует развитию гордыни.

СООТНОШЕНИЕ В КОНТИНУУМЕ «МАТЕРИЯ-СОЗНАНИЕ»

В одном из писем Елена Рерих отмечает: «Размеры нашего сознания определяют и размеры истины наших видений и чувствований».

Давайте представим пространственно-временной континуум проявленного Бога – Вселенной. Для сознания он олицетворяет инволюционно-эволюционное движение, т. е. развитие сначала так называемой неживой, а затем, как след-

ствии, и живой материи. Континуум «материя-сознание», являясь единым целым, по мере замедления в нем частоты вибраций как бы конденсируется, становясь все более и более, если так можно сказать, материальным. Это происходит до тех пор, пока в континууме не наступает момент, когда уже сознания не хватает для дальнейшей материализации. Происходит смена направления движения: начинается путь «осознания» материи – то, что нам известно в рамках нашей планеты. Чтобы было понятнее, как меняется континуум «материя-сознание», представьте себе умозрительно континуум «вода-огонь». По мере уменьшения тепла вода из состояния плазмы перейдет в газообразное состояние. Затем в жидкое. И, в конце концов, в твердое. Понимаю: аналогия – так себе. Но она на принципиальном уровне дает еще и понимание четырех состояний человеческого целого (дух, сущность, личность и физическое тело), которые также – континуум «материя-сознание». Скорее всего, сознание, являясь точкой на нулевом этапе расширения было максимально возможным: то сознание, которое мы называем не проявленным Богом или Абсолютом Все. Попробуем прокомментировать это через еще одну аналогию.

Огромное количество «я» в человеке – субличностей – в наше историческое время развития цивилизации по сравнению с предыдущими временами predetermined более дифференцированной информацией, участвующей в развитии личности общечеловеческого масштаба, олицетворяю-

щей процесс библейского «падения» человека. Может показаться странным, но нам для того, чтобы начать «подниматься», необходимо сначала «упасть». Парадокс? Совсем даже нет. Это касается и духовного развития в том числе. Падение в данном случае – это инволюционный отрезок пути развития сознания, представляющий аналитическую часть пространственно-временного континуума психики отдельного человека (в рамках цивилизации ее среднестатистического представителя). Она аналогична, как мы выяснили, инволюционному пути Бога. И для того, чтобы начался ее синтез, интеграция личности, движение к единому «я», необходимо сначала полностью пройти путь расширения – анализа. Это и будет окончательным духовным падением, за которым естественным образом пойдет процесс подъема. Во многих мифах это символически изображается как смерть (часто с расчленением, а у алхимиков и с гистолизом до атомарного состояния) и возрождение в обновленном виде. Сейчас наша цивилизация как раз и находится на таком «перевале», который есть окончание аналитической стадии ее развития и начало вхождения в синтетическую. Вспомним суть этого процесса: если мы идем к Богу его путем (инволюция), то мы уходим от него. И наоборот, если мы движемся путем противоположным его пути (эволюция), мы идем к нему. Здесь нужно обязательно подчеркнуть, что мы говорим о развитии духовном в рамках цивилизации, а не о филогенетическом, что мы обычно под этим термином подразумеваем. В рамках

развития биосферы мы идем к Богу с момента зарождения жизни на Земле. Это более масштабный континуум по сравнению с континуумом цивилизации. В рамках же последней мы еще только-только начинаем этот путь.

Продолжая разговор о падении и подъеме, еще раз повторюсь – этот процесс неизбежен: прежде чем подняться на духовные высоты, сначала нужно упасть до максимальной множественности «я» и только затем выйти через это на уровень синтетического процесса в себе. Что это значит? Это значит следующее: там, где есть вера, там есть сомнения, как говорят дзэн-буддисты. И происхождение этих сомнений заключено в том, что вера – это использование чужих знаний. Основная масса представителей человечества воспринимает мир однобоко, разделяя любые целые, с которыми ей приходится контактировать, и выбирая лишь одно из их полярных качеств. Нам постоянно навязывают, что «хорошо», а что «плохо». И мы из этого что-то выбираем. Но забираем-то мы это целое все равно полностью. С одной лишь разницей – целое разделено и на него навешен ярлычок. Оно, не интегрировано. Оно лишь стремится к интеграции, создавая напряжение между полюсами, обладающими разными потенциалами. Это обстоятельство заставляет организм неоправданно много энергии тратить на поддержание душевного равновесия. И если такие образования, созданные, образно говоря, «нейтральным» выбором, живут недолго, как мы уже упоминали, и забирают у нас немного энергии, то те, которые

создаются в начале жизни и в крайних жизненных ситуациях, отнимают колоссальные ее запасы. Такие крайние ситуации порождают либо сразу, либо через фрустрацию – и психические, и психосоматические заболевания, и социальные преступления. Все потому, что они нарушают наш энергетический гомеостаз, для восстановления которого задействуется огромной силы психическое напряжение всей системы, толкающее движение энергии либо на обходные пути – психосоматические заболевания (закупорки энергетических каналов эфирного тела), либо на аффективное, подобное взрыву, поведение – источник преступлений на бытовом уровне.

Итак, процесс падения – максимального расширения анализа (увеличения информации) все же приходится преодолевать фактически через веру, лишь косвенно полагаясь на знания предыдущих поколений (или цивилизаций в рамках человечества). А это огромнейшие сомнения и преодоление их.

А теперь вернемся к переходу в развитии духовности, от которого начинается путь к Богу. Однажды наступает момент, когда разбрасывание камней заканчивается и начинается их сбор: анализ переходит в синтез. Инволюционный (падение человечества) период духовного развития переходит в эволюционный (подъем). У каждой отдельно взятой человеческой особи, с поправкой на духовные уровни тех групп, где она пребывает, такой процесс происходит в индивидуальном порядке, и зависит, прежде всего, от состо-

нения собственного эволюционного развития. Духовный потенциал (интеграция разделенных единиц информации в сознании) растет, формируя в физических телах (в ЦНС) инструменты, все более и более способные к передаче и обработке информационно-энергетических сигналов высших планов бытия: в рамках филогенеза он усложняет материю, организуя ее в более отзывчивые к тонким энергиям системы. На первом этапе развития так называемой живой природы сознание было настолько невелико (в распыленном состоянии), что могло выполнять только самую примитивную функцию – реактивную. Его задача в возникающем органическом мире была довольно простой: получить необходимое для существования, повторимся, и не стать необходимым для существования других биологических форм, также обладающих сознанием. Утрированно – это значит съесть и не быть съеденным. Такая постановка вопроса, в свою очередь, приводит нас к простому и ясному ответу: количество сознания, коль именно оно создавало качество выживания, по закону развития систем начинало усложняться, а значит, и усложнять формы носителей этого сознания. Тем самым выигрывали более совершенные из них, ибо были отражением более сложных состояний сознания.

Как мы знаем, количество рано или поздно, если оно развивается, приходит к пределу, за которым скрывается иное качество. Так однажды живая природа обзаводится представителями более сложного – двухуровневого сознания, ко-

торое способствует еще большим возможностям в выживании для обладателей драгоценного дара. Развиваясь, оно дает толчок к дополнительному развитию первичного сознания. Наконец, появляются существа, получившие в свое распоряжение трехуровневое – божественное сознание, которое за очень небольшой промежуток исторического времени делает выделившуюся из животного мира популяцию доминантным видом. Это происходит за счет колоссального «доразвития» предыдущего уровня – дифференцирующего, который принес невиданные до сих пор возможности его носителю. Но... сознание цивилизации начинает, ускоряясь, по сравнению с предыдущими периодами, расти (процесс расширения), а духовность – единство с Вселенной – при этом падать. Это путь от эмпирической тождественности с Богом к рациональной отдельности от него. Это и есть духовное падение.

Конечно, рациональность неизбежно возвратится к тождественности, но на более высоком уровне развития. Она уже будет трансцендентной, интегрирующей человеческое существо во Вселенную вновь.

ПСИХИЧЕСКАЯ ТРАВМА

Во времена расцвета психоанализа была попытка психические травмы сделать всего лишь пусковым механизмом – такова была атмосфера того времени, чтобы учение о психических травмах Йозефа Брейера могли отнести к разряду второстепенных, а на первое место вынесли эротический

конфликт, о чем Юнг пишет в «Психологии бессознательно-го». Новое всегда торопится отправить предыдущее на свалку истории. Юнг пишет, что «травма, которая якобы имеет болезнетворное действие, есть не более чем толчок к тому, чтобы проявилось нечто ранее не осознававшееся, а именно – существенный эротический конфликт».

Попробуем разобраться. Что такое психическая травма? В нашей интерпретации это информационно-энергетический конструкт, связанный с болью или удовольствием и хранящийся в одном из нижних банков памяти – физическом или астральном телах. Чаще и в том, и в другом одновременно. Как правило, благодаря тождественности в работе первичного сознания, это результат еще самого первого травмирующего случая. Он – фундамент, где боль и удовольствие могут выступать как доминантами, так и в тандеме.

Сталкиваясь в течение жизни с травмирующими ситуациями, психика человека зачастую подключает к работе реактивный ум, который по своей «неразумности» обращается к накопленному опыту выживания в доступных ему банках памяти. Рецидив данной процедуры, создает новые болезненные эмоции, отождествляя все сопутствующие им факторы внешнего и внутреннего мира. А те, в свою очередь, нарушая периодически гомеостаз психики, разрастаются в нелинейных системах по закону развития, в основе которого лежит дихотомический принцип, символизированный «Древом Мировым». В конце концов, психическая травма об-

растает рестимулирующими деталями, сплетающими такой узор, что никакому психоанализу или аналитической психологии подобную сложность не развязать и не распутать. То, что заложено на уровне подсознания, на уровне подсознания же через определенные аспекты работы надсознания и искореняется. Наиболее известными техниками, имеющими возможность быстро и достойно «распускать» кружева рестимулирующих раздражителей, являются дианетика, трансперсональная психология и некоторые новые духовные психотехники, основанные на депрограммировании. Остальные же направления практической психологии, насколько мне известно, имеют более скромные результаты, как по воздействию, так и по времени этого воздействия. И в основном занимаются не искоренением негативных информационно-энергетических программ в человеческой психике, а перекладыванием их с одних мест на другие – на те, которые в данный момент не эксплуатируются. По сути, это минирование со всеми вытекающими из этого последствиями в случае востребованности капсулированных аспектов психики. Такое видение возникло у меня благодаря Теории Единства и собственному опыту, которое я лишь констатирую, но никому не навязываю.

Станислав Грофф, например, так подает анализ своей психотерапевтической модели: «Существует... различие между исследованием психики в обычных и необычных состояниях сознания. В необычных состояниях отбор из под-

сознания человека наиболее подходящего и эмоционально заряженного материала происходит автоматически. Как будто некий «внутренний радар» (в дианетике – «файл-клерк», «соматическая лента» – авт.) сканирует психику и тело, выискивая самые важные моменты и делая их доступными для сознательного ума. Это чрезвычайно ценно и для психотерапевта, и для пациента, поскольку избавляет от необходимости решать, что именно из материала, всплывающего из бессознательного, важно, а что – нет. Такие решения, как правило, бывают предвзятыми, поскольку на них часто влияют наши личные системы убеждений и принадлежность к одной из многих несогласных друг с другом школ психотерапии».

Возвращаясь к высказыванию Юнга по поводу главенства в сопряжении психической травмы и эротического конфликта, можно лишь упомянуть «предрасположенность» к этому индивида, которую хотел постичь еще Зигмунд Фрейд. А еще напомнить, что «сексуальная» энергия – это энергия первичного уровня сознания – подсознания, эфирного тела, пресловутая «ци» (чи, прана) – точнее, ее разновидность в одной из дискретно оформленных градаций психики (об этом мы еще будем говорить). И ее-то, как раз, и не смогли идентифицировать предшественники, ибо энергия эта в аналитической части АСЕ человека также триедина (инстинкты) и может проявляться по-разному. В физическом теле, она проявляет себя как инстинкт выживания индивида. Сама в себе она – сексуальная энергия – залог работы инстинк-

та продолжения рода. А в астральном теле эта энергия чувственно закрепляет соподчинение в структуре иерархии, создавая предпосылки для работы инстинкта выживания вида. И вот здесь можно упомянуть о степени и качестве конфликта – невроза, которым в разных вариантах обладает каждый цивилизованный человек. Здесь же можно поговорить и об эротическом конфликте, как почве, как предрасположенности или как о результате, где и срабатывает механизм, в основе которого лежит психическая травма.

Но что все-таки такое психическая травма? Почему мы так легко забываем все, что угодно из рациональной памяти, но так долго храним все, связанное с болью и удовольствием? И чем сильнее раздражение на рецепторах физического тела, тем сильнее след в психике, оставленный им, и тем больше, обрастая вторичными эшелонами рестимуляторов, он вершит наше существование, вторгаясь все чаще и чаще в повседневную жизнь и превращая ее в муки ада. Попробуем на эти вопросы ответить в следующей статье.

ПОСТГИПНОТИЧЕСКОЕ ВНУШЕНИЕ

Давайте попробуем с несколько иной точки зрения посмотреть на наше первичное сознание «со товарищи» – физическим и астральным телами, для которых мы использовали термин «реактивный ум». Напрашивается мысль, что его память работает по принципу так называемого постгипнотического внушения, только внесенный «маяк» – психическая

травма – здесь как бы спонтанен, потому что не планируется внешним человеческим фактором. Внесение «маяка» – прерогатива хитросплетений кармических причин. В данном случае, я имею в виду условия нынешнего воплощения: это место, время, родительская пара и тому подобные следствия предыдущего воплощения, которые становятся причиной развития событий в нынешнем, и которые формально закрепляют дальнейшее на протяжении нашей жизни поведение. Кармические причины или судьба (суд божий) в пренатальном, перинатальном и младенческом периодах жизни создают на нижних этажах нашей психики «впечатанные» информационно-энергетические конструкторы, которые (как бы мы ни сопротивлялись им при помощи рациональных приемов) и будут незаметно для нас корректировать нашу карту реальности. И – хуже того – рациональный ум (интеллектуальное сознание) выстроит в дополнение к этим эмоционально-чувственным негативным программам запутанное кружево усиливающих их иллюзий и страхов – дополнительных рестимулирующих деталей. Т.е., если в случае постгипнотического внушения орудием является воля гипнотизера, то в случае с реактивным умом – проявления закона кармы или судьбы. Он вносит через какие-то конкретные, сиюминутные обстоятельства причинно-следственного механизма информационно-энергетический «мусор» в психику человека. И основная, и самая тяжеловесная доля этой отягощенной эмоциональной составляющей информации, как мы

только что говорили, закладывается в нас в самом раннем возрасте, когда мы вбираем в себя через механизм импринтинга – как губки – все, что попадается.

А может, постгипнотическое внушение это и есть использование механизма реактивного ума? Давайте рассуждать. Реактивный ум создает при помощи измененных состояний сознания (в данном случае так называемая потеря сознания – полная или частичная) «постгипнотическое внушение» в виде каких-то контрольных слов, звуков, запахов, изображений, движений, жестов, мимики и т.д., что в физическом теле проявляется на уровне биохимических реакций, включающих определенную моторику. Это касается не только ранних периодов жизни, но и любых других периодов в моменты стрессовых, отнимающих энергию ситуаций, которые вводят нас в определенную степень транса и через это дают возможность внешнему миру внедрять в психику «маяки». И здесь все зависит от степени потрясения организма, т.е. от степени психологической травмы. Этот уровень потрясения как раз и заведует длительностью жизни данного образования: насколько он силен, настолько и будет работоспособен с точки зрения сохранения продолжительности его следа, несмотря даже на осознание природы последнего, ибо сила сигнала идентична его значимости. А еще период жизни такого «маяка», как мы уже замечали, удлиняется через усиление его в случае рестимулирования. Это приводит, с одной стороны, к усилению «яркости» следа, а с другой – к вы-

страиванию дополнительных цепочек опосредованных раздражителей. Если можно так сказать, это второй и последующие эшелоны раздражителей, возникших на базе повторных переживаний стрессовой ситуации с вовлечением новых «участников» расширяющегося действия. Это сеть дополнительных раздражителей, приводящих к более и более частому повторению самого раздражения психики.

Хаббард говорит о вневременности таких записей. Мы полностью согласны с этим утверждением, ибо знаем, что подобная градация не входит в компетенцию примитивного сознания. Его задача, как мы уже заметили в одной из предыдущих статей, только констатация с минимальным различием – «приятно-неприятно», а также до конца положенного срока защита подопечного – физического тела. Дифференциация же, сличение и узнавание в том виде, к которому мы привыкли – прерогатива ментального сознания, но оно в данном случае не контролирует ситуацию.

Говоря обо всем этом, необходимо затронуть еще один момент. Если «маяк» находится в зоне частичного осмысления – в рационально-эмпирическом отделе памяти, т.е. в астральном теле, и достаточно слаб, он может быть искоренен – может угаснуть. Своим осознанием, осмыслением и переосмыслением, мы как бы лишаем его энергетической подпитки, структурируя информацию в более крупные блоки, приводящие к ее принципиализации. Мы лишаем «маяк» эмоциональной составляющей через интеграционный про-

цесс аналитико-синтетической процедуры, тем самым определяя в рациональную память. Другое дело обстоит с теми «маяками», которые «запечатаны» эмпирической памятью, т.е. физическим или физическим и астральным телами посредством эфирного. Например, в пренатальный и перинатальный периоды, в период младенчества или в состоянии потери рационального сознания. Тогда мы помним, но не помним или не знаем, что мы помним. Мы порой не можем или долго не можем понять – что же вызывает в нас негативные ощущения и эмоции. И списываем их воздействие на какие угодно сопутствующие обстоятельства, не осознавая, что настоящий виновник находится внутри нас самих. Но, даже смутно осознав источник (некое контрольное действие), все равно не в силах ему что-либо противопоставить. Основная же масса людей и вовсе не задумывается о таких вещах и приписывает любые проявления памяти реактивного ума, повторяюсь, сиюминутным обстоятельствам. Здесь простое непонимание, что эти сиюминутные обстоятельства как раз и экстраполируют события прошлого на настоящее. Это – непонимание грубого главенства в этот момент реактивного ума над рациональным. Попробуйте представить себе людей, подвергшихся насилию, побывавших в рабстве, прошедших ад военных действий и переживших такое, от чего уже никогда при обычном лечении не смогут стать свободными. Представьте людей, живущих всю жизнь под страхом детских наказаний. Или тех, кто с ужасом смотрит на пья-

ного человека, не помня даже лица своего придурка-отца, произдевавшего несколько лет над семьей, пока с ней жил. Его поведение, конечно, тоже можно понять: он такой, какой есть, потому что кроме этой жизни, «вбитой» в него в детстве, просто не знает.

Все эти зарисовки приведены в качестве возможных аргументов для понимания темы внутренней экологии, которая, надо думать, должна волновать человечество не менее чем экология внешняя. А от нее, как бы это странно не звучало, зависит и внешнее «поведение» природы Земли, потому что граница в данном случае между «внешним» природы и «внутренним» человечества существует только на уровне вещественного мира, скрывая до поры до времени нашу к этому причастность.

И еще один факт, в основе которого лежит работа реактивного ума, также очень большой важности для человечества – бытовое поведение на базе проявлений данного механизма сознания. Во-первых, как мы уже упоминали, это основная причина бытовых преступлений. А во-вторых, на этом во многом выстраивается взаимодействие взрослых, передающееся через подражание детям. Вот он – «кислый виноград» родителей, который импринтно закрепляется «оскоминой» в поведении детей в виде некой нормы. И даже тогда, когда человек в будущем научается в социуме правильному поведению, он все же в измененных состояниях сознания (например, под воздействием алкоголя, болезни или

неправильного старения организма) становится заложником первичного наполнения банков памяти нижних отделов психики. Это явление, как мы уже упоминали, представлено в теории хаоса, где развитие нелинейных систем зависит от первоначальных условий. А также в «Дианетике» – понятием «бейсик бейсик», где самой значимой инграммой (негативной информационно-энергетической программой) является самая первая. Дихотомический принцип разветвления информации – основа детерминированности, которую в будущем невозможно отследить в обычном состоянии сознания, потому что ее истоки для рационального постижения утеряны. Вот здесь как раз и необходим механизм с подобной функцией. В данном случае это наш третий уровень сознания – трансцендентный – «внутренний радар» Грофа или «файл-клерк» Хаббарда. Он сканирует банки памяти примитивного сознания при полном или частичном отключении рационального.

Все мы различны. Различны ситуации, в которых мы проявляемся. Но незыблемы для нас Универсальные Законы Мироздания, лежащие в основе всего этого быстро меняющегося многообразия. А, значит, принципы будут проявляться в разных ситуациях одинаково. Лишь будет вводить нас в заблуждение различной внешностью конкретика. Но такая данность, в свою очередь – отсутствие панацеи (по крайней мере, на текущий момент развития цивилизации) на уровне этой самой конкретики. Форматирование банка

памяти физического тела «в один присест» – это будущее психологии. И пусть оно лишит отдельно взятого человека каких-то «положительных» родовых нюансов в чертах поведения – изюминок индивидуальности, но зато освободит от бесчисленного количества «заморочек» в картах реальности, связанных с болью и страхом. Тем самым огромное количество энергии, обслуживающей эти «заморочки», высвободившись, даст возможность людям и правильно стареть, и долго жить, обладая психическим и физическим здоровьем. А пока ситуация строго индивидуальна, и требует индивидуального подхода при исправлении. И это не дано извне без принципиальных знаний. Изнутри же такие знания в нас существуют эволюционно. Но мы редко распознаем их среди наполняющего психику информационно-энергетического мусора, непосильно обременившего нас в последнее время.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ: ПАРАЛЛЕЛИ

ОККУЛЬТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Одна из параллелей АСЕ человеческого целого, имеющая достаточно оформленную структуризацию, существует в оккультизме. Используем АСЕ как ключ. Оккультизм нам говорит в данном случае о девятиричной схеме строения человеческого целого. Оно – трехпланно, и по закону отражений каждый план имеет своих представителей в других планах. Но прежде чем продолжить тему, нужно провести параллели между оккультным видением трехпланности в человеке и нашим. В оккультизме существует ментальный (менталь), астральный (астраль) и физический планы, что в нашей интерпретации есть сущность, личность и физическое тело. Теперь вернемся к девятиричной модели строения воплощенной (обладающей физическим телом) сущности.

Это:

1. менталь в ментале,
2. астраль в ментале,
3. отражение физического в ментале,
4. менталь в астрале,
5. астраль в астрале,

6. отражение физического в астрале,

7. отражение ментала в физическом,

8. отражение астрала в физическом,

9. физическое само по себе.

Однако, как излагается в одном из оккультных источников, из-за сложности постижения всех элементов шестым (в оккультизме – астральным) чувством и невозможности все представить логически – четыре позиции в данном представлении становятся двумя. Из-за трудности освещения разницы отражения физического в астрале и астрала в физическом, а также отражения физического в ментале и ментала в физическом, тренированный адепт, практически различает только семь элементов.

Прежде чем визуализировать их, предлагаю вспомнить наши семь тел:

тело мыслей | атманическое

Сущность { тело чувств | будхиальное
энергетическое | каузальное

тело мыслей | ментальное

Личность { тело чувств | астральное
энергетическое | эфирное

физическое

А теперь оккультное (семеричное) представление:

1. менталь в ментале,
2. астраль в ментале,
3. связь физического с ментальным,

4. менталь в астрале,
5. астраль в астрале,
6. связь физического с астральным,

7. физическое само по себе.

Что касается двух выпавших элементов девятиричной схемы. Похоже, что восьмой – это железы внутренней секреции. Седьмой – нервная система во всех ее проявлениях. А шестой – система «чудесных меридианов» – энергетических каналов эфирного тела. Скорее всего, шестой, седьмой и восьмой элементы – это отражение воплощенного неразделимого единства физического и эфирного тел. При переходе к семеричной схеме все они оказались «втиснутыми» в шестой элемент. Сюда вошли центральный и периферический отделы нервной системы: головной мозг, спинной, ретикулярная формация, ганглии, эфферентные и афферентные нервные волокна различной чувствительности. Сюда вошли железы

внутренней и внешней секреции, которые также вписались в шестой элемент, ибо и нервная, и гормональная системы синтезированы в систему нейрогуморальной регуляции. И плюс «чудесные меридианы». Т.е. вкуче это – единая система: отражение работы нейрогуморальной регуляции посредством энергетических каналов эфирного тела во главе с тремя основными каналами, расположенными вдоль позвоночника – Идой, Сушумной и Пингалой, которые в свою очередь связаны с преобразователями частот – чакрами.

Резюмируем наши размышления. Для этого обратим внимание на параллели, проведенные между сущностью и личностью – то, что описано в одной из статей как функциональные пары. Здесь мы эту информацию затронем вкратце – только для того, чтобы дальнейший материал не ввел кого-нибудь в ступор.

Тела энергетические. Переводя на оккультный язык, это два отражения физического тела. Одно – отражение в ментале, другое – в астрале. Первое – это каузальное тело. Тело воли. Оно же считается телом плотной кармы и энергетическим телом сущности. Второе – эфирное тело. То тело, которое никогда, кроме момента развоплощения, т.е., говоря обычным языком, смерти, не покидает физическое. Это «энергетическая база» физического тела, где по «чудесным меридианам» течет энергия («ци», «чи», прана), без которой планетарное тело есть прах. Она – эта энергия – и есть энергия, благодаря спектральным уровням которой на-

ше физическое и тонкие тела осуществляют свою жизнедеятельность.

Небольшая ремарка. В своих описаниях Гурджиев классифицирует эту энергию как систему «водородов», которая под воздействием определенных условий трансформируется (трансмутрует) в октавах от самого грубого до самого тонкого своего состояния под воздействием определенных законов. Кстати, обратите внимание на таблицу Менделеева, и в частности на незаполненные клетки между «Н» и «He» – водородом и гелием.

Тела чувств. У нас это астральное и будхиальное тела. В оккультизме – астраль в астрале и астраль в ментале. Первое тело – астральное – у нас синтетическое, второе – будхиальное – аналитическое. Астральное тело осуществляет синтез сигналов от сенсорных поверхностей, которые уже могут быть и частично сгруппированными в эмоции в синтетическом отделе эфирного тела. Будхиальное тело – третий уровень сознания. Оно – это чувства, прошедшие «обработку» в ментальном и каузальном телах. Это осмысление и выработка соответствующего поведения, что связано с творческими возможностями третьего уровня сознания.

И наконец, *тела мыслей.* Ментальное и атманическое тела – низший и высший манасы. В оккультной интерпретации по закону отражения – менталь в астрале и менталь в ментале. Первое тело – это та территория, на которой мы в большей степени пребываем, когда прикладываем к окру-

жающему и внутреннему миру линейку логического мышления. Второе – дает нам информацию, говоря оккультным языком, высшего инфлюкса в инволютивном порядке движения энергии. Добавим: и синтезирует ее до архетипического представления в эволютивном. Это образование дает пищу нашему творческому сознанию в виде, например, информационных клише из определенных уровней бессознательно-го Вселенной – «сверху». И оно же синтезирует наши творческие потоки «снизу» – от буддхиального тела, хотя процессы на этом информационном уровне дифференцировать уже крайне сложно, если не сказать – невозможно.

КАББАЛИСТИЧЕСКОЕ ДРЕВО ЖИЗНИ

Жизнь человека, если рассматривать онтогенез в более широком понимании, начинается, как мы уже говорили, не только до рождения, но и до зачатия. Скорее всего, это «послесмертие» – промежуток, где первым этапом естественного генетического моделирования, которое приведет к зачатию в определенном месте в определенное время у определенной родительской пары – так называемое «бардо» Тибетской Книги Мертвых. Здесь достаточно будет лишь повторить, что многозначность схемы АСЕ в данном контексте мы используем для понимания аналогий в сравнении с развитием физического и тонких тел. Если же быть более точным, то эти аналогии передают не что иное, как развитие тонких тел при помощи инструмента – физического тела. Т.е. истинная сущность человека лишь корректируется в пределах одной

земной жизни.

Мы опять используем нашу теорию как ключ – в данном случае к каббалистическому «Древу Жизни». Начнем с осмысления названия этого сложного понятия. Какова самая важная информация, заложенная в нем? Прежде всего, графически это аналитико-синтетическое взаимодействие, отражающееся через двоичность, то есть дихотомический принцип в аналитико-синтетическом процессе. А что есть жизнь, если проанализировать параллель, заложенную в этой фразе с точки зрения нашей концепции? Семя – материальный носитель сжатого до невероятно малых размеров огромного количества информации. Для ее разворачивания необходим поэтапный приход определенных энергий на фоне благоприятных условий среды обитания, с которыми будет взаимодействовать данный филогенетически выверенный информационный код, «спрятанный» в семени. Без необходимых условий среды (снизу) и прихода соответствующих энергий (сверху) информация не развернется. Конечно же, семя – это наша условная точка, которая, расширяясь под воздействием инерционных сил, дойдет до своего максимума, где сила инерции иссякнет. Это даст возможность плавно и в то же время кардинально изменить направление движения развития с анализа на синтез. Этот же принцип, только в более сложном варианте аналитического, а значит, и синтетического развития применим и к человеку. Человек, с точки зрения наполнения сознанием, является венцом по-

этапной трансформации материи физического плана на Земле. И, чтобы не мудрить с внутривидовой иерархией градации этой наполненности, мы рассмотрим его, как представителя человечества, который преодолел порог индивидуальности.

Итак, проведем параллели.

Так как мы рассматриваем то, что называем живой природой, а именно эволюционное направление во Вселенной, начнем снизу, с физического плана, с грубоматериальной формы. В теории АСЕ – это многообразное представление. Если взять АСЕ формирования тел человека (верхняя схема в статье «Адаптация сущности») от «идеи» до 7-8 лет (девочка-мальчик), то уровень физического тела в нем будет представлен периодом от «послесмертия» и естественного генетического моделирования, т.е. подбора причинно-следственным механизмом соответствующей родительской пары, до зачатия. В АСЕ же заполнения тел энергиями соответствующей частоты вибраций (нижняя схема), сформированных до 7-8 лет человека, этот же уровень представлен предыдущим АСЕ, то есть от «идеи» до окончания формирования тел (7-8 лет). Если же рассматривать «статическую» модель онтогенеза человека, т.е. ее развернутый вид от «идеи» до отделения информационно-энергетической составляющей от физического тела для перехода в следующую ипостась метемпсихоза, то она как раз и будет универсальным ключом, благодаря которому мы и попробуем, хотя бы

немного, обнажить тайну великого каббалистического символа.

1. Уровень физического тела представлен в Древе Жизни сферой (сефирой, сефиротом) Малкут. Она олицетворяет внешний мир. Это не противоречит основной задаче физического тела, как инструмента, сенсорные «датчики» которого и осуществляют связь с этим миром.

2. Эфирное тело в теории АСЕ представлено примитивным сознанием (первичным). Термин «подсознание», как сознание, находящееся под центральным сознанием – рациональным, у нас совпадает с каббалистическим. Олицетворяет эфирное тело в Древе Жизни сфера Иесод.

Позволю себе небольшое отступление в связи с понятиями дифференцированных нами сознаний, соответствующих будхиальному, ментальному и эфирному телам:

надсознание,
сознание,
подсознание.

А в Древе Жизни – их параллели:

знание,
эго,
подсознание.

Если – с улыбкой – модифицировать эти два подхода, то получится удобоваримый, более интересный вариант к существу данного явления:

знание,

то, что работает со знанием,

и то, что находится под тем, что работает со знанием: т.е.

знание,

сознание,

подсознание.

Вот какие откровения порой выдает нам язык.

3. Астральное тело в АСЕ человека представлено личным бессознательным. Параллелями для него в каббалистическом символе являются две сферы – Ход и Нецах, олицетворяющие мысль и чувство. А как мы знаем из предыдущего материала астральное тело как раз и является посредником, синтезирующим эмоции в чувства для осмысления их в ментальном теле.

4. Далее у нас идет ментальное тело, которое является сознанием – тем инструментом, при помощи которого мы логически мыслим. В первой фазе – в анализе – это, собственно, различение, сравнение, то есть работа восприятия. Во второй – «словомешалка», спонтанное мышление – осмысление чувств астрального без «насилия» со стороны каузаль-

ного тела в одном случае. И в другом – при движении информационно-энергетического сигнала «сверху» – с помощью каузального, при посредстве системы убеждений – медитативное мышление. А также представление. В Древе Жизни этот уровень – сфера Тиферет, которая олицетворяет Эго.

Характерно, что в каббалистическом символе через данную сферу проходит разграничительная линия, названная «завесой». Не она ли при совмещении схем АСЕ и Древа Жизни делит ментальное тело или собственно сознание в АСЕ человека надвое, где аналитическая часть, обеспечивает восприятие, а синтетическая, сопряженная с системой убеждений или тем, что мы называем волей, корректирует ее. И это не просто две части. Это два состояния общего человеческого сознания, носители которых представлены либо еще просто личностями, либо уже – индивидуальностями.

5. Каузальное тело в АСЕ человека представлено индивидуальным бессознательным. В Древе Жизни оно параллельно сферам Гебура и Хесед, которые олицетворяют индивидуальную волю и индивидуальную любовь, что не противоречит функциям этого тела. Данное образование еще называют телом плотной кармы. Оно – первое в бессмертной части души – сущности.

Каузальное тело еще называют телом воли. Что это значит на самом деле? Каузальное тело – это средоточие убеждений, являющихся определенной системой интуитивных стимулов при принятии какого-то решения, связанного с опре-

деленным выбором. То, что мы называем не очень понятными словами – «воля», «волеизъявление», «сила воли» – на самом деле совсем не то, о чем мы, как правило, думаем. Это не то – нечто спонтанное, что по мановению волшебной палочки делает нас героями. Это то, что мы изо дня в день создаем в себе всей своей жизнью, всеми существующими в нас средствами, и что становится силой или слабостью, которые и делают наши поступки в лице сторонних наблюдателей, для которых процесс подготовки невидим, либо духовно позорными, либо удивительными событиями.

6. Сфера Даат – уникальна. Она не имеет каналов связи с другими сферами. Это параллель будхиального тела – тела творческого сознания, надсознания: в Древе Жизни олицетворяет знание. В АСЕ человека – третий, высший уровень сознания, как раз и делающий человека человеком. Через сферу Даат проходит еще одна разграничительная линия, названная «бездной». Эта линия в совмещенной схеме делит высшее сознание пополам. Если человек, прошедший линию завесы, из «двуногого существа», цитируя характеристику Елены Рерих, переходит в ипостась собственно человека, то, пройдя черту бездны, он становится богочеловеком.

Мы говорили о том, что с появлением третьего уровня сознания, живое существо становится не просто субъектом, но и объектом собственного сознания, выделяя себя из безбрежности мира. Появляется «я» и «не я», а с ними категории «хорошо-плохо». А что мы узнаем из Каббалы? Что

сфера Даат – это врата, ведущие на оборотную сторону Древа Жизни – на Древо Зла, на темную сторону, представленную сферами с негативными качествами.

7. И, наконец, последнее синтетическое тело – атманическое. Оно представлено сферами Бина и Хокма – духовной любовью и духовной волей. Как синтетическому телу, этому высшему бессознательному также присуще «опрощение», то есть принципиализация. Одна из его функций – посредничество между будхиальным телом и высшими сферами бытия.

8. Сфера Кетер, которая есть чистый дух в Каббале, в теории АСЕ параллельна духу или божественному принципу – дополнительному толчку, «голой» монаде.

Что показательно во всех этих параллелях? Показательно то, что кроме физического тела, все остальные бессознательные – синтетические тела – представлены парами сфер, тогда как аналитические тела – одной. В этом есть некая символизация процесса, выведенного нами: анализ – это дифференциация единицы. Синтез же – интеграция, для осуществления которой необходимо как минимум два компонента.

Что касается триединства, то здесь Древо Жизни и АСЕ также достаточно согласованы, хотя и есть некоторые различия. В Каббале, например, понятие «душа» расположено на диаграмме между серединами сфер Даат и Тиферет, что параллельно серединам будхиального и ментального тел. Душе здесь делегируется часть интеллектуального, часть творческого сознаний и индивидуальное бессознательное. «Дух»

представлен от середины Даат до Кетер включительно, что соответствует части будхиального, атманическому телу и божественному принципу в человеке, хотя в Каббале есть, как мы только что упоминали, понятие чистого духа, и это – сфера Кетер. Личность расположена от середины Тиферет до Малкут включительно, что параллельно части ментального уровня сознания, астральному, эфирному и физическому телам. В АСЕ же, как мы знаем, дух – это божественный импульс. Душа представлена двумя отделами и включает шесть тел. Плюс – тело физическое.

Почему физическое тело в нашей концепции не вошло понятие смертной души – личности? Потому что все процессы, происходящие в нем, это прерогатива эфирного тела, обеспечивающего вегетативные функции. Само по себе физическое тело – это прах, это «ничто». Поэтому мы его и вынесли за пределы души, хотя, конечно же, без него, без его структуры ни личность, ни сущность не могут быть представлены в полной мере в планетарных условиях.

Вся эта относительная схожесть двух систем, в принципе, говорит лишь об одном: о том, что мы мыслим теми категориями, которые заложены в нас изначально на архетипическом уровне, на уровне единства построения всего сущего по заданному Абсолютным алгоритму, суть которого – множество, заключенное в единстве.

ДАОССКАЯ ТРАДИЦИЯ.

В даосизме рассматриваются три ипостаси энергии ци.

Это – ци, цзин и шень (шен). Силами ци управляют духи земли. Цзин – духи, определяющие развитие всего живого. А силами шень – божества, курируемые Духом. Все три энергии образуются из «единой энергии». Монада «трех единственных» раскрывает связи Неба, Человека и Земли и задаваемые ими три периода развития. Период Земли связан с построением энергии ци. Период Человека – с трансформацией энергии цзин. Период Неба – с развитием духа шен. Все эти три периода связаны с космической маткой, задающей развитие всего земного. Монада «трех единственных» – это пространственно-временная характеристика. Она находится в непосредственной связи с ритмом и определяется шестью направлениями. Вспомните три оси, проходящие через некую точку под прямым углом друг к другу: шесть лучей из одной точки. Физики окрестили их центральными главными осями. Форма Тай-цзи как раз и является искусством прохождения, или увязывания пространства, при перемещении в определенной последовательности. Кстати, мозг в данной концепции должен пройти семь стадий превращений, что соответствует семи качествам изменения сознания. Вот вам наша эмпиричность, рациональность и трансцендентность. Они представлены ци, цзин и шень в семи дискретных образованиях, поступательно на протяжении жизни трансформирующих для этого планетарный инструмент.

Для трансмутации энергии в организме (взрачивания) даосизм выделяет три «печи» – три дань-тяня: нижний, сред-

ний и верхний. Нижний – находится чуть ниже пупка, средний в груди, верхний – в середине головы. Это примерно соответствует трем (графически) уровням сознания нашей теории, работающим через посредство трех преобразователь частот: это чакры – Свадхистхана, Анахата и Аджна. Именно благодаря им в основном осуществляется связь между различными уровнями психики и физическим телом.

Еще интереснее мы находим информацию в серии «Даосская алхимия» в книге «Алхимия Тай-цзи». В ней говорится, что соединение девяти начал, это «соединение через призму вращения, свойственного любой энергии». В результате в этом контексте уравниваются все формообразующие энергии (ци, цзин и шень) и соединяются в единую связь. А далее показывается то, что в нашей концепции отражает последовательные связи. Ци – ци, ци – цзин, ци – шень, цзин – ци, цзин – цзин, цзин – шень, шень – ци, шень – цзин, шень – шень. «И здесь уже важно не столько значение каждой энергии, сколько возможность обновляться, изменяться и трансформироваться». Все это очень напоминает трансмутацию «водородов» в системе Георгия Гурджиева.

А теперь давайте выстроим эту связь в столбец снизу вверх.

Шень – шень

Шень – цзин

Шень – ци

Цзин – шень

Цзин – цзин

Цзин – ци

Ци – шень

Ци – цзин

Ци – ци

Девятеричная модель даосской традиции – точная копия девятеричной оккультной, или наоборот. А единая связь энергий ци, цзин и шень дает ясное понимание взаимосвязи физического, астрала и ментала в оккультизме и нашу систему параллелей физического тела, личности и сущности через аналитико-синтетические пары, что отражено в главе «Оккультное представление».

Если нашу систему отразить в девятиричной схеме, то «ци – ци» (физическое само по себе в оккультизме) представит костно-мышечным образованием, «ци – цзин» (отражение астрала в физическом) – гуморальной системой, а «ци – шень» (отражение ментала в физическом) – нервной.

В даосской традиции также рассматривается завершенность в процессах – в процессе ци – процесс места, процессе цзин – процесс времени и процессе шень – процесс пространства. В нашей концепции – это преобразование точки (места возникновения) через развитие пространствен-

но-временного континуума в новую точку. В данном случае место возникновения новой формы через движение, т.е. время, создает пространство.

Можно бесконечно сравнивать различные системы, находя элементы конвергенции (сходства) в них. Но и этого материала, что нами показан, уже вполне достаточно, чтобы понять истинность существования знаний, прошедших испытания тысячелетиями. Они, имея миллионы последователей, пока не подвластны современной академической науке, которая осторожно – в лице отдельных ученых – делает попытки вторгнуться в *terra incognita* информационно-энергетической составляющей человека.

ФОРМАТИВНАЯ ПРИЧИННОСТЬ ШЕЛДРЕЙКА

Почему гипотеза формативной причинности Руперта Шелдрейка, как и теория хаоса, говорит о непредсказуемости поведения нелинейных систем, об их вероятностном развитии в рамках постулированных им морфогенетических полей? Потому, что он также не вводит в процесс постижения действительности трансцендентный способ познания мира. Шелдрейк все так же пытается рациональным, линейным мышлением и иррационально (эмпирически) воспринимаемым экспериментом охватить то, что ими охватить невозможно. Это попытка, как говорилось в одной из статей, объем измерить плоскостными характеристиками.

Дихотомический принцип дифференциации в пространственно-временных континуумах, если бы не было одновре-

менной интеграции и структуризации, давал бы невероятные величины «расслоения» целого на все более и более мелкие части, «разрушая» это целое и не создавая ничего взамен. Но к счастью этот процесс обусловлен одновременно обратным движением. Хотя в принципе, при отсутствии такового, ни о какой дифференциации не могло бы быть и речи. «Встречный бег» поддерживает гомеостаз – динамическое равновесие всех частей в целом, частей их частей и т.д. Он создает условия, определяющие жизнеспособность нелинейной системы как в одной из ипостасей реинкарнационного процесса, так и во всем многоступенчатом процессе, являясь в разных пространственно-временных точках различных континуумов (частей-целых) некими частями-целыми (континуумами).

Осознаю, что понимание такой данности может оказаться для кого-то сложной задачей. Рациональный уровень сознания может только предположить такое логически через индукцию либо дедукцию – без возможности практического освоения одновременного аналитического и синтетического процессов, создающих целое. Возможности рационального уровня сознания ограничены скоростью разворачивания информационно-энергетического вихря, дифференцируемого линейно. А потому интеграция на каузальном уровне, исходя из степени глубины совершённого анализа, даст нам всего лишь инсайт, что никакого отношения, как мы говорили, не имеет к работе будхияльно-атманической аналитико-син-

тетической пары, осуществляющей трансцендентное озарение. Только «встречный бег» – энантиодромия через трансцендентное постижение процесса (проникновение в него) – может дать нам мгновенное постижение аналитико-синтетических единств – «моделей» Вселенной – пространственно-временных континуумов, архетипически воплощенных в то, что мы постигаем как некие естественные формы. То, что Шелдрейк называет морфогенетическим полем, это многоуровневая структура аналитико-синтетических единств. Она существует как в инволюционных объектах вещественного мира, так и в эволюционных, т.е. в формах, так называемых, неживой и живой природы. И это не некая мифическая структура, не обладающая энергетической составляющей. Это принцип, который Гермес Трисмегист назвал ложью в движении, а Гераклит – энантиодромией. Принцип одновременного взаимодействия анализа и синтеза, которое осуществляет «встречный бег» в системах. А точнее, он их создает и трансформирует через необходимость поддержания гомеостаза во всех частях.

В этой связи еще раз хотелось бы уточнить – для полноты освещения взгляда нашей Теории Единства – вопрос случайности процессов, истекающих во Вселенной, который мы уже неоднократно затрагивали выше. Руперт Шелдрейк, в рамках своей гипотезы формативной причинности, пишет: «Мутации представляют собой случайные изменения структуры генов или хромосом, непредсказуемые для данного ин-

дивидуума не только на практике, но также и в принципе, поскольку они зависят от вероятностных событий. Нет причин сомневаться, что они носят случайный характер, как и предполагает неodarвинистская теория». Далее он констатирует: «Многие мутации вызывают эффекты настолько вредные, что они становятся смертельными. Но из тех, которые менее опасны, некоторые влияют на морфогенез посредством количественных воздействий на пути морфогенеза и приводят к появлению различных вариантов нормальных форм, а другие влияют на морфогенетические зародыши таким образом, что все пути морфогенеза либо полностью блокируются, либо заменяются на иные.

В тех редких случаях, когда мутации ведут к изменениям, которым благоприятствует естественный отбор, не только возрастает доля мутантных генов в популяции, в согласии с неodarвинистской теорией, но и морфогенетические поля вида будут изменяться и эволюционировать вследствие естественного отбора».

Если присмотреться к этому высказыванию внимательно, то оно само подводит нас к жестким причинно-следственным связям в континуумах, где говорить о непредсказуемости и случайности можно только с точки зрения рационального сознания. Шелдрейк вводит понятие естественного отбора, не задумываясь над тем, что это и есть «команда сверху» – то встречное движение, синтез, что направлено на уравнивание процесса, который мы представля-

ем как однонаправленный, не в силах рассмотреть его целиком. В итоге и Шелдрейк говорит о естественном отборе, как о некоем независимом процессе, не вовлеченном ни в какие высшие структуры. Но он – результат все того же «встречного бега», где нам при нашем представлении о течении времени суждено видеть лишь один из аспектов. Мы воспринимаем его только с точки зрения приспособительного акта к условиям окружающей среды, не задумываясь над тем, что окружающая среда «приспосабливается» к условиям большего целого, а то, в свою очередь к еще большему, вплоть до Вселенной. Но процессы этих континуумов настолько несоизмеримы даже с континуумом нашей цивилизации, что и тысячелетние рациональные наблюдения за их протеканием не дадут никаких видимых результатов. Вот почему на рациональном уровне постижения реальности нам дано использовать только индуктивно-дедуктивный метод познания, «челноча» между макро– и микромирами, экстраполируя познание макромиров на микромиры и наоборот. А то, что касается «окольных путей» – естественного отбора в системах, это – опосредованные причинно-следственной трансформацией варианты, создаваемые системами для большей возможности выживания. Варианты как раз и дают такую возможность, являясь случайностями только с точки зрения рационального понимания этих процессов, будучи на самом деле закономерностью трансформации (трансмутации) систем, где курирующие континуумы ограничивают

аналитическую работу подопечных, «отвергая» при помощи синтетической составляющей результаты их причинно-следственных вариантов, не вписывающихся в заданные параметры, спущенные «сверху».

Детерминированность отношений на всех дискретных, иерархически дифференцированных планах нелинейной системы (даже в первичной стадии анализа), непостижима уже для рационального сознания, потому что данный уровень сознания не способен постичь всех связей даже плана вещественного мира. А их – этих планов, на базе сохраненных непосредственной передачей опыта существовавших некогда знаний – кроме него в нашей интерпретации еще шесть. Или – два в оккультизме, с тремя подпланами каждый, что есть то же самое.

Говоря об объектах вещественного мира с точки зрения иерархических планов Вселенной, «сознательность» в них все больше преобладает по обе стороны по мере удаления от предполагаемого перехода «неживой» материи в «живую». С одной стороны – это объекты космоса – продукты инволюции. С другой – биосфера Земли – результат эволюции. Говоря словами Гермеса Трисмегиста, «многочисленные боги и животные». Венцами в этой градации являются Бог и человек. В них активизированы все информационно-энергетические уровни спектра пространственно-временного континуума.

Если взять на рассмотрение морфогенетическое, управ-

ляющее развитием особи поле (в терминах формативной причинности) человека от зачатия до смерти в его целостности, то это – динамическое взаимодействие генотипа, представленного на начальной стадии зиготой, и архетипа (в данном случае – монада с сущностью) в рамках развития пространственно-временного континуума, о чем мы уже знаем.

Вся суть прогнозирования в нелинейных системах любой сложности восходит к мгновенному аналитико-синтетическому постижению реальности. Для того чтобы сделать прогноз нужно мгновенно «разобрать» целое и «собрать» не нарушая его целостности. Тогда оно предстанет перед нами во всем своем великолепии взаимодействующих в пространстве и времени составляющих. Помните? Оно – это целое – больше суммы его частей. И разделяя его на составляющие, мы не только теряем свойства целого, мы перестаем видеть сам принцип формообразования. Трансцендентность же позволяет все увидеть одновременно: выход на более «высокий», обусловленный спектральным делением Вселенной план бытия, дает возможность увидеть более «низкий» как бы «окоемно», то есть от его зарождения через развитие к окончанию цикла. В этом суть иерархии аналогов планов бытия – «седмиц» Георгия Гурджиева или в нашей интерпретации пространственно-временных континуумов спектральной дифференциации целого. Мир вещества, в данном случае, необходимо постигать с другого, более высокого по степени «осознанности» материи уровня. Например, из кон-

тинуума астрального плана, где представление о времени и пространстве иное, и откуда объекты плана вещества будут представлены в «развернутом» виде.

По словам Петра Успенского даже Миры (например, созвездие или система звезды) в рамках вещественного плана, не говоря уже о более тонких планах бытия, между собой соотносятся как ноль с бесконечностью. Т.е. проводить какие-то конкретные параллели между ними с точки зрения различных наблюдателей бесполезно. Здесь как раз проявляется все та же пресловутая сентенция: мир не такой, какой он есть, а такой, каким мы его видим. И восходит это, прежде всего, без учета уровней образования и опыта, к различным позициям, зависящим от эволюционного развития наблюдателя. То ли это эмпирическая позиция, то ли рациональная, то ли трансцендентная, если не брать во внимание все градации трансформации психики на протяжении физической жизни, где эти позиции представлены в различных пропорциях.

Можно провести сравнение развития человеческого сознания в онтогенезе и филогенезе от эмпирического, к эмпирико-рациональному, рациональному и трансцендентному. Суть этого явления заключена в процессе развития в пространственно-временных континуумах «человек» и «человечество». И это неизбежность эволюции. Для понимания нам достаточно будет проанализировать одну из систем.

В онтогенезе в раннем детском возрасте окружающий мир

воспринимается в большей степени эмпирически (чувственно). Этот процесс имеет экстравертивную направленность. Затем сознание постепенно сдвигается к эмпирико-рациональному восприятию реальности, в сторону интраверсии – к осмыслению того, что «принесли» чувства, все больше апеллируя к рациональности. Пройдя же пик развития, связанный с максимальной активизацией ментального тела, сознание начинает сдвигаться в трансцендентность. Т.е., изначально, уходя все более от эмпирической экстравертивности, начинает разворачиваться внутрь. И тем самым все больше обособляясь, уходит от духовного единства с Вселенной. А затем, сдвигаясь к высоким планам собственной вселенной, начинает взаимодействовать с такими же по частоте планами Вселенной Бога, восстанавливая с ней духовное единство. Возвращается к экстравертивности, но уже – трансцендентной.

Как мы уже говорили, нынешний момент в истории развития цивилизации – переход из аналитической фазы развития в синтетическую. Но это еще не даст прогнозируемого мной парадигмального изменения восприятия действительности, потому что это лишь переход к максимально возможному постижению ее рациональностью. Но все же сдвиг к трансцендентности уже будет наблюдаться, а значит, ее начнут использовать не только спонтанно, как это делалось всегда, но и осознанно. Ученый мир вынужден будет воспользоваться иррациональной природой сознания на высшем тождествен-

ном уровне. Он делает это точно так же, как делает сейчас на низшем, пользуясь иррациональностью эмпирической.

Когда-то я пришел к осознанию того, что вера – это использование чужих знаний, далеко отстоящих от собственных, чтобы быть рационально дифференцированными и потому понятыми. Как говорил Гурджиев – Библия для знающих.

Заканчивая статью, можно подытожить взгляд Руперта Шелдрейка на всеобъемлющий принцип триединства реальности: «Коль скоро допускается, что сознательное «я» имеет свойства, не похожие на свойства любой чисто физической системы, кажется возможным, что некоторые из этих свойств могут быть способны объяснить парapsихологические феномены, которые необъяснимы в рамках энергетической или формативной причинности». Он вводит к этим двум творческим принципам в связи с особыми свойствами «я» – третий: «В такой интерпретации сознательно контролируемые действия зависят от трех видов причинности: сознательной причинности, формативной причинности и энергетической причинности. Напротив, традиционные теории интеракционизма типа «духа в машине» признают только две причинности: сознательную и энергетическую, без формативной причинности между ними. Модифицированный материализм допускает две другие – формативную и энергетическую – и отрицает существование сознательной причинности. А традиционный материализм признает только одну

энергетическую причинность».

Таким образом, Шелдрейк довольно близко подходит к пониманию континуума «сознание-материя» в его бесчисленных проявлениях.

ЗАВЕРШЕНИЕ

«Даже тогда, когда дано разумное объяснение, понимание представляет внутренний рост, а не внешнее добавление». Это слова Дайсэцу Судзуки – одного из выдающихся людей, которому дано было понимание процесса, постоянно происходящего в нашем сознании. Как говорят дзэн-буддисты, для того чтобы информация стала частью нас самих, мы должны дорасти до вопроса.

Скажу откровенно: не нашел бы я в самом начале пути подтверждения семикратному делению тел в индийской и оккультной традициях еще и в египетской – может, и не дотянулся бы до этой темы. Но я настолько был верен идеям Гермеса Трисмегиста, а позже и Моисея, который объединил египетские тайные знания со знаниями черной расы, что, узнав о подобной дифференциации и там, почувствовал, что от этого мне уже не уйти. Конечно, вопрос не стоял – работать с пришедшим озарением или не работать, ибо, кто занимался подобным трудом, тот знает, что от нас в данном случае мало что зависит. Нет вопроса – делать или нет, есть только вопрос – как реализовать то, что должен. Двадцать лет занятия поэзией – соединения несоединимого. Это оказалось впоследствии всего лишь упражнениями по развитию будхиального тела. Дзэн-Буддизм и его непонятные «хлопок одной ладони», «тишина водопада», «уже улетели». Библия

со своей многозначностью и диаметрально противоположными суждениями по одному и тому же вопросу. Но апофеозом явилось освоение Арканов Таро. Здесь я окончательно зашел в тупик от абсурдности эзотерических подходов. Это сейчас, задним числом, я рассуждаю, что и как было, как генерал делает разбор полетов младшего офицерского состава, а тогда я окончательно запутался от массы такой противоречивой информации. И в то же время чувствовал: какое-то в ней есть объединяющее начало. А «момент истины» оказался фактически мгновением. Сколько времени это состояние продолжалось, не представляю. Помню только, что ветка дерева, на которую смотрел, вдруг засветилась ореолом фосфоресцирующего света. Я отвел взгляд чуть в сторону и снова вернулся назад. Помню, что у меня возникло (затрудняюсь даже как это назвать – чувством, осознанием, ощущением), что мы едины, что я и мир вокруг меня – одно целое. Я ощущал эту ветку, как собственную руку. Я был этой веткой, а она была мной.

Постепенно все восстановилось и стало таким же, как всегда. Кроме одного – эйфории. Это были пульсации эйфории – совершенно дикие моменты какого-то экстатического счастья. Такое состояние, постепенно затухая, длилось что-то около месяца, а, может, и больше. Эйфория то усиливалась, то ослабевала. Во мне возникали вопросы и тут же, или почти тут же приходили ответы. Ответ, и снова всплеск эйфории. Я захлебывался, я по-настоящему плакал – от счастья,

что теперь все знаю. Тогда я думал, что так будет отныне всегда.

Но, все реже и реже беспокоя, эйфория ушла. Осталось только состояние структурности всего, с чем я соприкасаюсь. Хаос перешел в Космос. Тот мир, в котором мое существо пребывало частичкой в броуновском движении, выстроился в определенный порядок. Я занял свое место в структуре этой матрицы. И пусть я остался пылинкой в непомерном пространственно-временном континууме Бога – Вселенной на уровне реальности ее мира, я все же велик. Мое триединое целое – моя вселенная, пространственно-временной континуум – вечность для всего, из чего я состою. Величие и ничтожность одновременно. Но это меня больше не беспокоит, потому что все таково в этом мире. Все рождается, проходит этапы развития и умирает: никто и ничто не может избежать конца, если было начало. Тот, кто однажды появился, должен будет уйти. Но каждый раз вынужден вернуться, обновленный, прошедший смерть-рождение, иньско-янский трудный переход, оставив позади свою личность – смертную часть души, взяв какие-то наработки с собой в ту следующую жизнь, которая все же будет результатом предыдущих. Монада с сущностью продолжат путешествие. Это снова буду Я, каким бы другим ни был. Мы это все видим в онтогенетическом плане, каждое утро просыпаясь немножечко не такими, как были. Сегодня ребенком, завтра подростком, послезавтра взрослым человеком, затем

стариком. Но это все – наше Я, обогащенное всем, через что прошло. Оно что-то забывает, что-то себе придумывает, готовя в виртуальности будущего свое и новое онтогенетическое и последующее сансарическое существование. То озарение, тот количественно-качественный скачок, который я пережил – это всего лишь очередной этап развития. Но какой прекрасный, имеющий колоссальнейшее влияние на всю мою дальнейшую жизнь. Это произошло в тридцать четыре. Много лет уже это состояние творит мою жизнь и будет творить ее до конца. В этом нет никакого сомнения, разве что Господь лишит меня разума. Хотя, возможно, и это не так уж важно. Странная все же штука жизнь: несколько секунд экстаза и годы поисков понимания – что же с тобой произошло.

Я не считаю себя ученым. Но, как и многие настоящие ученые, я – пытливого ума человек, которому было позволено заглянуть за некий край и соприкоснуться с чудом. Вслед за первым откровением приходили другие. Но уже не спонтанно, а через осознанный труд, где в погоне за новыми откровениями порой доходило до смешного. Когда в лабиринте рассуждений я заворачивал очередной раз в тупик, и чувствовал, что мне не хватает какой-то капли для осознания того, что пробивалось в сознание, я влезал в ванну с горячей водой. Спросите – почему? Да все просто: потому что тепло повышает скорость метаболизма в физическом, а процессы в телах детерминированы. Расслабляясь, входя в состояние, похожее на транс, я находил в нем подсказки

для того, чтобы получить ответы на мучившие меня вопросы, вспоминая при этом с улыбкой Архимеда.

Как говорят дзэн-буддисты, главное – дорасти до вопроса: ответ – в нас самих. А это значит – нам даны все знания Вселенной.